

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 21 УПРАВЛЕНИЕ
(ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО)

№ 1 • 2019 • ЯНВАРЬ — МАРТ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в три месяца

СОДЕРЖАНИЕ

Региональное управление

- Никонов С.М., Калугин Н.Н.* Организационно-экономический механизм развития энергосервисного рынка в Республике Татарстан. 3
- Оборин М.С.* Формирование инвестиционных стратегий региональных производственных комплексов 25

Государственное управление за рубежом

- Белюсова М.В.* Структура и функции Комитета по контролю и управлению государственным имуществом Китая 43

Глобальное управление

- Катков А.Д.* Процесс глобализации и проблема ограничения суверенитета (векторы политико-академической дискуссии) 61

Из истории управления

- Волгин Е.И.* Последний съезд КПСС 79
- Короплясова Е.В.* Православное молодежное движение в России: исторические предпосылки и современные особенности развития 98

CONTENTS

Regional Office

- Nikonorov S.M., Kalugin N.N.* Organizational and Economic Mechanism for the Development of the Energy Service Market in the Republic of Tatarstan 3
- Oborin M.S.* Formation of Investment Strategies of Regional Industrial Complexes 25

State Administration Abroad

- Belousova M.V.* Structure and Functions of the Committee on the Control and Management of State Property of China 43

Global Management

- Katkov A.D.* The Process of Globalization and the Problem of Limiting Sovereignty (Vectors of Political and Academic Discussion) 61

From the History of Management

- Volgin E.I.* Last Congress of the CPSU 79
- Koroplyasova E.V.* Orthodox Youth Movement in Russia: Historical Background and Modern Features of Development 98

РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

С.М. Никоноров, Н.Н. Калугин

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГОСЕРВИСНОГО РЫНКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

В статье на основе результатов исследования энергосервисного рынка Республики Татарстан разработана бизнес-модель его совершенствования, в которой представлена схема управления рынком, выявлена заинтересованность бизнеса и выгода от этой деятельности как для заказчика, так и для энергосервисных компаний, а также для третьих лиц. Показано, что стремительный рост научных исследований в данной области обусловлен потребностями растущего энергосервисного рынка. В модели разработана структура управления, повышающая эффективность регулирования рынка, произведен расчет результатов ее внедрения; выделены факторы внутренней и внешней среды, оказывающие влияние на энергосервисный рынок, подсчитан объем энергосервисного рынка, рассчитан эффект от реализации разработанных рекомендаций.

Ключевые слова: энергоэффективность, энергосервисный рынок, функции рынка, энергосервисная компания, энергоаудит, концентрация рынка, механизм рынка, емкость рынка, энергосервис.

This article presents the study results of the energy service market in the Republic of Tatarstan, generalized the business model for improving this market. The model revealed the scheme of regulation and management of the market, revealed the interest of business and the benefits of this activity, both for the customer and energy service companies, as well as third parties and the rapid growth of researches in this area. This model performs a number of functions, a management structure that enhances market regulation was developed, as well as its impact; the result of implementation was calculated; internal and external factors that affect the energy service market were highlighted. The volume of the energy service market was calculated; the effect of the implementation of our recommendations was calculated.

Key words: energy efficiency, energy service market, the market functions, energy service company, energy audits, market mechanism, market concentration, market capacity, energy service.

Никоноров Сергей Михайлович — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики природопользования экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: nico.73@mail.ru;

Калугин Николай Никанорович — аспирант экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: 548NK@mail.ru

Энергосервисный рынок региона находится на стадии развития и недостаточно исследован. Слабо изучена структура и элементы энергосервисного рынка региона. Нет точного расчета его емкости (объема), структуры, несовершенна законодательная база. Барьерами, препятствующими развитию, являются несовершенная модель организационно-экономического механизма развития рынка, отсутствие дополнительного органа управления и контроля при поддержке Министерства энергетики. Хотя его внедрение позволит значительно увеличить емкость энергосервисного рынка региона в будущем и темпы экономического роста РТ по сравнению с другими регионами РФ.

Методами исследования данной проблемы являются экономико-математическое моделирование и статистические группировки, позволяющие выявить технологию совершенствования механизма функционирования энергосервисного рынка и управления им, факторы повышения качества оказываемых энергосервисных услуг.

Целью исследования является разработка модели организационно-экономического механизма совершенствования управления энергосервисным рынком как фактора его интенсивного развития и увеличения объема.

Задачами исследования являются:

- разработка рекомендаций по совершенствованию организационно-экономического механизма развития энергосервисного рынка;
- расчет объема энергосервисного рынка после внедрения;
- определение эффективности и эффекта от внедрения.

В результате исследования в статье разработана структурно-функциональная модель организационно-экономического механизма управления энергосервисным рынком, показаны возможности внедрения дополнительного органа управления под контролем Министерства энергетики, определена потребность энергосервисных услуг на энергетических и промышленных предприятиях; разработан алгоритм внедрения представленной модели.

Полученные в статье результаты представляют практическую ценность для участников энергосервисного рынка: потребителей (заказчиков) и исполнителей (энергосервисных компаний) энергосервисных услуг, а также третьих лиц (инвесторов) и государства.

Научной новизной работы обладают рекомендации по совершенствованию организационно-экономического механизма развития энергосервисного рынка в Республике Татарстан.

На сегодняшний день энергосервисный рынок региона недостаточно исследован, что препятствует решению главной управлен-

ческой задачи — совершенствованию организационно-экономического механизма развития рынка. Хотя многие ученые исследуют механизм развития рынка, но специфика функционирования энергосервисного рынка не привлекла еще должного внимания исследователей. Представляется, что основным ядром развития энергосервисной деятельности в регионе будет усовершенствованный организационно-экономический механизм развития данного рынка, поэтому необходимо проанализировать предлагаемые рекомендации по совершенствованию механизма развития энергосервисного рынка, способствующие его интенсификации, представленные в работах отечественных исследователей.

Например, А.А. Бурчакова в качестве механизма совершенствования энергосервисного рынка рассматривает энергосервисный контракт, методический подход и ассоциации энергосервисных компаний¹. Н.Р. Гукасова считает энергосервисный кластер способом совершенствования энергосервисного рынка, а применение механизма государственно-частного партнерства инструментом усиления поддержки энергосервисных кластеров². А.С. Мозгова рассматривает в качестве организационно-экономического механизма увеличение энергоэффективности на базе процедур энергоаудита³, а О.П. Актелова предлагает интенсифицировать организационно-экономический механизм управления⁴. Е.А. Лысова разработала модель организационно-экономического механизма регулирования конкурентоспособности предприятия или организации сферы услуг и технологию управления конкурентоспособностью предприятий сферы услуг⁵.

Предложения по улучшению развития и функционирования энергосервисного рынка в РТ:

1. Увеличение объема энергосервисного рынка, при условии, что энергосервисная компания (далее ЭСКО) будет финансировать энергосервисные контракты за счет собственных средств или хотя

¹ Бурчакова А.А. Развитие механизма энергосервиса как направления повышения энергоэффективности: Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2016.

² Гукасова Н.Р. Экономико-сервисные механизмы снижения энергоемкости Российской промышленности: Дисс. ... канд. экон. наук. Пятигорск. 2015.

³ Мозгова А.С. Организационно-экономический механизм повышения энергоэффективности нефтегазовых предприятий на основе энергетического аудита. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 2014.

⁴ Актелова О.П. Формирование организационно-экономического механизма управления. URL: <https://vk.cc/6gJ8Ok> (дата обращения 22.12.2018).

⁵ Лысова Е.А. Разработка организационно-экономического механизма управления конкурентоспособностью предприятия сферы услуг. URL: <http://ntv.spbstu.ru/economics/author/1292> (дата обращения 15.12.2018).

бы на 70% брать на себя финансовые риски⁶, что в дальнейшем предотвратит кризисные ситуации. ЭСКО большинства развитых стран финансируют энергосервисные контракты за счет собственных средств, в США основную долю энергосервисных проектов финансирует сами энергосервисная компания⁷.

2. При возможности финансирования заказчиком энергосервисного контракта авансы, перечисленные в ЭСКО, если они не отработаны в отчетном периоде, подлежат обложению налогом НДС в размере 18% от суммы неотработанного аванса⁸. Необходимо рассмотреть возможность применения налоговых льгот для ЭСКО за перечисленные авансы и освободить от налога на НДС с полученных авансов. Почему? При выполнении энергосервисного проекта ЭСКО нуждается в финансовых средствах, и при уплате в бюджет 18% НДС финансовые возможности ЭСКО уменьшаются на 18%, таким образом, возникает кризисная ситуация. Например: от заказчика поступил аванс в ЭСКО 100 млн руб. на выполнение энергосервисного проекта, при окончании квартала ЭСКО предоставляет декларацию по НДС, где сумма 100 млн руб. исчисляется НДС с полученных авансов: 18% НДС от 100 млн руб. = 15,254 млн руб. ЭСКО перечислит в бюджет РФ, на указанную сумму уменьшаются финансовые возможности ЭСКО.

3. После оказания энергосервисных услуг происходит реализация ЭСКО энергосервисного проекта заказчику, выручка исчисляется налогом НДС 18%⁹. Необходимо рассмотреть возможности налоговых льгот для ЭСКО, освободить от уплаты налога на НДС до пяти лет, снизить процентную ставку налога на НДС последующие пять — десять лет до 10%.

Например, во время реализации энергосервисного проекта выручка составляет 100 млн руб., по завершению отчетного периода ЭСКО предоставляет декларацию по НДС, выручка 100 млн руб. исчисляется 18 % НДС: 18% НДС от 100 млн руб. = 15,254 млн ЭСКО оплатит в бюджет РФ.

⁶ Ma, D. Energy service companies (ESCOs) in China. Barriers and drivers from ESCOs' perspective: master's thesis: international business / Ma, D. — AALTO University school of economics, 2013 (дата обращения 22.12.2018).

⁷ The simple choice for energy efficiency. URL: http://www.energystar.gov/index.cfm?c=comm_real_estate.bus_comm_realestate_boma (дата обращения 22.12.2018).

⁸ НК РФ Глава 21. Налог на добавленную стоимость. Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/5eec45b5e2f637ffe0599160528cec70be3f1e60/ (дата обращения 22.12.2018).

⁹ НК РФ Глава 21. Налог на добавленную стоимость. Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/5eec45b5e2f637ffe0599160528cec70be3f1e60/ (дата обращения 22.12.2018).

4. Рассмотреть возможность освобождения ЭСКО от налога на прибыль (ставка налога составляет 20% от полученной прибыли¹⁰ при реализации проекта) в течение трех лет с момента получения прибыли и уменьшить ставки налога на прибыль на последующие 5–10 лет до 10%. Например, во время реализации энергосервисного проекта ЭСКО получило прибыль в размере 10 млн руб., которая исчисляется налогом на прибыль 20%. 20% от 10 млн руб. = 2 млн руб. ЭСКО оплатит налог на прибыль (бюджет РФ — 17%, бюджет РТ — 3 %).

5. Определить процентные ставки по кредитам банка до 6% годовых для финансирования энергосервисных проектов ЭСКО. Например: Россельхозбанк выдавал кредиты для строительства (домов, сооружений) в сельской местности от 6–7,5% годовых¹¹.

6. Вовлекать частный капитал (инвестиции) в энергосервисную деятельность, показать выгоду и возможности от инвестирования энергосервисных проектов, а также повысить экономический эффект региона.

7. Во время выполнения энергосервисных проектов необходимо рассматривать возможности сотрудничества ГЧП¹².

8. На энергосервисном рынке РТ ЭСКО проводит капитальный ремонт зданий¹³, но не рассматривалось направление по строительству жилых домов и сооружений с повышением энергоэффективности, и это направление на данный момент не используется. Следует разрешить ЭСКО строительство промышленных предприятий и жилых домов с целью повышения энергоэффективности и энергосбережения. Выручка Государственного жилищного фонда при Президенте РТ за 2016 г. составляет 10 430 499 тыс. руб., необоротных активов — 101 258 869 тыс. руб., финансовые вложения — 62 698 743 тыс. руб.¹⁴ Заселение жилых домов ГЖФ при Президенте РТ¹⁵.

¹⁰ НК РФ Глава 25. Налог на прибыль организаций. Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/043b3ec883ce309e856dd0c833f5b8b817c276e9/ (дата обращения 22.12.2018).

¹¹ Россельхозбанк. URL: http://www.rshb.ru/natural/loans/mortgage_all/ (дата обращения 22.12.2018).

¹² ESTA stands for Energy Services and Technology Association (UK). URL: [https://www.acronymfinder.com/Energy-Services-and-Technology-Association-\(UK\)-\(ESTA\).html](https://www.acronymfinder.com/Energy-Services-and-Technology-Association-(UK)-(ESTA).html) (дата обращения 22.12.2018).

¹³ Бутеро Ф. Зеленая экономика: взгляд из Италии // Энергосбережение. 2013. № 7. С 27–29.

¹⁴ Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 22.12.2018).

¹⁵ Государственный жилищный фонд при Президенте РТ. URL: <http://mail.gilfondrt.ru/private/news.php> (дата обращения 22.12.2018).

9. Создать возможность для формирования ассоциаций энергосервисных компаний на энергосервисном рынке РТ, так как мировой опыт показывает, что члены ассоциаций поддерживают друг друга и продвигают совместные проекты¹⁶, кроме того, между ассоциациями и ЭСКО возникает конкуренция, что способствует развитию рынка.

10. Совместно продвигать малый и средний бизнес (200–350 ЭСКО в РТ), что сыграет значительную роль в развитии энергосервисного рынка. Взять для примера Китай — емкость рынка 7,403 млрд долл., 2,339 ЭСКО¹⁷, объем рынка занимает первое место в мире.

11. Внедрение дополнительного органа управления энергосервисного рынка при поддержке Министерства энергетики РФ.

Важнейшее значение при функционировании или формировании организационно-экономического механизма, факторы и условия, оказывающие непосредственное влияние на эффективность деятельности ЭСКО.

Факторы внутренней среды:

- Недостаточно развитая законодательная база¹⁸.
- Недостаточное финансирование со стороны государства¹⁹.
- Повышение качества предоставляемых услуг потребителям электроэнергии²⁰.
- Риски, связанные с финансированием энергосервисного контракта²¹.
- Расценки на работы, не соответствующие реальным затратам²².
- В РФ, к сожалению, имеется немного компаний, функционирующих по принципу ЭСКО, которые не могут в данный момент предоставить на энергосервисный рынок разрабо-

¹⁶ Energiecontracting, VFW. Vfw-Blog Contracting NEWS. URL:<http://www.energiecontracting.de> (дата обращения 22.12.2018).

¹⁷ *Panev S., Labanca N., Bertoldi P. et al.* ESCO Market report for Non-European countries 2013 / European Commission Joint Research Centre. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2014 (дата обращения 22.12.2018).

¹⁸ Туликов А.В. Правовые аспекты энергосервисной деятельности // Энергосбережение. 2012. № 1.

¹⁹ Цакунов С. Рынок энергосервиса: тупик или трудности роста? // Энергоэффективность и энергосбережение. 2013. № 3–4.

²⁰ Гакал Д.А. Совершенствование системы управления сервисным обслуживанием в электроэнергетике РФ: Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2009.

²¹ Вештеюнас М.А. Стратегия развития сферы энергосервисных услуг: Дисс. ... канд. экон. наук. СПб., 2012.

²² Кожевников М.В. Формирование сервисного рынка: Дисс. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2013.

танные «под ключ» специальные предложения сбережения энергии²³.

- Нет доверия ЭСКО со стороны заказчика. Низкое доверие потенциальных заказчиков и исполнителей энергосервисных услуг, а также ограничения бюджетного, бухгалтерского и налогового учетов, связанные с ними налоговые и бюджетные риски долгое время препятствовали развитию института энергосервиса.
- Плохое уведомление о энергосервисной деятельности.
- Промышленные предприятия сами себе оказывают энергосервисные услуги, не имея на это лицензии.
- На энергосервисном рынке существует дефицит квалифицированных кадров.
- Отсутствие стимулов работников ЭСКО (необходимо установить минимальную заработную плату не ниже средней по городу).
- Производители электроэнергии сами себе оказывают энергосервисные услуги, также не имея лицензии.

Факторы внешней среды:

- Необходимость привлечения заемных средств²⁴.
- Санкции со стороны других государств²⁵.
- Рост валюты (евро и доллара) и падение цены нефти²⁶.
- Высокие риски работы в государственном (бюджетном) секторе средств секторе²⁷.
- Отсутствие стратегии сервисного обслуживания²⁸.

На основе ранее разработанной модели взаимодействия субъектов рынка энергосервиса²⁹ предлагается модель совершенствования

²³ Вештеюнас М.А. Стратегия развития сферы энергосервисных услуг в России: Дисс. ... канд. экон. наук. СПб., 2012.

²⁴ Министерство энергетики РФ. Российское энергетическое агентство. Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на региональном и муниципальном уровне.

²⁵ Экономические санкции США и ЕС против РФ. URL: <http://timesnet.ru/magazine/12/5658/> (дата обращения 22.12.2018).

²⁶ Курсы валют ЦБ РФ. URL: <http://excurs.ru/Central-Bank/Currencies> (дата обращения 22.12.2018).

²⁷ Министерство энергетики РФ. Российское энергетическое агентство. Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на региональном и муниципальном уровне.

²⁸ Цакунов С. Рынок энергосервиса: тупик или трудности роста? // Энергоэффективность и энергосбережение. 2013. № 3–4.

²⁹ Калугин Н.Н. Энергосервисный рынок в России: состояние, проблемы и модели // Вестн. Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 140.

организационно-экономического механизма управления энерго-сервисным рынком (рис. 1).

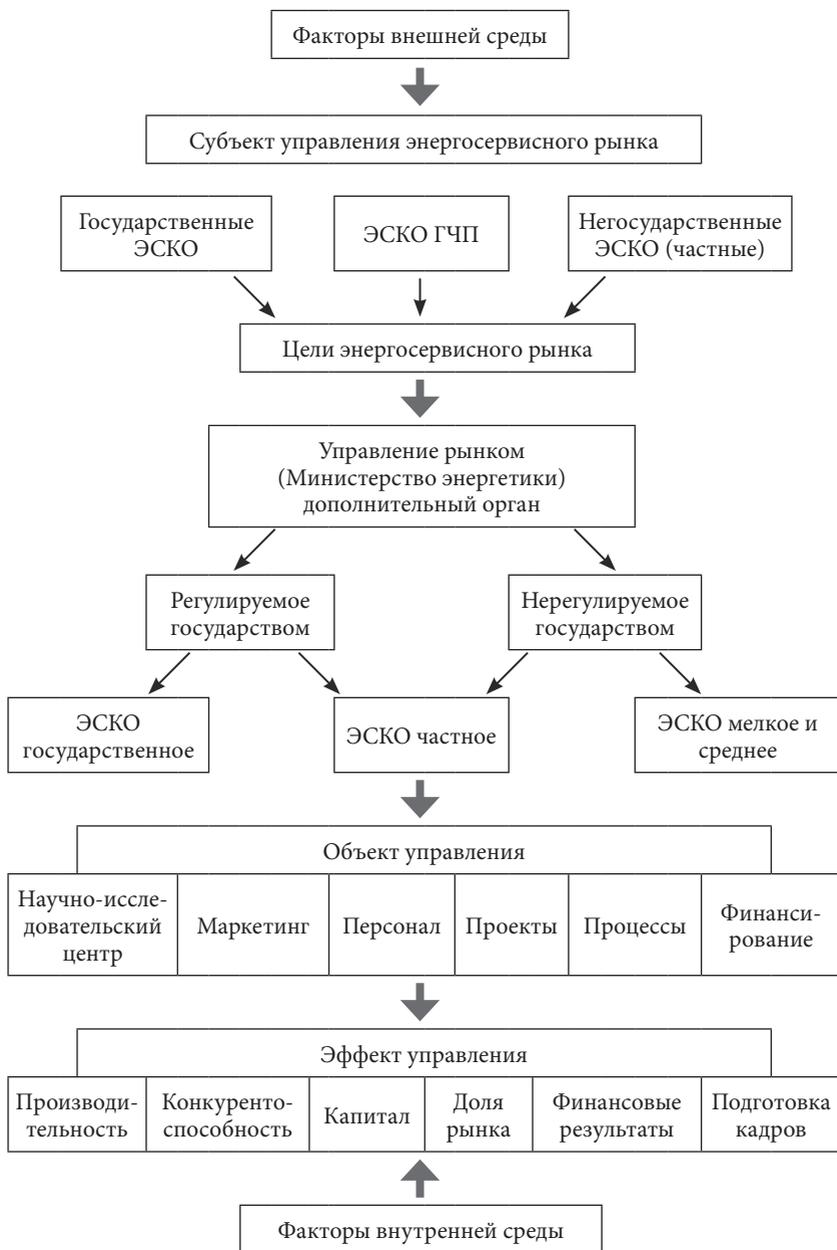

Рис. 1. Организационно-экономический механизм управления

Рис. 2. Создание структуры управления дополнительного органа

Энергоаудит предусматривает обследование систем потребления энергетических ресурсов. Необходимо³⁰:

1. Составить полноценный расчет текущего использования энергоресурсов на основе информации об их стоимости, объеме потребления, чтобы понять, какие необходимо провести мероприятия по энергосбережению.

2. Оценить возможность энергосбережения, определить способы снижения потребления электроэнергии и их результативность.

3. Оценить главную стратегию энергетического менеджмента (при составлении программы соблюдать последовательность действий по повышению энергетической эффективности), включающую необходимые предложения (с расчетом экономического эффекта) по малобюджетным и крупно затратным мероприятиям, цель которых значительно повысить энергоэффективность.

Основная задача в работе отдела маркетинга — обеспечение функционирования энергосервисного рынка для достижения более выгодных позиций, для этого необходимо выяснить собственные возможности в отношениях с конкурентами. По итогам работы маркетингового отдела должны увеличиваться емкость рынка и доход ЭСКО, это основные параметры оценки деятельности маркетологов. Фактически, отделу маркетинга поручается буферная роль между ЭСКО, заказчиком и рынком, внешней и внутренней средой³¹.

Юридический отдел занимается выявлением всех недостатков законодательной базы и их устранением, т.е. вносит соответству-

³⁰ Отдел энергоаудита. URL: <http://cster.ru/?id=100> (дата обращения 22.12.2018).

³¹ Отдел маркетинга: за что он отвечает. URL: <http://www.gd.ru/articles/3637-otdel-marketinga> (дата обращения 22.12.2018).

ющие исправления (занимается совершенствованием нормативно-правовой базы), а также помогает заключать энергосервисные договора ЭСКО и заказчику.

Отдел контроля выполняет функции контроля, которые указаны ниже.

Экономический отдел прорабатывает текущие и перспективные планы, отслеживает учет и контролирует выполнение плановых заданий, проводит анализ производственно-хозяйственной деятельности энергосервисного рынка, осуществляет хозяйственные расчеты, возглавляет создание прогрессивных норм производства и изучает фактическое их выполнение³².

Отдел аналитики рынка энергосервисных услуг занимается выявлением предприятий, нуждающихся в энергосервисе, предупреждает предприятия, которые сами себе оказывают энергосервисные услуги, не имея на это лицензию и квалифицированных специалистов и штрафует их за нарушение закона.

Научно-исследовательский центр проводит научно-исследовательскую деятельность по изучению энергосервисного рынка, ищет способы совершенствования энергосервисных услуг и увеличения ассортимента.

Бухгалтерия учитывает расходование и поступление финансовых, материальных и трудовых ресурсов на предприятии, формирует отчеты о деятельности энергосервисного рынка и предоставляет их руководителю дополнительного органа, а также государственным и местным хозяйственным органам³³.

Функции дополнительного органа

Основные функции:

- Совершенствование законодательной базы, выявление недостатков в работе организации.
- Управление энергосервисным рынком и его элементами.
- Вовлечение инвесторов в энергосервисную деятельность.
- Совершенствование организационно-экономического механизма энергосервисного рынка.
- Принятие мер по устранению внутренних и внешних факторов, влияющих на развитие энергосервисного рынка.

³² Планово-экономический отдел. URL: <http://www.ngpedia.ru/id228492p2.html> (дата обращения 22.12.2018).

³³ Положение по бухгалтерскому учету. КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71763/7be79f7491225f209091e86c6903135d2c894121/ (дата обращения 22.12.2018).

- Привлечение надежных участников энергосервисного рынка.

Функция контроля:

- За качеством оказываемых услуг.
- За своевременным финансированием энергосервисного контракта.
- За сроком выполнения энергосервисного контракта.
- За качеством поставляемых материалов и оборудования.
- За прозрачностью энергосервисного рынка.
- За теневой деятельностью энергосервисных компаний.

Дополнительные функции:

- Стабилизация цен на энергосервисные услуги.
- Диверсификация энергосервисных услуг.
- Выявление предприятий, которые сами себе оказывают энергосервисные услуги, не имея лицензии.
- Обследование промышленных предприятий, которые требуются в энергосервисе и проведение их энергоаудита.
- Штрафы и санкции.

Положительные и отрицательные последствия внедрения дополнительного органа

Положительные стороны:

- Управление энергосервисным рынком и его элементами (ЭСКО и заказчиками и т.д.).
- Контроль за выполнением энергосервисного контракта в указанный срок.
- Контроль за качеством и ценой оказываемых энергосервисных услуг.
- Выявление недостатков нормативно-правовой базы, принятие мер по их устранению (вносит необходимые изменения в нормативно-правовую базу).
- Принятие решений по устранению внутренних и внешних факторов, которые препятствуют развитию энергосервисного рынка региона.
- Расширение рынка, диверсификация услуг.
- Контроль за качеством поставляемого энергосберегающего оборудования поставщиками.
- Контроль за персоналом ЭСКО и заработной платой сотрудников.
- Контроль за платежеспособностью заказчика энергосервисных услуг.
- Изучение развития энергосервисного рынка.

- Выявление возникающих препятствий и принятие мер по их устранению.
- Раскрытие теневого бизнеса ЭСКО.
- Контроль промышленных предприятий (многие промышленные предприятия сами себе оказывают энергосервисные услуги, не имея лицензий на этот вид деятельности).

Отрицательные стороны:

- Финансирование для содержания дополнительного органа при поддержке Министерства энергетики.
- Энергосервисные компании будут против внедрения данного органа, поскольку ликвидируются возможности для теневого бизнеса.
- Сокращение кадров промышленных предприятий после оказания энергосервисных услуг.

Таблица 1

Заработная плата сотрудников дополнительного органа за месяц

№ п/п	Заработная плата	Начисленно за 1 месяц	Количество сотрудников	Итого за месяц
1	Руководитель	100 000	1	100 000
2	Начальники отделов	60 000	8	480 000
3	Сотрудники отделов	35 000	100	3 500 000
4	Водители	30 000	5	150 000
Итого			114	4 230 000

Таблица 2

Расходы на содержание дополнительного органа на первый год внедрения

№ п/п	Заработная плата	Количество сотрудников	Итого за месяц
1	Аренда офиса	200 000	2 400 000
2	Зарплата	4 230 000	50 760 000
3	Налоги по зарплате	1 277 460	15 329 520
4	ГСМ	200 000	2 400 000
5	Командировочные расходы	500 000	6 000 000
6	Прочие расходы	100 000	12 000 000
7	Оргтехника и мебель	5 000 000	5 000 000
8	Налоги	0	500 000
Итого		11 507 460	83 589 520

Корреляционная связь подтверждения модели совершенствования организационно-экономического механизма (управления) энергосервисным рынком представлена в табл. 1–9.

Объем энергосервисного рынка РТ рассчитывается от объема потребления ресурсов. Для энергетических предприятий — 15% от объема потребленных ресурсов, а для промышленных предприятий — 10% от объема потребленных ресурсов. Определим объем энергосервисных услуг для энергетических и промышленных предприятий РТ³⁴.

Таблица 3

**Состояние объема энергосервисных услуг
на энергетических предприятиях РТ**

№ п/п	Наименование	Выручка за 2016 г., тыс. руб.	Себестоимость продукции за 2016 г., тыс. руб.	Чистая прибыль за 2016 г., тыс. руб.
1	АО «Татэнергосбыт»	53 310 000	31 275 000	617000,00
2	АО «Электроцит»	2 119 856	1 410 119	458 377
3	ОАО «Татэнерго»	35 642 383	32 665 583	237 377
4	ОАО «ТТК-16»	23 253 275	19 843 216	2 337 225
5	ОАО «Сетевая Компания»	25 700 751	19 570 504	3 754 941
6	ООО «ПЭСТ»	7 492 693	5 717 354	4 110
7	ООО «Нова-Рязанская ТЭЦ»	5 781 437	5 067 090	522 732
8	ООО «Комплексное Энерго-развитие-Инжиниринг»	2 579 519	2 435 592	53 835
9	ООО «Татнефть-Энергосбыт»	13 357 176	12 447 245	60 018
10	ООО «Нижекамская ТЭЦ»	6 106 682	6 648 028	-728 081
11	ЗАО «ТГК Урусинская ГРЭС»	827 003	955 504	-405 700
12	АО «КАЗЭНЕРГО»	2 750 639	2 620 301	124 528
Итого		178 921 414	140 655 536	7 036 412

Объем энергосервисных услуг:

$$140,655 \times 15\% / 100 = 21,098 \text{ млрд руб.}^{35}$$

³⁴ *Ерастов А.Е.* Международный опыт энергосервиса и возможности его адаптации в России. НП «Энергосервисная Палата». URL: http://journal.esco.co.ua/esco/2015_3_4/log/art05.pdf (дата обращения 22.12.2018).

³⁵ Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 22.12.2018).

**Состояние объема энергосервисных услуг
на промышленных предприятиях РТ**

№ п/п	Наименование	Выручка за 2016 г., тыс. руб.	Себестоимость продукции за 2016 г., тыс. руб.	Чистая прибыль за 2016 г., тыс. руб.
1	ПАО «ТАТНЕФТЬ» имени В.Д. Шашина	462 962 074	306 851 332	85 008 738
2	ПАО «КАМАЗ»	86 659 376	82 643 470	-3304489
3	КПАО «Казаньоргсинтез»	68 599 390	40 170 894	19 295 725
4	ООО «УК «Шешмаойл»	479 617	420 717	11 398
5	УК «ТМС группа»	21 883 888	20 405 627	1 078 989
6	ЛО «ТАНЕКО»	37 854 808	33 865 283	112 050
7	ООО «Автодорстрой»	5 410 601	4 809 356	12917
8	ОАО «ТАИФ»	94 375 882	86 449 915	9 733 886
9	ПАО «Нижнекамск-нефтехим»	150 597 392	112 075 262	26 482 585
10	ОАО «Нижнекамскшина»	15 343 625	14 153 808	226 074
11	АО «КОКБ «Союз»	2 509 944	2 095 048	299 582
12	АО «Газпром Межрегионгаз Казань»	59 789 548	48 956 524	69 406
13	ООО «ТД «Кама»	41 975 332	40 043 737	148 716
14	АО «СМП-Нефтегаз»	5 211 998	3 578 458	1 205 647
15	ООО «СВСЭСС»	2 510 765	2 378 069	19 396
16	ООО «Татнефть-Нефтехимснаб»	27 708 887	26 841 548	121 581
17	ОАО «Казанский завод компрессорного машиностроения»	7 226 901	6 087 656	211 419
18	ОАО «Алиас»	3 565 584	2 915 699	260 499
19	ООО «Вамин Татарстан»	1 777 958	1 687 303	2 964
20	ООО «Форд Соллерс Елабуга»	29 517 579	26 840 633	-420 204
21	ОАО «ПО ЕлаЗ»	3 759 168	3 263 252	134 607
22	ОАО «Альметьевский трубный завод»	7 096 691	6 763 351	-369 173
23	ПАО «Нэфис-косметикс»	18 048 372	12 844 195	777 576
Итого		1 208 263 387	918 203 041	171 889 813

Проведем расчет экономической эффективности для энергетических предприятий РТ за год:

$$\text{Эффективность} = (7\,036\,412 : 140\,655\,536) \times 100\% = 5,003\%.$$

Кроме энергетических предприятий на рынке присутствует значительное число крупных, средних и мелких предприятий, среди которых можно выделить промышленные предприятия, оказывающие энергосервисные услуги для внутреннего пользования, часть из которых выводят на рынок.

Объем энергосервисных услуг:

$$918,203 \times 10\%/100 = 91,820 \text{ млрд руб.}^{36}$$

Проведем расчет экономической эффективности для промышленных предприятий РТ за год.

$$\text{Эффективность} = (171\,889\,813 : 918\,203\,041) \times 100\% = 18,72\%$$

По данным статистики емкость энергосервисного рынка по энергосервисным компаниям за 2016 г. составляет 7 177 872,00 тыс. руб.³⁷

Объем энергосервисных услуг (емкость энергосервисного рынка) по энергетическим и промышленным предприятиям РТ за 2016 г. в сумме составляет

$$21\,098\,330,4 + 91\,820\,304,1 = 112\,918\,634,50 \text{ тыс. руб.}$$

Определим разницу $112\,918\,634,50 - 7\,177\,872,00 = 105\,740\,762,5$ тыс. руб. (не отражено в базе данных статистики по ОКВЭД).

Таблица 5

**Министерство промышленности и торговли РТ
до и после внедрения**

Показатели	Выручка млн руб.				
	2007 г. до внедрения	2008 г. после внедрения	Отклонение 2008 г. по сравнению с 2007 г., %	2016 г.	Отклонение 2016 г. по сравнению с 2007 г., %
Министерство промышленности и торговли РТ	1 487 471	1 916 456	26,84	5 095 768	342,58

³⁶ Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 22.12.2018).

³⁷ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. URL: <http://tatstat.gks.ru/> (дата обращения 22.12.2018).

В заключение предлагается создать управленческий орган, для оценки эффективности которого рассмотрим аналогичный управленческий орган — Министерство промышленности и торговли РТ, до и после его внедрения³⁸.

За счет внедрения новых видов энергосервисных услуг и дополнительного органа управления увеличится емкость энергосервисного рынка РТ. Рассмотрим показатели до и после внедрения:

Емкость энергосервисного рынка РТ (см. табл. 6).

Таблица 6

Показатели до и после внедрения

Показатели	До внедрения	После внедрения	Разница
Емкость рынка, млрд руб.	112,918	144,535	31,617

Тенденция государственного и частного партнерства: на энергосервисном рынке РТ основными игроками являются государственные ЭСКО;

после внедрения на энергосервисном рынке будут присутствовать как государственные, так и частные, и смешанные ЭСКО (50/50).

Таблица 7

Государственное и частное партнерство до и после внедрения дополнительного органа

Государственные	Частные	Смешанные
ЭСКО оказывают энергосервисные услуги как государственным, так и частным предприятиям	ЭСКО оказывают энергосервисные услуги как частным, так и государственным предприятиям	Совместное выполнение энергосервисных контрактов государственными и частными ЭСКО

Определим долю рынка в среднем на одно ЭСКО — 0,472 млрд руб. Рассчитаем потребность ЭСКО. Объем энергосервисного рынка РТ — 144,535 млрд руб. делим на долю рынка одного ЭСКО — 0,472 млрд руб. = 306 ЭСКО.

Произведем прогноз энергосервисного рынка через девять лет после внедрения дополнительного органа (например, выручка после внедрения Министерства промышленности и торговли РТ выросла на 342,58%). 112,918 млрд руб., емкость энергосервисно-

³⁸ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. URL: <http://tatstat.gks.ru/> (дата обращения 22.12.2018).

го рынка до внедрения, увеличится на 342,58%. Прогнозируемый объем на 2025 г. составит 386,834 млрд руб.

Таблица 8

Показатели до и после внедрения дополнительного органа

№ п/п	Показатели	До внедрения	После внедрения
1	Тенденция концентрации (монополизация рынка)	Олигопольный: 8-ЭСКО	Конкурентный: 306 ЭСКО
2	Укрупнение фирм путем слияния и поглощения	Наблюдалось поглощение. Сформировалась одна ассоциация энергосервисных компаний	Формируются ассоциации. На рынке 3–5 ассоциаций
3	Регулирование энергосервисного рынка	Взаимосвязи опроса и предложения	Усиление роли государства в функционировании энергосервисного рынка

Определим потребность ЭСКО, необходимых для энергосервисного рынка РТ. Так как энергосервисный рынок РТ не достаточно заполнен, в качестве примера наиболее подходит Франция, где хорошо развивается малый, средний и крупный бизнес.

Таблица 9

Доля рынка среднее на ЭСКО³⁹

Страны	Объем рынка, млрд \$	Объем рынка, млрд руб.	Кол-во ЭСКО, шт.	Доля рынка среднее на ЭСКО, млрд руб.
Франция	4,000	236,000	500	0,472

На 06.12.2017г.

1 \$ = 59 руб.

Экономический эффект энергосервисного рынка представлен разностью между результатами энергосервисной деятельности

³⁹ Bertoldi P., Boza-Kiss B., Panev S., Labanca N. The European ESCO market report 2013 / European Commission Joint Research Centre. Luxembourg, 2014; Panev S., Labanca N., Bertoldi P. et al. ESCO Market report for Non-European countries 2013 // European Commission Joint Research Centre. Luxembourg, 2014.

ЭСКО и затратами (расходами) на изменение условий энергосервисной деятельности. Различают отрицательный и положительный экономические эффекты энергосервисного рынка. Положительный экономический эффект получают только в том случае, когда результаты деятельности энергосервисного рынка (энергосервисные услуги в денежном выражении) превышают расходы. Данный эффект называется прибылью. Для его получения необходимо расширять ассортимент энергосервисных услуг, либо увеличивать экономию ресурсов на единицу продукта, либо и то, и другое. Если результаты ниже, чем затраты, то получится отрицательный экономический эффект, т.е. убыток⁴⁰.

Проведем расчет экономического эффекта от внедрения дополнительного органа за год. $E = 144\,535,00 - 112\,918,63 - 83,590 = 31\,533,628$ млн руб. R_x (емкость (объем) энергосервисного рынка РТ после внедрения) — 144 535 млн руб., R_z (емкость (объем) энергосервисного рынка РТ до внедрения) — 112 918,63 млн руб., C (сумма затрат на внедрение дополнительного органа за год) — 83,590 млн руб.

Управление энергосервисным рынком не может происходить спонтанно (самотеком) из-за слабо развитой законодательной базы, низкое качество оказываемых услуг не соответствует их реальной стоимости, т.е. она завышена. Для того чтобы выявить недостатки и недоработки организации, а также методы их устранения, необходимо создать специальный орган при поддержке Министерства энергетики.

Основные выводы:

– увеличение объема энергосервисного рынка возможно при условии, что энергосервисная компания (ЭСКО) будет финансировать энергосервисные контракты за счет собственных средств или хотя бы на 70% брать на себя все финансовые риски, что в дальнейшем предотвратит кризисные ситуации. ЭСКО большинства развитых стран финансируют энергосервисные контракты за счет собственных средств, например, в США основную долю энергосервисных проектов финансирует сама энергосервисная компания;

– при финансировании заказчиком энергосервисного контракта авансы, перечисленные в ЭСКО, если они не отработаны в отчетном периоде, подлежат обложению налогом НДС в размере 18% от суммы

⁴⁰ Экономический эффект. URL: <https://vk.cc/6g7YS7> (дата обращения 22.12.2018).

неотработанного аванса. Необходимо рассмотреть возможность применения налоговых льгот для ЭСКО за перечисленные авансы и освободить от налога на НДС с полученных авансов. При выполнении энергосервисного проекта ЭСКО нуждается в финансовых средствах, и при уплате в бюджет 18% НДС финансовые возможности ЭСКО уменьшаются на 18%, что становится причиной возникновения кризисных ситуаций;

- после оказания энергосервисных услуг происходит реализация ЭСКО энергосервисного проекта заказчику, выручка исчисляется налогом НДС 18%. Необходимо рассмотреть возможности налоговых льгот для ЭСКО, освободить от уплаты налога на НДС до пяти лет, снизить процентную ставку налога на НДС последующие пять-десять лет до 10%;

- следует рассмотреть возможность освобождения ЭСКО от налога на прибыль (ставка налога составляет 20% от полученной прибыли при реализации проекта) в течение трех лет с момента получения прибыли и уменьшить ставки налога на прибыль на последующие 5–10 лет до 10%;

- необходимо определить процентные ставки по кредитам банка до 6% годовых для финансирования энергосервисных проектов ЭСКО (например, Россельхозбанк выдавал кредиты для строительства (домов, сооружений) в сельской местности от 6–7,5% годовых);

- следует вовлекать частный капитал (инвестиции) в энергосервисную деятельность, показать выгоду и возможности от инвестирования энергосервисных проектов, а также повысить экономический эффект региона;

- во время выполнения энергосервисных проектов необходимо рассматривать возможности ГЧП (государственно-частное партнерство);

- на энергосервисном рынке РТ ЭСКО проводит капитальный ремонт зданий, однако не рассматривалось направление их деятельности на строительство жилых домов и сооружений с повышением энергоэффективности, это направление на данный момент не используется. Следует разрешить ЭСКО строительство промышленных предприятий и жилых домов с целью повышения энергоэффективности и энергосбережения в их деятельности;

- дать возможность формированию ассоциаций энергосервисных компаний на энергосервисном рынке РТ, так как мировой опыт показывает, что члены ассоциаций поддерживают друг друга и продвигают, а также между ассоциациями и ЭСКО возникает конкуренция, что приводит к развитию рынка;

– совместно продвигать малый и средний бизнес (200–350 ЭСКО в РТ), что сыграет немалую роль в развитии энергосервисного рынка. Китай — емкость рынка 7,403 млрд долл., 2339 ЭСКО, объем рынка занимает первое место в мире;

– следует внедрить дополнительный орган управления энергосервисным рынком при поддержке Министерства энергетики РФ. Преимущества предложенной модели заключаются в том, что данный орган управляет всеми участниками рынка с момента заключения энергосервисного контракта между заказчиком и ЭСКО, следит за качеством оказываемых энергосервисных услуг, своевременным финансированием договоров, стабилизирует цены на энергосервисные услуги, а также контролирует диверсификацию услуг. Он также необходим для совершенствования нормативно-правовой базы и внесения в нее исправлений.

Энергосервисные контракты, которые заключены, минуя данный орган, считаются недействительными, а компании, заключившие подобный контракт, привлекаются к административным наказаниям в виде штрафа и лишаются лицензий. Данный орган управляет как регулируемыми государством ЭСКО, так и не регулируемые государством ЭСКО.

Список литературы

Актелова О.П. Формирование организационно-экономического механизма управления. URL: <https://vk.cc/6gJ8Ok>.

Бурчакова А.А. Развитие механизма энергосервиса, как направления повышений энергоэффективности: Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2016.

Вештеюнас М.А. Стратегия развития сферы энергосервисных услуг в России: Дисс. ... канд. экон. наук. СПб., 2012.

Гукасова Н.Р. Экономико-сервисные механизмы снижения энергоемкости Российской промышленности: Дисс. ... канд. экон. наук. Пятигорск, 2015.

Государственный жилищный фонд при Президенте РТ. URL: <http://mail.gilfondrt.ru/private/news.php>

Икал Д.А. Совершенствование системы управления сервисным обслуживанием в электроэнергетике РФ. М., 2009.

Ерастов А.Е. Международный опыт энергосервиса и возможности его адаптации в России. НП «Энергосервисная Палата». URL: http://journal.esco.co.ua/esco/2015_3_4/log/art05.pdf.

Кожевников М.В. Формирование сервисного рынка в электроэнергетике: Дисс. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2013.

Курсы валют ЦБ РФ. URL: <http://excur.ru/Central-Bank/Currencies>.

Калугин Н.Н. Энергосервисный рынок в России: состояние, проблемы и модели // Вестн. Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 138–142.

Лысова Е.А. Разработка организационно-экономического механизма управления конкурентоспособностью предприятия сферы услуг. URL: <http://ntv.spbstu.ru/economics/author/1292>

Мозгова А.С. Организационно-экономический механизм повышения энергоэффективности нефтегазовых предприятий на основе энергетического аудита: Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2014.

Министерство энергетики РФ. Российское энергетическое агентство.

Налоговый Кодекс Российской Федерации. Глава 21. Налог на добавленную стоимость. Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/5eec45b5e2f637ffe0599160528cec70be3f1e60/

Налоговый Кодекс Российской Федерации. Глава 25. Налог на прибыль организаций. Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/043b3ec883ce309e856dd0c833f5b8b817c276e9/

Отдел энергоаудита. URL: <http://cster.ru/?id=100>

Отдел маркетинга: за что он отвечает. URL: <http://www.gd.ru/articles/3637-otdel-marketinga>

Планово-экономический отдел. URL: <http://www.ngpedia.ru/id228492p2.html>

Положение по бухгалтерскому учету. КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71763/7be79f7491225f209091e86c6903135d2c894121/

Россельхозбанк. URL: http://www.rshb.ru/natural/loans/mortgage_all/

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. URL: <http://tatstat.gks.ru/>

Туликов А.В. Правовые аспекты энергосервисной деятельности // Энергосбережение. 2012. № 1.

Бутеро Ф. Зеленая экономика: взгляд из Италии // Энергосбережение. 2013. № 7. С. 27–29.

Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>

Цакунов С. Рынок энергосервиса: тупик или трудности роста? // Энергоэффективность и энергосбережение. 2013. № 3–4.

Экономический эффект. URL: <https://vk.cc/6g7YS7>

Экономические санкции США и ЕС против РФ. URL: <http://timesnet.ru/magazine/12/5658/>

Bertoldi P., Boza-Kiss B., Panev S., Labanca N. The European ESCO market report 2013 / European Commission Joint Research Centre. Luxembourg, 2014; Panev S., Labanca N., Bertoldi P. et al. ESCO Market report for Non-European countries 2013 / European Commission Joint Research Centre. Luxembourg, 2014

Energiecontracting, VFW. Vfw-Blog Contracting NEWS. URL: <http://www.energiecontracting.de>

ESTA stands for Energy Services and Technology Association (UK).
URL:[https://www.acronymfinder.com/Energy-Services-and-Technology-Association-\(UK\)-\(ESTA\).html](https://www.acronymfinder.com/Energy-Services-and-Technology-Association-(UK)-(ESTA).html)

Ma D. Energy service companies (ESCOs) in China. Barriers and drivers from ESCO's perspective: master's thesis: international business // AALTO University school of economics, 2013.

Panev S., Labanca N., Bertoldi P. et al. ESCO Market report for Non-European countries 2013 // European Commission Joint Research Centre. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2014.

The simple choice for energy efficiency. URL: http://www.energystar.gov/index.cfm?c=comm_real_estate.bus_comm_realestate_boma

М.С. Оборин

ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

В статье исследован процесс формирования инвестиций в основной капитал промышленных предприятий, показаны цели промышленно-инвестиционного развития в рамках целевых программных показателей, представлено распределение инвестиций в расчете на душу населения по регионам, а также проведен сравнительный анализ фактических и плановых показателей инвестиционной активности на примере Дальневосточного, Южного и Приволжского федеральных округов. В исследовании применялись диалектический метод познания процессов в сфере экономики и социального развития, метод системного анализа, формально-логический метод. В результате проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию государственной и региональной инвестиционной политики в процессе формирования инвестиционных стратегий региональных производственных комплексов. Сделаны выводы о валидности принимаемых мер и предпочитаемых инструментов поддержки в процессе экономического роста страны.

Ключевые слова: стратегическое планирование, инвестиционные стратегии, региональная экономика, показатели деятельности регионов, производственный комплекс, устойчивое развитие.

The article is devoted to the peculiarities of formation of investment strategies of regional industrial complexes taking into account the impact on production processes. The analysis of the factors influencing the dynamics of investment activity in the Federal districts of the country and regions is carried out. Special attention is paid to the measures of state support reflected in the policy documents aimed at the development of territories, increasing their socio-economic attractiveness, competitiveness and economic independence. The purpose of the article is to identify the main conditions and factors of formation of investment strategies of regional production complexes, to study the potential and prospects for the development of industry under the condition

Оборин Матвей Сергеевич — доктор экономических наук, профессор, Пермский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»; профессор, ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет им. ак. Д.Н. Прянишникова», ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»; *e-mail*: recreachin@rambler.ru

of active regional and Federal support. To achieve these objectives, we studied the growth rates of investment in fixed capital of industrial enterprises, the goals of industrial and investment development in the framework of the target program indicators, presented the distribution of investment per capita by region, as well as a comparative analysis of the actual and planned indicators of investment activity on the example of the far Eastern, southern and Volga Federal districts.

Main methods: dialectical method of cognition of processes in the sphere of economy and social development, method of system analysis, formal logical method. As a result of the study, proposals for improving the state and regional investment policy in the process of formation of investment strategies of regional production complexes are formulated. Conclusions are made about the validity of the measures taken and the preferred tools of support in the process of economic growth of the country.

Key words: strategic planning, investment strategies, regional economy, regional performance indicators, industrial complex, sustainable development.

Актуальность исследования

Стратегическое планирование — важнейший компонент современной политики государства. На сегодняшний день практически для всех отраслей и сфер общественной деятельности разработаны и утверждены стратегические документы или программы развития. Особенностью стратегического развития является наличие обоснованной «дорожной карты» и четко определенных итоговых показателей, позволяющих на любом этапе реализации оценить уровень осуществления плана путем сопоставления текущих и прогнозных данных. Осуществление любых преобразований с целью достижения положительного эффекта требует финансовых вложений. Задачей государственного управления является не только прямое финансирование, но и создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в подобные проекты. Инвестиционные ресурсы являются драйвером экономики, поэтому формирование климата для их целевого привлечения и рационального использования особенно важно.

Степень изученности проблемы

В наиболее широком смысле под стратегией понимается определенная последовательность взаимосвязанных действий, реализация которых приводит к достижению желанного результата — целевого показателя. Р.М. Фалмер (1992) определяет стратегию как ориентир, который «устанавливает критическое направление и управляет распределением ресурсов». Совокупность действий, составляю-

ших этапы реализации стратегии, автор сравнивает с эталонными результатами достижения долгосрочного процветания¹. М. Портер (2011) предлагает рассматривать стратегию как некую ответную реакцию на совокупность внешних угроз и возможностей, а также оптимизацию внутренних слабых сторон за счет преимуществ², выявленных на основе SWOT-анализа. При детальном рассмотрении стратегических документов становится очевидным, что SWOT-анализ является важнейшим инструментом их разработки. Е.И. Евенко определяет стратегию на микроуровне как «конкретизацию пути развития», основанную на динамике факторов внешней среды и осуществляемую путем формулирования долгосрочных целей и поиска ресурсов для их достижения³.

Представленные трактовки определяют стратегию не как программный документ, а как определенный процесс или метод движения к цели, все приведенные характеристики заложены в программно-творческую деятельность. Стратегия как документ, утвержденный на определенном уровне, представляет собой программу действий по достижению долгосрочных целей путем активного использования возможностей и преимуществ, а также противостояния сдерживающим факторам среды.

В Российской Федерации существует несколько классификаций стратегий: исходя из территориальной принадлежности (государственные, региональные), сферы деятельности (туризм, промышленность, энергетика), срока реализации (кратко-, средне- и долгосрочные), направления развития (инновационные, социально-экономические, инвестиционные) и так далее. Анализ научных публикаций позволяет сделать вывод о том, что рассматривается несколько взаимосвязанных понятий: производственный комплекс, территориально-производственный комплекс, промышленный кластер. В них представлено историческое развитие рассматриваемых структур и особенности складывающихся производственных отношений между субъектами⁴; обоснована роль промышленных

¹ Фалмер Р.М. Энциклопедия современного управления: в 5 т. / Под ред. Х.А. Бекова, Н.П. Володиной. М.: ВИПКэнерго, 1992.

² Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Под ред. М. Портера. М.: Альпина Паблишер, 2011.

³ Евенко Л. Стратегия в акционерном обществе // Журнал для акционеров. 1996. № 7.

⁴ Сидоров В.П., Шамаева Н.П. Кластеры и территориально-производственные комплексы // Вестн. Удмуртского ун-та. Сер. «Биология. Науки о земле». 2011. Вып. 4. С. 140–149.

комплексов в воспроизводственной структуре регионов⁵. Обширный пласт исследований посвящен промышленным кластерам как наиболее эффективной форме организации производства⁶.

В рамках данного исследования интерес представляют инвестиционные стратегии, в частности, в производственной сфере. Все стратегические документы в своем разнообразии нацелены на повышение экономической конкурентоспособности и эффективности региона или отрасли. В инвестиционной стратегии в качестве источника устойчивого развития выступают финансовые ресурсы и условия для их привлечения. Среди основных задач инвестиционной стратегии региона можно выделить:

- Ускорение темпов роста местной экономики.
- Противостояние внешним угрозам и рискам.
- Повышение финансовой устойчивости экономической системы.
- Обновление производственных мощностей.
- Развитие бизнеса, привлечение новых проектов в регион.
- Рост прибыльности и производительности труда.
- Улучшение уровня жизни населения.

Основная цель создания инвестиционной стратегии заключается в проведении комплексной оценки наиболее значимых показателей деятельности региона и формировании на их основе перечня стабилизирующих и стимулирующих мероприятий. Результатом реализации стратегии является повышение инвестиционной привлекательности региональной экономики и рост показателей социально-экономического развития за счет использования конкурентных преимуществ.

Проблема инвестиций в промышленное производство и региональные производственные комплексы рассматривалась многими

⁵ Гасанова А.Д. Промышленный комплекс в воспроизводственной системе региона // Вопросы реструктуризации экономики. 2010. № 9. С. 85–92.

⁶ Грекова Г.И., Фихтнер О.А. Кластер как форма сетевого взаимодействия предпринимательских структур и инструмент управления региональным развитием // Вестн. Новгородского гос. ун-та. 2013. № 74. Т. 1. С. 63–74; Захаров В.Я. Промышленные кластеры и экономический рост // Проблемы теории и практики управления. 2006. № 12. С. 19–20; Кузнецов С.В. Механизмы координации при сетевом и межсетевом взаимодействии // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2014. № 7. С. 35–38; Марков Л.С. Управление эффективностью функционирования региональных высокотехнологичных кластеров // Регион: экономика и социология. 2007. № 2. С. 85–94; Осипов В. Кластеры как инструмент экономической политики государства // Вестн. Института экономики Российской академии наук. 2012. № 6. С. 87–93; Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. № 5. С. 74–81.

учеными. Большое количество трудов отечественных авторов посвящено инвестиционному процессу в ключевых сферах экономики: оборонная промышленность⁷, производство оборудования для добывающих и обрабатывающих отраслей⁸, финансово-экономическое обеспечение производственного цикла в условиях сложного социально-экономического положения в стране⁹.

Во многих публикациях исследованы факторы влияния на разработку и реализацию инвестиционной стратегии, среди которых сложившийся природно-ресурсный, инфраструктурный и социально-экономический потенциал в регионах: анализ инвестиционного потенциала¹⁰, повышение качества инвестиционного проектирования в зависимости от отраслевой специализации территорий¹¹.

Анализ показателей инвестиционной привлекательности регионов страны

Одним из ключевых показателей оценки инвестиционной привлекательности региона считается объем инвестиций, поступивших в экономику. Доля инвестиций в основной капитал промышленно-

⁷ Бочуров А.А., Курбанов А.Х. Перспективы и проблемы развития отечественного оборонно-промышленного комплекса в современных условиях // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 9. С. 5–14.

⁸ Вертакова Ю.В., Плотникова Н.А., Плотников В.А. Промышленная политика России: направленность и инструментарий // Экономическое возрождение России. 2017. № 3 (53). С. 49–56.

⁹ Викулов С.Ф., Коновалов В.Б., Хрусталёв Е.Ю. Финансовые и экономические войны в эпоху сетевого мироустройства // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского гос. аграрного ун-та. 2015. № 111. С. 1549–1565; Князьнеделин Р.А., Смуров А.М. Проблемы организации эффективной системы управления государственными и корпоративными закупками // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2016. № 6. С. 37–42; Курбанов А.Х., Наружный В.Е., Плотников В.А. Банковское сопровождение государственного оборонного заказа: специфика и особенности реализации // Управленческое консультирование. 2015. № 10 (82). С. 101–109.

¹⁰ Русавская А.В. Инвестиции и инвестиционный потенциал региона // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 6. С. 11–19; Положенцева Ю.С., Морковина С.С. Формирование эффективных инструментов финансирования кластерной политики на основе инновационно-инвестиционного потенциала // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 9. С. 133–142.

¹¹ Мейланов И.М. Повышение качества инвестиционного проектирования в промышленном строительстве // Вестн. Дагестанского гос. технического ун-та. Технические науки. 2017. Т. 44, № 2. С. 210–217; Гайдук В.И., Лукьяненко Е.В., Гайдук М.В. Приоритеты инвестиционной политики в АПК региона // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 128 (04). С. 15–22.

го производства в РФ составляет более 50% от их общего объема. Динамика инвестиционной активности с 2011 г. характеризовалась устойчивым снижением, показатели по федеральным округам в процентах к предыдущему году с 2013 по 2017 гг. представлена в табл. 1.

Таблица 1

**Ежегодный рост инвестиций в основной капитал
по федеральным округам РФ**

	2013	2014	2015	2016	2017	Средне- годовой рост
Российская Федерация	100,8	98,5	89,9	99,8	104,4	98,7
Центральный ФО	105,2	102,8	94,1	98,7	106,6	101,5
Северо-Западный ФО	90,6	95,7	90,8	113,4	104,5	99,0
Южный ФО	114,6	88,3	85,6	84,9	116,4	93,0
Северо-Кавказский ФО	107,8	104,2	87,5	96,4	100,2	99,2
Приволжский ФО	106,9	100,1	93,1	92,9	96,1	97,8
Уральский ФО	101,4	103,2	89,7	107,1	103,2	100,9
Сибирский ФО	94,1	99,2	83,4	98,5	100,3	95,1
Дальневосточный ФО	83,2	93,4	98,9	98,8	117,1	98,3

Составлено автором на основе государственных статистических данных¹².

Прирост объемов инвестиций отмечен только у Центрального и Уральского федеральных округов. В большинстве регионов инвестиционная активность замедлилась после 2014 г. в связи со сложной политико-экономической обстановкой в стране. Активный рост инвестиционных вложений начался в 2017 г., все округа, за исключением Приволжского, продемонстрировали увеличение их объемов.

По данным статистики по инвестициям за 2017 г. наилучшие результаты у Южного и Дальневосточного ФО, наименее успешным является Приволжский ФО. В первую очередь рассмотрим, какое

¹² Официальный сайт федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (дата обращения 12.09.2018).

внимание в инвестиционных стратегиях регионов уделено производственному комплексу. Для удобства оценки в выборку включим регионы с максимальными и минимальными показателями выбранных округов. В табл. 2 представлен перечень стратегических документов регионов РФ и выделены направления развития промышленно-производственной сферы.

Таблица 2

**Вклад инвестиционных стратегий
в развитие регионального производства**

Наименование документа	Производственно-промышленные цели
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>	
Инвестиционная стратегия Республики Саха (Якутия) на период до 2016 года и основные направления до 2030 года	Создание индустриальных и технологических парков, бизнесинкубаторов. Создание новых производств — повышение экспортного потенциала. Формирование системы внедрения объектов интеллектуальной собственности в производство. Проведение отраслевых и технологических выставок, ярмарок, конференций
Инвестиционная стратегия Амурской области на период до 2018 года	Использование высококачественного сырья и передовых технологий. Прирост оборота продукции малых предприятий. Увеличение доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей
Инвестиционная стратегия Еврейской автономной области на период до 2025 года	Совершенствование контрактной системы в сфере закупок. Создание промышленных площадок. Модернизация действующих и создание новых производств. Повышение доли металлургических производств в ВРП
<i>Южный федеральный округ</i>	
Стратегия инвестиционного развития Астраханской области до 2020 года	Производство и эксплуатация солнечных батарей. Создание особой экономической зоны для развития промышленности. Формирование промышленных кластеров. Повышение доли продуктов переработки в экспорте

Инвестиционная стратегия Краснодарского края до 2025 года	Создание главной продовольственной базы страны. Развитие сети промышленных и агропромышленных прков. Современная производственная инфраструктура. Развитие конкурентоспособных обрабатывающих производств. Вовлечение возобновляемых источников энергии в энергосистему
Инвестиционная стратегия Республики Калмыкия до 2025 года	Увеличение выпуска инновационной продукции. Организация промышленно-производственной зоны опережающего развития. Кластерное развитие
<i>Приволжский федеральный округ</i>	
Государственная программа «Формирование благоприятного инвестиционного климата в Ульяновской области» на 2014–2018 годы	Создание новых высокотехнологичных производств. Развитие инфраструктуры авиационной промышленности. Повышение эффективности промышленного производства. Создание индустриальных (промышленных) парков, технопарков
Инвестиционная стратегия Республики Мордовия до 2020 года	Увеличение доли инновационных предприятий. Модернизация действующих предприятий. Создание новых конкурентоспособных производств. Поддержка экспортно ориентированных отраслей и производств
Стратегия инвестиционного развития Республики Башкортостан до 2020 года	Стимулирование спроса на продукцию республиканских производителей. Достижение среднегодового темпа роста ВРП в 105–107%. Повышение доли АПК в ВРП. Увеличение удельного веса инновационной продукции

Составлено автором на основе документов региональных властей¹³.

¹³ Государственная программа «Формирование благоприятного инвестиционного климата в Ульяновской области на 2014–2018 гг.». URL: <http://docs.cntd.ru/document/463704407> (дата обращения 12.09.2018); Инвестиционная стратегия Амурской области на период до 2018 г. URL:<http://docs.cntd.ru/document/326139598>

На основе представленных данных можно сделать вывод, что ключевыми направлениями использования инвестиций для развития производственных комплексов являются:

1. Повышение инновационности производственного процесса, в том числе рост доли инновационной продукции.
2. Модернизация производственных мощностей, повышение производительности.
3. Формирование новых конкурентоспособных предприятий.
4. Изменение структуры производства и производственного цикла.
5. Создание технологических парков.

Для оценки вклада инвестиций в валовой региональный продукт (ВРП) используем показатель соотношения инвестиций в основной капитал и валового регионального продукта (табл. 3).

Таблица 3

Вклад инвестиций в ВРП субъектов РФ в 2017 г.

	Инвестиции в основной капитал, млн руб.	Валовой региональный продукт, млн руб.	Вклад инвестиций в ВРП регионов
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>			
Республика Саха (Якутия)	275 576	868 607,0	0,32
Амурская область	129 816	287 594,3	0,45
Еврейская АО	12 929	46 872,2	0,28

(дата обращения 12.09.2018); Инвестиционная стратегия Еврейской автономной области на период до 2025 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/423978048> (дата обращения 12.09.2018); Инвестиционная стратегия Краснодарского края до 2025 г. URL: <http://economy.krasnodar.ru/anti-corruption/normative-legal-acts-and-administrative-regulations-aimed-at-the-independent-examination/2014/june/702/702%20%D1%80.pdf> (дата обращения 12.09.2018); Инвестиционная Стратегия Республики Калмыкия до 2025 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/430562190> (дата обращения 12.09.2018).

Инвестиционная стратегия Республики Мордовия до 2020 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/430622826> (дата обращения 12.09.2018); Инвестиционная стратегия Республики Саха (Якутия) на период до 2016 г. и основные направления до 2030 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/445029788> (дата обращения 12.09.2018); Стратегия инвестиционного развития Астраханской области до 2020 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/424066211> (дата обращения 12.09.2018); Стратегия инвестиционного развития Республики Башкортостан до 2020 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/463515039> (дата обращения 12.09.2018).

<i>Южный федеральный округ</i>			
Астраханская область	117 999	338 679,5	0,35
Краснодарский край	435 095	2 015 934,7	0,22
Республика Калмыкия	9 139	56 045,1	0,16
<i>Приволжский федеральный округ</i>			
Ульяновская область	70 576	328 249,3	0,22
Республика Мордовия	52 629	198 132,8	0,27
Республика Башкортостан	355 109	1 344 360,1	0,26

Рассчитано автором на основе государственных статистических данных¹⁴.

Наибольшую тенденцию к росту инвестиций демонстрируют субъекты Дальневосточного федерального округа. Среди рассмотренных регионов наименьшей инвестиционной активностью выделяется Краснодарский край, при наличии развитых производственных мощностей и ВРП в размере более 2 млрд руб. объем инвестиций достаточно низок.

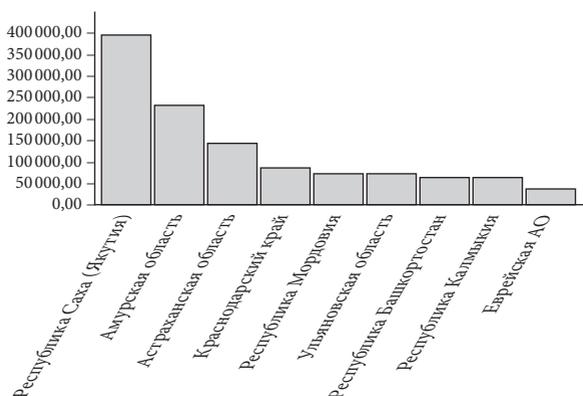

Рис. 1. Величина инвестиций в основной капитал на душу населения, руб.¹⁵

¹⁴ Официальный сайт федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (дата обращения 12.09.2018).

¹⁵ Официальный сайт федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (дата обращения 12.09.2018).

Еще одним показателем успешности инвестиционной политики региона является объем инвестиций в расчете на душу населения. На рис. 1 представлен рейтинг регионов рассматриваемой выборки.

По данному показателю лидируют субъекты Дальневосточного федерального округа. Минимальные показатели у Приволжского ФО. Однако последнюю строку рейтинга занимает субъект одного из лидирующих округов — Южного, величина среднедушевого объема инвестиций Калмыкии намного ниже показателей отстающих регионов. Это является свидетельством неравномерного инвестиционного развития регионов внутри округов, и, возможно, ненадлежащего выполнения мероприятий инвестиционной стратегии, что, в свою очередь, сказывается на общей динамике округа.

Оценка влияния инвестиционной активности на производство в регионах страны

Существует ли прямая зависимость между инвестиционной активностью и производством и насколько инвестиционные потоки способствуют развитию производственных комплексов можно оценить, сопоставив объем инвестиционных вложений и динамику промышленного производства (табл. 4).

Таблица 4

Оценка влияния инвестиций на производство¹⁶

Регион	Объем инвестиций, млн руб.		Индекс промышленного производства	
	2011	2013	2014	2016
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>				
Республика Саха (Якутия)	190 409	195 947	104,9	101,9
Амурская область	118 297	102 003	98,3	92,1
Еврейская АО	25 430	14 327	113,3	90,2
<i>Южный федеральный округ</i>				
Астраханская область	69 024	122 618	102,9	108,6
Краснодарский край	711 720	955 208	105,3	104,9
Республика Калмыкия	9 779	15 283	103,2	104,3

¹⁶ Официальный сайт федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/ (дата обращения 12.09.2018).

<i>Приволжский федеральный округ</i>				
Ульяновская область	59 226	76 835	102,9	101,3
Республика Мордовия	48 673	53 714	110,8	101,0
Республика Башкортостан	188 506	266 396	103,9	102,9

Следует учитывать тот факт, что отдача от инвестиционных вложений, особенно в такие комплексные сферы как промышленность, происходит спустя определенное время. В рамках исследования возьмем примерный срок реализации инвестиционных вложений — 3 года.

У некоторых из рассмотренных регионов существует определенная зависимость между объемом инвестиционных вложений и ростом промышленного производства (спустя 3 года). При большем объеме инвестирования темпы роста выше, однако это справедливо не для всех субъектов.

Данный расчет не является безусловным подтверждением наличия или отсутствия прямой взаимосвязи показателей, так как достоверно оценить величину инвестиций, реализованных во благо развития производственного сектора, невозможно: помимо объема инвестиций на динамику производства влияет еще множество факторов, в том числе структурные и отраслевые кризисы, нестабильность рынков сбыта, внешнеполитическое давление и другие. Важную роль также играет грамотное управление инвестициями и особенности специализации региона.

Анализ полученных результатов

В целом инвестиционная активность в регионах осуществляется с переменным успехом. Есть безусловные лидеры и субъекты с низкими показателями. Понять, насколько данные достижения обусловлены инвестиционной стратегией, и оценить степень ее реализации можно сопоставив фактические данные с целевыми показателями (табл. 5, 6, 7). Основным целевым показателем, отраженным в стратегиях практически всех субъектов, является величина инвестиций в основной капитал. В связи с различиями в сроках реализации стратегий и выборе целевых показателей, рассмотрим индикаторы по каждому субъекту выборки отдельно.

Республика Саха — лидер по величине инвестиций в основной капитал среди регионов России, в 2016 г. значительно отставала от плановых показателей, однако в 2017 г. произошел их активный

рост. Фактические показатели республики на настоящий момент более чем на 90% достигли плановых значений 2030 г. Еврейская АО также с опережающими темпами выполнила план 2018 г. В стратегии Амурской области, к сожалению, не представлено целевых ориентиров для оценки инвестиционной деятельности.

Таблица 5

**Фактические и плановые показатели
инвестиционной деятельности регионов ДФО¹⁷**

Показатель	2016		2017	2018	2025	2030
	факт	план	факт	план	план	план
<i>Республика Саха (Якутия)</i>						
Объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.	276	354	385	–	–	420
Соотношение инвестиций и ВРП, %	32	64	–	–	–	71
Объем инвестиций на душу населения, тыс. руб.	287	358	399	–	–	424
<i>Еврейская автономная область</i>						
Соотношение инвестиций и ВРП, %	28	–	–	28	33	–

Данные таблицы свидетельствуют об отставании от запланированных темпов роста как лидирующих в инвестиционном отношении регионов, так и регионов, менее развитых в этом плане. Фактические объемы инвестиционных потоков в Краснодарский край отстают от плановых более чем на 30%. Динамика инвестиционных поступлений в экономику Астраханской области в 2017 г. показала стремительный рост, тем самым сократив разрыв в показателях с более развитыми субъектами Южного федерального округа. Республика Калмыкия демонстрирует наихудшие результаты реализации стратегии, целевой показатель 2017 г. достигнут всего на 40%.

¹⁷ Инвестиционная стратегия Еврейской автономной области на период до 2025 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/423978048>; Инвестиционная стратегия Республики Саха (Якутия) на период до 2016 года и основные направления до 2030 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/445029788> (дата обращения 12.09.2018).

**Фактические и плановые показатели
инвестиционной деятельности регионов ЮФО¹⁸**

Показатель	2016	2017		2020
	факт	факт	план	план
<i>Астраханская область</i>				
Темп роста инвестиций, %	103,5	117,5	120	140
Доля инвестиций в ВРП, %	35	–	45	50
<i>Краснодарский край</i>				
Объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.	435	484	730	900
Доля инвестиций в ВРП, %	22	–	35	35
<i>Республика Калмыкия</i>				
Объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.	9,1	10,4	25,4	33,5

Следует отметить, что рассмотренные регионы занимают лидирующие позиции среди субъектов РФ по уровню инвестиционной развитости. Далее проведем мониторинг округа с достаточно низким уровнем инвестиционной активности — Приволжского.

В целом показатели рассмотренных субъектов далеки от плановых, однако инвестиционный рынок Мордовии в противоположность указанному в стратегии постепенному снижению динамики в 2017 г. показал значительный рост. В тот же период инвестиционная активность в республике Башкортостан уменьшилась на 30%.

Анализ региональных стратегий показал, что развитию производственных комплексов при планировании уделяется особое внимание. Основной причиной низкой инвестиционной активности зачастую является невозможность достижения стратегических ориентиров, в том числе из-за ошибок при составлении прогнозов, отсутствия системы должного мониторинга реализации необходимых мероприятий, а также внешних неконтролируемых факторов.

¹⁸ Инвестиционная стратегия Краснодарского края до 2025 г. URL: <http://economy.krasnodar.ru/anti-corruption/normative-legal-acts-and-administrative-regulations-aimed-at-the-independent-examination/2014/june/702/702%20%D1%80.pdf> (дата обращения 12.09.2018); Инвестиционная Стратегия Республики Калмыкия до 2025 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/430562190> (дата обращения 12.09.2018); Стратегия инвестиционного развития Астраханской области до 2020 года: URL: <http://docs.cntd.ru/document/424066211> (дата обращения 12.09.2018).

**Фактические и плановые показатели
инвестиционной деятельности регионов ПФО¹⁹**

Показатель	2015		2017		2020
	факт	план	факт	план	план
<i>Республики Мордовия</i>					
Объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.	52,7	71,1	59,9	97,4	115,8
Темп роста инвестиций, %	101,3	109,7	109,3	108,8	108,6
<i>Республика Башкортостан</i>					
Объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.	317,7	330,8	260,9	–	550,0

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что инвестиционные стратегии промышленных комплексов в федеральных округах и отдельных регионах зависят от нескольких ключевых факторов: уровня государственной поддержки; доли промышленного производства; потребности в обновлении основных производственных фондов. Несмотря на сложность оценки всех условий и факторов влияния инвестиций на промышленное производство, можно отметить, что при значительном увеличении инвестиционных вложений наблюдается рост индекса промышленного производства.

Существенная разница запланированных и фактических показателей инвестиционного процесса в федеральных округах свидетельствует о необходимости применения нескольких инструментов помимо программно-целевого подхода. Положительный эффект обеспечивают кластерные и сетевые формы взаимодействия предприятий в приоритетных сферах сотрудничества: научно-технической (Силиконовая долина, США; Центр «Сколково», Россия), образовательной (Самарский государственный технический университет — подготовка кадров для нефтехимического холдинга САНОРС, развитие сети образовательных центров за рубежом, сотрудничество с компаниями EMAG, Delcam plc, Axens, Weatherford

¹⁹ Инвестиционная стратегия Республики Мордовия до 2020 года URL: <http://docs.cntd.ru/document/430622826>; Стратегия инвестиционного развития Республики Башкортостан до 2020 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/463515039> (дата обращения 12.09.2018).

International Ltd, Schneider Electric, «Газпром трансгаз Самара», группа компаний «Электроцит»), финансово-кредитной (пилотные проекты и цифровые лаборатории ПАО «Сбербанк России»). Регулирование инвестиционных ресурсов должно основываться на развитии приоритетных высокотехнологичных отраслей, среди которых следует отметить такие сферы промышленного производства, как авиастроение, судостроение, оборонная промышленность, производство новых композиционных материалов, радиоэлектроника, робототехника²⁰. Обеспечение устойчивости региональных промышленных комплексов зависит от успешности инвестиционного процесса, его диверсификации в зависимости от производственных потребностей.

Список литературы:

Бочуров А.А., Курбанов А.Х. Перспективы и проблемы развития отечественного оборонно-промышленного комплекса в современных условиях // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 9. С. 5–14.

Вертакова Ю.В., Плотникова Н.А., Плотников В.А. Промышленная политика России: направленность и инструментарий // Экономическое возрождение России. 2017. № 3 (53). С. 49–56.

Викулов С.Ф., Коновалов В.Б., Хрусталёв Е.Ю. Финансовые и экономические войны в эпоху сетевого мироустройства // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного ун-та. 2015. № 111. С. 1549–1565.

Гайдук В.И., Лукьяненко Е.В., Гайдук М.В. Приоритеты инвестиционной политики в АПК региона// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного ун-та. 2017. № 128 (04). С. 15–22.

Гасанова А.Д. Промышленный комплекс в воспроизводственной системе региона // Вопросы реструктуризации экономики. 2010. № 9. С. 85–92.

Государственная программа «Формирование благоприятного инвестиционного климата в Ульяновской области на 2014–2018 гг.». URL: <http://docs.cntd.ru/document/463704407>.

Грекова Г.И., Фихтнер О.А. Кластер как форма сетевого взаимодействия предпринимательских структур и инструмент управления региональным развитием // Вестник Новгородского гос. ун-та. 2013. № 74. Т. 1. С. 63–74.

Захаров В.Я. Промышленные кластеры и экономический рост // Проблемы теории и практики управления. 2006. № 12. С. 19–20.

²⁰ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. URL: https://www.isuct.ru/sites/default/files/department/ighu/science/unid/konceptiya_dolgosrochnogo_soc-ekonom_razvitiya_rf_do_2020_g.pdf (дата обращения 12.09.2018).

Инвестиционная стратегия Амурской области на период до 2018 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/326139598>

Инвестиционная стратегия Еврейской автономной области на период до 2025 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/423978048>

Инвестиционная стратегия Краснодарского края до 2025 г. URL: <http://economy.krasnodar.ru/anti-corruption/normative-legal-acts-and-administrative-regulations-aimed-at-theindependentexamination/2014/june/702/702%20%D1%80.pdf>

Инвестиционная Стратегия Республики Калмыкия до 2025 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/430562190>

Инвестиционная стратегия Республики Мордовия до 2020 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/430622826>

Инвестиционная стратегия Республики Саха (Якутия) на период до 2016 г. и основные направления до 2030 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/445029788>

Евенко Л. Стратегия в акционерном обществе // Журнал для акционеров. 1996. № 7. С. 121–129.

Князьнеделин Р.А., Смуров А.М. Проблемы организации эффективной системы управления государственными и корпоративными закупками // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2016. № 6. С. 37–42.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. URL: https://www.isuct.ru/sites/default/files/department/ighu/science/unid/konceptiya_dolgosrochnogo_soc-ekonom_razvitiya_rf_do_2020_g.pdf

Кузнецов С.В. Механизмы координации при сетевом и межсетевом взаимодействии // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2014. № 7. С. 35–38.

Курбанов А.Х., Наружный В.Е., Плотников В.А. Банковское сопровождение государственного оборонного заказа: специфика и особенности реализации // Управленческое консультирование. 2015. № 10 (82). С. 101–109.

Марков Л.С. Управление эффективностью функционирования региональных высокотехнологических кластеров // Регион: экономика и социология. 2007. № 2. С. 85–94.

Мейланов И.М. Повышение качества инвестиционного проектирования в промышленном строительстве // Вестн. Дагестанского гос. технического ун-та. Технические науки. 2017. Т. 44. № 2. С. 210–217.

Осинов В. Кластеры как инструмент экономической политики государства // Вестн. Института экономики Российской академии наук. 2012. № 6. С. 87–93.

Официальный сайт федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/#

Положенцева Ю.С., Морковина С.С. Формирование эффективных инструментов финансирования кластерной политики на основе инновационно-инвестиционного потенциала // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 9. С. 133–142.

Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Под ред. М. Портера. М.: Альпина Паблишер, 2011.

Русавская А. В. Инвестиции и инвестиционный потенциал региона // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 6. С. 11–19.

Сидоров В.П., Шамаева Н.П. Кластеры и территориально-производственные комплексы // Вестн. Удмуртского ун-та. Сер. «Биология. Науки о земле». 2011. Вып. 4. С. 140–149.

Стратегия инвестиционного развития Астраханской области до 2020 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/424066211>

Стратегия инвестиционного развития Республики Башкортостан до 2020 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/463515039>

Фалмер, Р.М. Энциклопедия современного управления: в 5 т. / Под ред. Х.А. Бекова, Н.П. Володиной. М.: ВИПКЭнерго, 1992.

Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. № 5. С. 74–81.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМ

М.В. Белоусова

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ КОМИТЕТА ПО КОНТРОЛЮ И УПРАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ КИТАЯ

В статье представлена история создания Комитета по контролю и управлению государственным имуществом Китая (далее — Комитет), его структура, формальные и фактические полномочия. Показано, что, несмотря на масштабность формальных полномочий, которыми Комитет был наделен при его создании, они не всегда соответствуют их фактической реализации. Показана практика Комитета в области кадровой политики государственных предприятий, распределения их прибыли, управления активами общественного сектора КНР.

Ключевые слова: Комитет по контролю и управлению государственным имуществом Китая, государственные предприятия, госсобственность.

The article discusses the history of establishment of the State-owned Assets Supervision and Administration Committee (SASAC), as well as its structure and its formal and real competences. Despite the extent of the powers this authority was granted when established, its actions are restricted through the interests of other actors in the institutional structure. The author studies in detail competences of SASAC regarding the practices of appointment of top-managers of SOEs, control rights in state enterprise assets and control rights in management of SOEs.

Keywords: State-owned Assets Supervision and Administration Committee, state-owned enterprises, state assets.

В 2002 г. на XVI Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая в докладе председателя КНР Цзян Цзэминя были выдвинуты требования, касающиеся учреждения единого органа, уполномоченного управлять системой государственного имущества. Причиной послужило то, что в управлении государственными предприятиями действовали государственные институты,

Белоусова Марина Владимировна — аспирантка факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; E-mail: marina.belousova@web.de

неупорядоченное вмешательство которых нарушало рабочие процессы, что считалось одной из основных причин низких экономических показателей государственных предприятий. В марте 2003 г. был утвержден текст уведомления Государственного совета о создании Комитета по контролю и управлению государственным имуществом, подконтрольного Государственному Совету (далее — Госсовет КНР).

Причины создания Комитета

Процесс реформирования системы управления государственными предприятиями до 2003 г. может быть условно разделен на два периода. Курс на социально-экономические преобразования в КНР был утвержден решениями III Пленума ЦК КПК 11-го созыва (1978 г.), в рамках которого политическое руководство объявило о завершении «культурной революции» и начале преобразований в китайском обществе. Отправной точкой реформ стала реализация экономической программы в деревне. Зафиксировав положительные результаты проведенных преобразований, политическое руководство официально закрепило курс на «развитие многообразных форм экономики и способов хозяйствования» в постановлении III Пленума ЦК КПК 12-го созыва (1984 г.). Таким образом, продолжительность реформенного процесса, в результате которого Китай по совокупной экономической мощи в 2016 г. вышел на второе место в мире¹, составит в конце 2018 г. сорок лет!

Для первого периода (1984–1992) было характерно расширение прав хозяйствования государственных предприятий и перевод отдельных объектов на систему подрядной ответственности, которая основывалась на контрактной форме взаимодействия между государством, крупными и средними предприятиями.

Во время второго периода (1992–2002 гг.) был сделан упор на решение вопросов, связанных с правами собственности. В ноябре 1993 г. на III пленуме ЦК КПК 14-го созыва было заявлено о необходимости формирования системы современных предприятий, отвечающих требованиям рыночной экономики. С этой целью была предложена долгосрочная экспериментальная Программа реформирования государственных предприятий, суть которой состояла

¹ Митина Н.Н., Хуэй Д. Перспективы развития нефтегазовой отрасли в Китайской Народной Республике // Государственное управление. Электронный вестн. 2017. № 62. С. 45. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2017/vipusk_62._ijun_2017_g./problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/mitina_duhuei.pdf (дата обращения: 25.03.2018).

в преобразовании государственных предприятий в контролируемые государством компании с привлечением негосударственных инвестиций, в основном через акционирование². Этот процесс определялся четырьмя принципами: четкая фиксация отношений собственности; закрепление прав и обязанностей; отделение предприятий от государства; освоение научных методов управления. В декабре того же года на 5-й сессии ВСНП 8-го созыва был принят Закон КНР «О предприятиях», который обеспечил законодательную базу для практического осуществления этой программы.

Несмотря на то, что за несколько лет были упорядочены имущественные отношения, создана система управления предприятиями как юридическими лицами, по-прежнему стояла задача повышения эффективности деятельности государственных предприятий. В сентябре 1997 г. XV съезд КПК провозгласил углубление реформы госпредприятий в соответствии с принципом «держат крупное, отпускают мелкое»³. Она предполагала повсеместное внедрение акционирования предприятий нестратегического назначения, а также реорганизацию стратегических предприятий, которые остались в государственной собственности. Этот процесс подразумевал санацию важнейших предприятий, создание холдинговых структур на основе государственных отраслевых компаний и крупных корпораций на базе специально отобранных предприятий.

На третьем этапе реформирования, начавшемся в 2003 г., был создан Комитет. Первоначальной целью его учреждения была потребность в институте, координирующем деятельность центральных ведомств в управлении государственными предприятиями. В 1998 г. после ликвидации «Управления государственным имуществом» функции государства-собственника оказались рассредоточенными между целым рядом государственных организаций. На Комитет было возложено полномочие централизации управления

² Необходимо отметить, что эксперименты с акционированием начались задолго до его законодательного закрепления. Более ранняя попытка создать акционерную систему была реализована в форме выпуска долевых акций предприятий. После того, как во второй половине 1985 г. государство объявило о проведении твердой кредитно-денежной политики, по всей стране начались пилотные проекты по сбору средств путем эмиссии акций с целью решения проблемы нехватки оборотных капиталов предприятий. Хотя смешанная форма собственности была привычной практикой с 1985 г., впервые упоминание об акционировании как об одном из преобразовательных механизмов появилось в 1987 г. на заседании XIII съезда КПК.

³ *Li X., Broedsgaard K.E. SOE Reform in China: Past, Present and Future // The Copenhagen Journal of Asian Studies. 2013. Vol. 31. No. 2. P. 56.*

стратегически важными предприятиями. Для этого Комитету были делегированы полномочия распоряжения и управления государственными активами.

Структура и полномочия Комитета

Комитет понимался как система центрального уровня с его аналогами местного уровня, что соответствовало разделению прав собственности между центральным правительством и местными органами власти. Это положило конец существовавшей многие годы системе «единая собственность, ступенчатое управление». Если раньше региональные органы власти выступали в роли управляющих части государственных объектов, то теперь они наделялись в отношении предприятий местного подчинения правами, близкими к праву собственности согласно модели «двухступенчатая государственная собственность, самостоятельность хозяйствующих субъектов под государственным контролем». Комитет был наделен полномочиями в отношении управляемых органами центральной власти предприятиями, количество которых в 2004 г. составляло 196 объектов⁴ (их число сократилось в соответствии с целью создания крупных корпораций до 96 к 2018 г.⁵). Государственные предприятия, управляемые провинциальными и городскими местными органами, освобождались от центрального контроля.

Организационная структура Комитета на уровне центрального правительства соответствует обязанностям, которые ранее были распределены между разными ведомствами, отвечавшими за управление государственными предприятиями. Двенадцать из двадцати отделов Комитета несут ответственность за управление государственным имуществом и надзор за ним⁶.

Полномочия Комитета были закреплены в 2003 г. во «Временных правилах контроля и управления государственным имуществом»⁷,

⁴ В данной статье рассмотрена деятельность Комитета и, соответственно, деятельность государственных предприятий центрального подчинения.

⁵ Список предприятий центрального подчинения // State-owned Assets Supervision and Administration Commission. URL: <http://www.sasac.gov.cn/n2588035/n2641579/n2641645/index.html> (дата обращения: 04.05.2018).

⁶ Sheng H., Zhao N. China's State-Owned Enterprises. Nature, Performance and Reform. Series on Chinese Economic Research // Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd, 2013. Vol. № 1. P. 274.

⁷ 中央企业境外国有资产监督管理暂行办法 («Промежуточные положения о контроле и управлении государственным имуществом») // State-owned Assets Supervision and Administration Commission. URL: <http://www.sasac.gov.cn/n2588035/n2588320/n2588335/c4258958/content.html> (дата обращения: 04.05.2018).

утвержденных Госсоветом КНР. Они обеспечили нормативно-правовую базу деятельности Комитета, рабочий механизм по надзору и управлению был окончательно установлен в результате принятия ряда последующих нормативных документов. В 2008 г. был принят закон КНР «Об управлении государственными активами предприятий»⁸, вступивший в силу в 2009 г. По сравнению с «Временными правилами контроля и управления государственным имуществом», он уточнял и расширял полномочия Комитета.

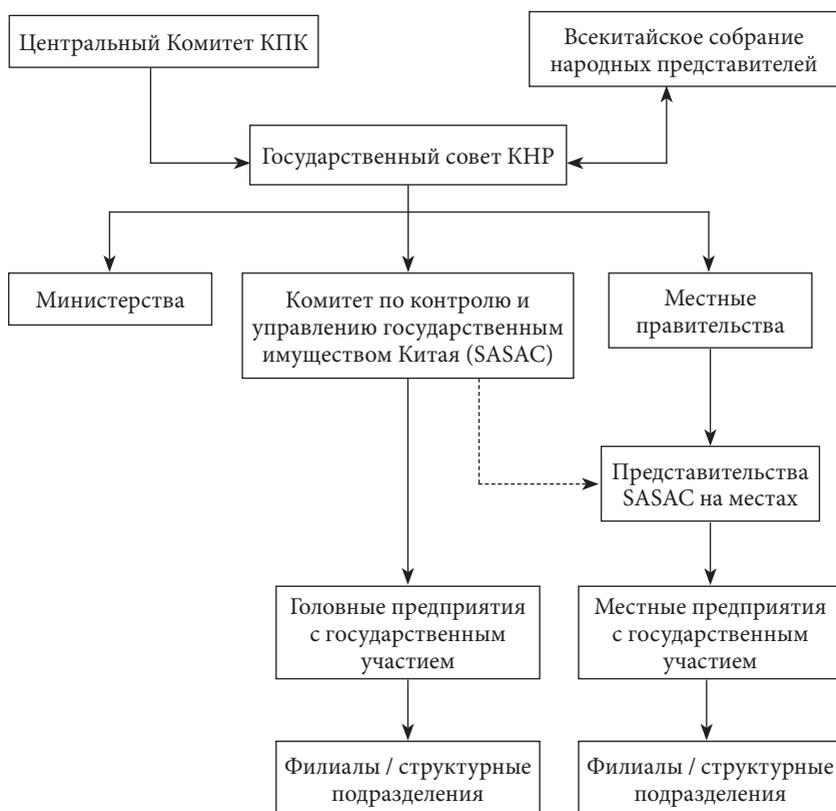

Рис. 1. Место Комитета в институциональной структуре Китая⁹

⁸ Law of the People's Republic of China on State-Owned Assets in Enterprises // The National People's Congress of the People's Republic of China. URL: http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Law/2011-02/15/content_1620615.htm (дата обращения: 04.05.2018).

⁹ Deng Y., Morck R., Wu J., Yeung B. Monetary and Fiscal Stimuli, Ownership Structure, and China's Housing Market // National Bureau for Economic Research. Working

Временные правила контроля и управления государственным имуществом

Согласно «Временным правилам», Комитет, во-первых, на основании полномочий, предоставленных Госсоветом КНР, и в соответствии с законом КНР «О компании»¹⁰, а также другими законодательными актами и административными предписаниями, исполняет функции номинального держателя.

Комитет отвечает за реализацию реформы и реорганизацию государственных предприятий, в том числе за совершенствование корпоративной формы управления. Он также отвечает за сбор и анализ статистической отчетности в целях обеспечения прозрачности активов и пассивов, защиты прав и интересов государства.

Комитет несет ответственность за отчисление соответствующей части прибыли государственных предприятий в бюджет. Комитет принимает участие в разработке систем и методов управления оперативным бюджетом, собственником которого является государство. Он также ответственен за формирование бюджета и его исполнение согласно установленным предписаниям.

Комитет также разрабатывает проекты правовых норм управления госимуществом, соответствующие законодательные акты и распоряжения, регулирующие вопросы управления государственным имуществом, включая правила разграничения имущественных прав.

Комитет осуществляет надзор за сохранением и приумножением государственных активов подконтрольных госпредприятий и осуществляет контроль в отношении управления госсобственностью на местах. От имени правительства Комитет уполномочен организовывать и координировать повседневную работу ревизионных комиссий.

За Комитетом также закреплено формальное право назначать и увольнять руководителей подведомственных предприятий. В зависимости от достижений предприятия, он премирует и налагает взыскания, а также формирует механизм отбора и эффективного использования кадров, соответствующий принципам социалистической рыночной экономики и требованиям системы современных предприятий.

Paper 16871. March 2011. P. 49. URL: <http://www.nber.org/papers/w16871.pdf> (дата обращения: 04.05.2018).

¹⁰ Закон КНР «О компаниях». Глава II, IV // Законодательство Китая. URL: http://chinalawinfo.ru/economic_law/law_company (дата обращения: 04.05.2018).

Таким образом, Комитет, реализуя правомочие доверительного управляющего, имеет полномочия назначать руководство, получать часть прибыли в форме дивидендов, а также принимать участие в принятии решений относительно стратегического распределения активов общественного сектора. Но в операционную деятельность подведомственных предприятий Комитет вмешиваться не вправе.

Полномочия в области кадровой политики государственных компаний

Полномочия Комитета относительно назначения членов совета директоров ограничены спецификой корпоративного управления государственными компаниями Китая, в котором сосуществуют две параллельные кадровые системы: стандартная система корпоративного управления по западному типу и партийная система кадровых назначений.

В рамках последней КПК имеет решающий голос относительно назначения на должность всех государственных служащих¹¹. Через Организационный отдел ЦК КПК реализуется подбор кадров и их назначение, а также карьерное продвижение во всех государственных институтах¹². Поскольку каждая государственная компания является частью политической системы КПК и имеет определенный бюрократический статус, вопросы управления персоналом государственных предприятий также находятся в ведении Организационного отдела ЦК КПК. В конце октября 2004 г. был обнаружен документ, озаглавленный «Совместные мнения по вопросам усиления роли Партии в государственных предприятиях»¹³, содержащий ряд правил. Они, в первую очередь, артикулировали роль партии в процессе назначения персонала в государственных предприятиях. В документе подробно описан механизм перекрестного распреде-

¹¹ Heilmann S., Kirchberger S. The Chinese Nomenklatura in Transition: A Study Based on Internal Cadre Statistics of the Central Organization Department of the Chinese Communist Party // China Analysis No. 1. Center for East Asian and Pacific Studies. Trier University, 2000. URL: <http://www.chinapolitik.de/files/analysis1.pdf> (дата обращения: 04.05.2018).

¹² Lieberthal K. Governing China: From Revolution Through Reform // NY: WW Northon & Co., 2003. P. 317.

¹³ 中共中央办公厅转发《中央组织部、国务院国资委党委关于加强和改进中央企业党建工作的意见》的通知 («Совместные мнения по вопросам усиления роли Партии в государственных предприятиях») // News of the Communist Party of China. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/71380/102565/182143/10993484.html> (дата обращения: 04.05.2018).

ления должностей, в рамках которого допускалась совместимость политических и управленческих назначений. Ст. 5 § 2 «Совместные мнения по вопросам усиления роли Партии в государственных предприятиях» предусматривала, что в качестве общего положения государственные предприятия обязуются принять принцип управления, в рамках которого система перекрестного назначения на должности обеспечивает назначение членов партии в управленческие структуры компании.

В формате постепенно внедряемых реформ Комитет предпринял ряд попыток ввести в структуру государственных предприятий элементы западного корпоративного управления. В «Руководстве по формированию совета директоров в государственных предприятиях»¹⁴, а затем в «Руководстве по назначению высшего руководства советом директоров государственных предприятий центрального подчинения», совету директоров впервые передали ряд полномочий в назначении исполнительного руководства¹⁵. Если на момент создания Комитета преимущественное большинство государственных компаний не имело совета директоров¹⁶, то к 2018 г. были выбраны 83 предприятия для участия в пилотных проектах создания совета директоров и совершенствования процесса текущего управления¹⁷.

В целях содействия реформированию механизма отбора и назначения руководителей государственных предприятий Комитет попытался найти компромисс между административным назначением и профессиональными компетенциями кадров. Кандидаты получили возможность подавать конкурсные заявки на ограниченное число руководящих позиций в рамках открытого конкурса, что обеспечивало большую прозрачность процесса отбора кадров. Так, к примеру, было установлено, что между 2004 и 2013 гг. Комитет

¹⁴ 关于国有独资公司董事会建设的指导意见 («Ведущее мнение относительно создания совета директоров в государственных предприятиях») // State-owned Assets Supervision and Administration Commission. URL: <http://www.sasac.gov.cn/n2588035/n2588320/n2588335/c4260241/content.html> (дата обращения: 04.05.2018).

¹⁵ Lin L.-W. State Ownership and Corporate Governance in China: An Executive Career Approach // Columbia Business Law Review. 2013. Vol. 3. P. 752.

¹⁶ Lin L.-W. China's National Champions: Governance Change Through Globalization // University of Pennsylvania Asian Law Review. 2015. Vol. 11. Iss. 1. P. 103.

¹⁷ Cp. Professionalising Boards of Directors of State-Owned Enterprises: Stocktaking of National Practices // The Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <https://www.oecd.org/corporate/ca/Professionalising-boards-of-directors-of-SOEs.pdf> (дата обращения: 04.05.2018).

совместно с Организационным отделом ЦК КПК восемь раз организовывал набор персонала согласно рыночно-ориентированному формату, а также предложил 145 должностей в государственных предприятиях центрального подчинения и успешно нанял согласно принципу конкурентного отбора 140 менеджеров¹⁸.

Комитет также разработал ряд нормативных документов, определяющих процесс и размер вознаграждения руководителей государственных компаний¹⁹. Так, Комитетом были разработаны сложные многоуровневые системы оценки, которые позволили бы адекватно определить профессиональные качества сотрудников и эффективность их применения. Высшие управленческие кадры, в свою очередь, заключают ежегодно с Комитетом обязывающие договора, в которых уточняются критерии оценки и перечисляются контрольные показатели наряду с описанием соответствующей системы поощрений и наказаний. Ежегодные показатели трансформируются в рейтинговую систему оценки от А до Е, а бонусы по итогам работы выплачиваются соразмерно полученной оценке.

Тем не менее, КПК сохраняет контроль над процессом назначения высших руководителей государственных предприятий. Особенно роль в кадровой политике КПК усилилась с приходом к власти Си Цзиньпина²⁰.

Во время национального совещания по укреплению роли партии в государственных предприятиях, проходившего в октябре 2016 г., Си Цзиньпин подчеркнул непоколебимое лидерство КПК в их управлении. По его словам, было необходимо приложить усилия для укрепления и совершенствования партийного руководства, а также роли партии в деятельности государственных предприятий. Си Цзиньпин подчеркнул, что ведущая роль партийных организа-

¹⁸ *Liu F, Zhang L.* Executive turnover in China's state-owned enterprises: Government-oriented or market-oriented? // *China Journal of Accounting Research*. 2017. Vol. № 2. Iss. 3. P. 3. /URL: <https://reader.elsevier.com/reader/sd/D28EE72FD7D5D322274FE689288372422CA39F90FB61A42BB9E1615B858CE5F2620422389226472C1E43D8165BC85778> (дата обращения: 04.05.2018).

¹⁹ Механизмы оценки ориентируются на «Временные правила относительно корпоративного руководства государственных корпораций центрального подчинения», «Временные меры относительно всесторонней оценки корпоративного руководства государственных корпораций центрального подчинения», принятых в 2009 г., а также на «Промежуточные меры относительно оценки эффективной деятельности ответственных лиц в государственных корпорациях центрального подчинения», принятых в 2003 и дополненных в 2006, 2009 и 2012 гг.

²⁰ *Wang J.* *Company Law in China: Regulation of Business Organizations in a Socialist Market Economy* // Massachusetts: Edawrd Elgar Publishing, Inc., 2014. P. 655.

ций в процессе отбора и назначения персонала не должна меняться. Отметив, что руководство КПК в государственных корпорациях является «основным политическим принципом» управления; Партия должна возглавлять государственные предприятия в политическом, идеологическом и организационном аспектах, а партийные организации в структуре предприятий должны отвечать за направление и общие аспекты развития и реализации политики. По его словам, также было необходимо усилить надзор за должностными лицами на ключевых должностях²¹.

Полномочия в области распределения прибыли государственных компаний

После проведения налоговой реформы 1994 г. государственные предприятия были освобождены от перечисления части чистой прибыли в доход бюджета, но получали из бюджетных источников финансирование капитальных вложений. После создания в 2003 г. Комитета встал вопрос о коренном изменении финансовых взаимоотношений между бюджетом и государственными предприятиями. Однако до 2007 г. шли поиски нового механизма финансовых взаимоотношений.

В 2007 г. была достигнута договоренность между Комитета и министерством финансов КНР о формировании бюджета Комитета: доходная часть формируется за счет доходов из прибыли государственных компаний и продажи активов, а расходы составляют инвестиции в госпредприятия и средства, выделяемые на их реструктуризацию. Исходя из указанной договоренности Госсовет КНР обнародовал документ, в котором были определены примерные правила управления бюджетом Комитета²².

Разработанная схема предполагала, что подведомственные Комитету государственные предприятия обязаны часть чистой прибыли, объем которой рассчитывался на основе заранее установленной формулы, перечислять в его бюджет.

Министерство финансов КНР делегировало Комитету право принимать соответствующие отчисления из чистой прибыли го-

²¹ Xi stresses CPC leadership of state-owned enterprises // Xinhua 11.10.2016. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2016-10/11/c_135746608.htm (дата обращения: 04.05.2018).

²² 国务院关于试行国有资本经营预算的意见 («Мнения о пилотной реализации бюджета для управления капиталом») // The Central People's Government of the People's Republic of China. URL: http://www.gov.cn/zwgk/2007-09/13/content_748143.htm (дата обращения: 04.05.2018).

спредприятий²³. В этих целях госпредприятия были разделены на три категории. Государственные предприятия первой категории, в основном предприятия военной направленности и исследовательские институты, были освобождены от отчислений в первые три года действия данной схемы. Компании второй, наиболее обширной, категории обязывались отчислять 5% от чистой прибыли, и только предприятия третьей категории, к которой в 2008 г. относились 17 наиболее доходных компаний, направляли в бюджет 10% от чистой прибыли²⁴. Полученные доходы Комитет мог использовать на реструктуризацию и санацию подведомственных предприятий. Дивиденды, уплачиваемые в бюджет, министерство финансов должно было направлять на социальное обеспечение и другие общественные нужды²⁵.

В конце 2010 г. министерство финансов издало директиву, повышающую коэффициенты отчисляемых дивидендов на пять процентных пунктов. Наиболее прибыльные государственные предприятия должны были выплачивать 15% от своей чистой прибыли государству, в то время как металлургические компании и авиакомпании, например, которые платили до этого 5%, должны были с 2010 г. отчислять в бюджет 10% от чистой прибыли. Предусматривалось, что коэффициенты постепенно должны были быть повышены до уровня, выплачиваемого акционерам компаний, зарегистрированных на фондовом рынке Китая.

Полномочия в области управления активами общественного сектора

После вступления в силу указанного выше закона КНР «Об управлении государственными активами предприятий» Комитет получил практически неограниченные права в области управления государственным имуществом, поскольку любые транзакции, затрагивающие активы государственных предприятий, требуют

²³ *Naughton B.* Claiming Profit for the State: SASAC and the Capital Management Budget // China Leadership Monitor. No 18. P. 6. URL: http://media.hoover.org/sites/default/files/documents/clm18_bn.pdf (дата обращения: 18.05.2018).

²⁴ *Naughton B.*, SASAC and Rising Corporate Power in China // China Leadership Monitor. No. 24. P. 6–7. URL: <http://media.hoover.org/sites/default/files/documents/CLM24BN.pdf> (дата обращения: 04.05.2018).

²⁵ *Naughton B.* Top-Down Control: SASAC and the Persistence of State Ownership in China // University of Nottingham. Centre for Research on Globalisation and Economic Policy (GEP). June 23. 2006. P. 12. URL: <https://www.nottingham.ac.uk/gep/documents/conferences/2006/june2006conf/naughton-june2006.pdf> (дата обращения: 18.05.2018).

утверждения со стороны Комитета²⁶, даже если таковое не предусмотрено законом КНР «О компании». Верховный суд укрепил права Комитета тем, что вынес в ряде случаев решение о недействительности сделок, которые состоялись без санкционирования их Комитетом, несмотря на то, что они соответствовали нормам закона «О компании»²⁷.

Несмотря на обширность формальных полномочий Комитета, его возможности осуществлять управление государственными предприятиями опосредованы интересами прочих акторов, в первую очередь, Госсовета и самих предприятий. При создании Комитета его глава Ли Жунжун задал два направления деятельности: реформа корпоративного управления государственных компаний и приумножение стоимости государственных активов, в частности путем их реструктуризации²⁸. В 2006 г. было установлено, что государство должно сохранить «полный контроль» над государственными предприятиями в стратегических секторах, где государственный капитал должен увеличиваться и оптимизироваться, в то время как ключевые предприятия должны развиваться, чтобы стать конкурентоспособными на международном рынке. В стратегических отраслях государство должно поддерживать контроль над небольшим количеством технологически продвинутых ключевых предприятий, поощряя при этом повышение роли рыночных механизмов.

Реформа государственных предприятий, в соответствии с решениями III Пленума ЦК КПК 18-го созыва (2013), являлась частью программы, нацеленной на повышение эффективности общественного сектора, что было закреплено в «Решениях по основным вопросам, касающихся всестороннего углубления реформ» ЦК КПК. Реформа включала в себя три основных направления: защита прав собственности; диверсификация форм собственности; продвижение системы современных предприятий²⁹.

²⁶ Помимо Комитета, все крупные сделки должны быть одобрены и/или согласованы с ЦК КПК и Госсоветом КНР.

²⁷ *Lin L.-W., Milhaupt C.J. We are the (National) Champions: Understanding the Mechanisms of State Capitalism in China // Stanford Law Review. 2013. Vol. 65. No 697. P. 743–744.*

²⁸ *Naughton B. The Transformation of the State Sector: SASAC, the Market Economy and the New National Champions // Naughton B., Tsai K. S. (ed.). State Capitalism, Institutional Adaptation, and the Chinese Miracle. NY: Cambridge University Press, 2015. P. 58.*

²⁹ *Miura, Y. What is the Future for China's State-Owned Enterprises? // Pacific Business and Industries. 2015. Vol. XV. No 57. P. 3–5.*

Комитет принял в июле 2014 г. программу, предусматривающую проведение пилотных реформ в четырех направлениях: формирование на базе уже существующих предприятий управленческих компаний, которым Комитет частично делегировал свои полномочия в области управления, привлечение частного капитала, расширение операционной самостоятельности совета директоров, а также совершенствование системы мониторинга деятельности государственных предприятий³⁰.

В 2015 г. были предприняты меры по усилению государственного сектора в стратегических областях³¹. В то время как на нестратегических предприятиях допускалось увеличение доли частного капитала, на объектах, имеющих стратегическое назначение³², предусматривалась консолидация государственного имущества. В 2016 г. четко была поставлена цель «усилить государственные предприятия центрального подчинения» путем снижения их убыточности и сокращения числа³³. В качестве одной из возможных мер было названо присоединение убыточных предприятий в течение 5 лет к платежеспособным. В результате в период с 2015 г. по ноябрь 2016 г. число слияний увеличилось более чем в два раза по сравнению с периодом между 2012 и 2014 гг. с пяти до одиннадцати соответственно³⁴.

³⁰ Reform of China SOEs // Fidelity Worldwide Investment. August 2014. URL: <http://www.fidelity.com.cn/zh-cn/data/MarketCommentary/PDF/MC-english/ReformofChinaSOEs.pdf> (дата обращения: 04.05.2018).

³¹ Предполагалось разделение на предприятия коммерческого и некоммерческого характера, которые задействованы в области предоставления государственных услуг. Некоторые коммерческие предприятия были разделены на нестратегические и стратегические: последних отличает их принадлежность к деятельности в областях повышенной государственной важности. В дальнейшем реформы должны были реализовываться отдельно для этих двух групп по принципу двухвекторного подхода, согласно которому цели реформирования государственных предприятий различались в зависимости от принадлежности предприятий к той или другой группе, а результаты деятельности измерялись, исходя из разных критериев.

³² К ним были отнесены предприятия обороны, атомной энергетики, базовой инфраструктуры связи, электросетей, нефте- и газопроводов, а также запасы стратегических, с точки зрения национальной безопасности, ресурсов, таких как нефть и зерно.

³³ 国务院办公厅关于推动中央企业 结构调整与重组的指导意见 («Ведущие мнения Государственного совета относительно реструктуризации и реорганизации государственных предприятий») // The Central People's Government of the People's Republic of China. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-07/26/content_5095050.htm (дата обращения: 04.05.2018).

³⁴ Leutert W. State-owned enterprise mergers: Will less be more? // European Council on Foreign Relations. 30.11.2016. URL: http://www.ecfr.eu/publications/summary/china_state_owned_enterprise_mergers_under_xi_jinping7196# (дата обращения: 04.05.2018).

В мае 2017 г. Комитет заявил о разделении государственных предприятий центрального подчинения на три категории: промышленные, инвестиционные и управляющие компании³⁵. В рамках более широкой реформы эти три типа предприятий будут осуществлять различный уровень контроля над своими дочерними компаниями. Инвестиционные компании должны выступать мажоритарными владельцами большинства своих подразделений, в то время как финансовые компании станут миноритарными участниками, что предоставит дочерним компаниям большую свободу действий. Промышленные компании сохраняют наибольший уровень контроля в качестве стопроцентных или мажоритарных акционеров. Предполагалось, что после завершения процесса реорганизации подведомственных предприятий число государственных компаний, непосредственно контролируемых Комитетом, сократится с 101 на тот момент до 80³⁶.

Очевидно, что проведенные реформы отразились на роли Комитета как органа управления. Существенно была снижена его роль как органа операционного управления и расширены функции надзора, управления финансовыми активами и реструктуризации государственных предприятий³⁷. «Временные положения в отношении надзора и управления зарубежными активами государственных предприятий»³⁸ и «Временные положения в отношении управления зарубежными правами собственности государственных предприятий»³⁹, изданные Комитетом в 2011 г., регулируют деятель-

³⁵ China State-owned enterprises to be divided into three categories // China Daily. 05.06.2017. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-06/05/content_29620256.htm (дата обращения: 04.05.2018).

³⁶ Kaixi H., Shiqing S. China to Accelerate SOE Consolidation in Bid to Build Corporate Giants // Caixin. 19.07.2017. URL: <https://www.caixinglobal.com/2017-07-19/101118793.html> (дата обращения: 04.05.2018).

³⁷ Leutert W. State-owned enterprise mergers: Will less be more? // European Council on Foreign Relations. 30.11.2016. URL: http://www.ecfr.eu/publications/summary/china_state_owned_enterprise_mergers_under_xi_jinping7196# (дата обращения: 04.05.2018).

³⁸ 中央企业境外国有资产监督管理暂行办法 («Временные положения в отношении надзора и управления зарубежными активами государственных предприятий») // State-owned Assets Supervision and Administration Commission. URL: <http://www.sasac.gov.cn/n2588035/n2588320/n2588335/c4258958/content.html> (дата обращения: 04.05.2018).

³⁹ 中央企业境外国有产权管理暂行办 («Временные положения в отношении управления зарубежными правами собственности государственных предприятий») // State-owned Assets Supervision and Administration Commission. URL: <http://www.sasac.gov.cn/n2588035/n2588320/n2588335/c4258962/content.html> (дата обращения: 04.05.2018).

ность Комитета в отношении государственных активов за рубежом. Одной из основных причин принятия мер стали финансовые потери государственных компаний за границей на сумму в 634 млрд долл. США к 2010 г.⁴⁰

Несмотря на принятые меры, объем спекулятивных инвестиций продолжал расти и достиг своего пика в 2016 г.⁴¹ С целью ограничения оттока капитала и установления контроля над инвестиционной деятельностью Комитет усилил надзор над государственными активами за рубежом, в первую очередь, ужесточив требования к аудиту инвестиционной деятельности государственных предприятий.

Заключение

Таким образом, Комитет формально имеет обширные полномочия, но при их реализации на практике его деятельность ограничена правомочиями других органов власти.

Во-первых, Комитет уполномочен контролировать кадровую политику государственных предприятий, но на практике все решения согласуются с КПК. Несмотря на то, что и «Временные правила контроля и управления государственным имуществом», и «Закон об управлении государственными активами предприятий», наделяют Комитет соответствующими полномочиями в области кадровых назначений, ряд других нормативных актов, имеющих приоритет, в частности Устав КПК, оставляет фактическое решение за партийными структурами.

Во-вторых, в области распределения прибыли государственных предприятий Комитет зависит от решений министерства финансов. В частности, он не уполномочен самостоятельно утверждать коэффициенты, выплачиваемой государственными предприятиями прибыли. Фактически, он распоряжается только поступлениями, размер которых устанавливает министерство финансов.

В-третьих, несмотря на то, что Комитет фактически реализует преобразование государственных предприятий, направленность реформ правительства Китая смещает присутствие Комитета в область осуществления надзора, а также технической реализации

⁴⁰ Gao Z. Chinese State-Owned Enterprises Run Huge Losses in their Overseas Projects // The Epoch Times. 25.01.2012. URL: https://www.theepochtimes.com/chinese-state-owned-enterprises-run-huge-losses-in-their-overseas-projects_1489571.html (дата обращения: 04.05.2018).

⁴¹ Белоусова М.В. Реформа институциональной структуры иностранного инвестирования КНР: направленность и динамика // Государственное управление. Электронный вестн. 2018. № 69.

поставленных заданий, в частности укрупнения государственных компаний путем слияний. Помимо этого, все действия предприятий, направленные на преобразование их активов, требуют утверждения со стороны Комитета, который правомочен блокировать любое решение руководства, вне зависимости от того, насколько это соответствует нормам закона «О компаниях», но ЦК КПК и Госсовет также задействованы в процессе принятия решений относительно крупных сделок и Комитет обязан согласовывать с ними свои решения.

Список литературы

Закон КНР «О компаниях» // Законодательство Китая. URL: http://chinalawinfo.ru/economic_law/law_company

国务院办公厅关于推动中央企业结构调整与重组的指导意见 («Ведущие мнения Государственного совета относительно реструктуризации и реорганизации государственных предприятий») // The Central People's Government of the People's Republic of China. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-07/26/content_5095050.htm

关于国有独资公司董事会建设的指导意见 («Ведущее мнение относительно создания совета директоров в государственных предприятиях») // State-owned Assets Supervision and Administration Commission. URL: <http://www.sasac.gov.cn/n2588035/n2588320/n2588335/c4260241/content.html>

国务院关于试行国有资本经营预算的意见 («Мнения о пилотной реализации бюджета для управления капиталом») // The Central People's Government of the People's Republic of China. URL: http://www.gov.cn/zwggk/2007-09/13/content_748143.htm

中央企业境外国有资产监督管理暂行办法 («Промежуточные положения в отношении надзора и управления зарубежными активами государственных предприятий») // State-owned Assets Supervision and Administration Commission. URL: <http://www.sasac.gov.cn/n2588035/n2588320/n2588335/c4258958/content.html>

中央企业境外国有产权管理暂行办法 («Промежуточные положения в отношении управления зарубежными правами собственности государственных предприятий») // State-owned Assets Supervision and Administration Commission. URL: <http://www.sasac.gov.cn/n2588035/n2588320/n2588335/c4258962/content.html>

中央企业境外国有资产监督管理暂行办法 («Промежуточные положения о контроле и управлении государственным имуществом») // State-owned Assets Supervision and Administration Commission. URL: <http://www.sasac.gov.cn/n2588035/n2588320/n2588335/c4258958/content.html>

China-OECD corporate governance policy dialogue // The Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <http://www.oecd.org/china/china-oecdcorporategovernancepolicydialogue.htm>

Law of the People's Republic of China on State-Owned Assets in Enterprises // The National People's Congress of the People's Republic of China. URL: http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Law/2011-02/15/content_1620615.htm

China State-owned enterprises to be divided into three categories. // China Daily. 05.06.2017. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-06/05/content_29620256.htm

Reform of China SOEs // Fidelity Worldwide Investment. August 2014. URL: <http://www.fidelity.com.cn/zh-cn/data/MarketCommentary/PDF/MC-english/ReformofChinaSOEs.pdf>

Белуцова М.В. Реформа институциональной структуры иностранного инвестирования КНР: направленность и динамика // Государственное управление. Электронный вестн. 2018. № 69. С. 381–408.

Митина Н.Н., Хуэй Д. Перспективы развития нефтегазовой отрасли в Китайской Народной Республике // Государственное управление. Электронный вестн. 2017. № 62. С. 41–55. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2017/vipusk__62._ijun_2017_g./problemi_upravlenija_teoriija_i_praktika/mitina_duhuei.pdf (дата обращения: 25.03.2018).

Anderlini J. Beijing calls for tighter grip on state groups // Financial Times. 21.09. 2015. URL: <https://www.ft.com/content/f538a4de-602f-11e5-9846-de406ccb37f2>

Deng Y., Morck R., Wu J., Yeung B. Monetary and Fiscal Stimuli, Ownership Structure, and China's Housing Market // National Bureau for Economic Research. Working Paper 16871. March 2011. URL: <http://www.nber.org/papers/w16871.pdf>

Gao Z. Chinese State-Owned Enterprises Run Huge Losses in their Overseas Projects // The Epoch Times. 25.01.2012. URL: https://www.theepochtimes.com/chinese-state-owned-enterprises-run-huge-losses-in-their-overseas-projects_1489571.html

Heilmann S., Kirchberger S. The Chinese Nomenclatura in Transition: A Study Based on Internal Cadre Statistics of the Central Organization Department of the Chinese Communist Party // China Analysis No. 1. Center for East Asian and Pacific Studies. Trier University, 2000. URL: <http://www.chinapolitik.de/files/analysis1.pdf>

Kaixi H., Shiqing S. China to Accelerate SOE Consolidation in Bid to Build Corporate Giants // Caixin. 19.07.2017. URL: <https://www.caixinglobal.com/2017-07-19/101118793.html>

Leutert W. State-owned enterprise mergers: Will less be more? // European Council on Foreign Relations. 30.11.2016. URL: https://www.ecfr.eu/page/-/China_Analysis_%E2%80%93_Big_is_Beautiful.pdf

Li X., Broedsgaard K.E. SOE Reform in China: Past, Present and Future // The Copenhagen Journal of Asian Studies. 2013. Vol. 31. No. 2. P. 54–78.

Lieberthal K. Governing China: From Revolution Through Reform. NY: WW Northon & Co., 2003.

Lin L.-W. China's National Champions: Governance Change Through Globalization // University of Pennsylvania Asian Law Review. 2015. Vol. 11. Iss. 1. P. 80–126.

Lin L.-W. State Ownership and Corporate Governance in China: An Executive Career Approach // *Columbia Business Law Review*. 2013. Vol. 3. P. 743–800.

Lin L.-W., Milhaupt C.J. We are the (National) Champions: Understanding the Mechanisms of State Capitalism in China // *Stanford Law Review*. 2013. Vol. 65. No. 697. P. 697–780.

Liu F., Zhang L. Executive turnover in China's state-owned enterprises: Government-oriented or market-oriented? // *China Journal of Accounting Research*. 2017. Vol. 2. Iss. 3. P. 129–149. URL: <https://reader.elsevier.com/reader/sd/D28EE72FD7D5D322274FE689288372422CA39F90FB61A42BB9E1615B858CE5F2620422389226472C1E43D8165BC85778>

Miura Y. What is the Future for China's State-Owned Enterprises? // *Pacific Business and Industries*. 2015. Vol. XV. No. 57. P. 3–9.

Naughton B. Claiming Profit for the State: SASAC and the Capital Management Budget // *China Leadership Monitor*. No. 18. URL: http://media.hoover.org/sites/default/files/documents/clm18_bn.pdf.

Naughton B. SASAC and Rising Corporate Power in China // *China Leadership Monitor*. No. 24. URL: <http://media.hoover.org/sites/default/files/documents/CLM24BN.pdf>.

Naughton B. Top-Down Control: SASAC and the Persistence of State Ownership in China // *University of Nottingham. Centre for Research on Globalisation and Economic Policy (GEP)*. June 23. 2006. URL: <https://www.nottingham.ac.uk/gep/documents/conferences/2006/june2006conf/naughton-june2006.pdf>

Naughton B., Tsai K. S., (ed.). State Capitalism, Institutional Adaptation, and the Chinese Miracle. NY: Cambridge University Press, 2015.

Sheng H., Zhao N. China's State-Owned Enterprises. Nature, Performance and Reform. Series on Chinese Economic Research — Vol. 1 // Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd, 2013.

Wang J. Company Law in China: Regulation of Business Organizations in a Socialist Market Economy // Massachusetts: Edward Elgar Publishing, Inc., 2014.

Yongai H., Xin Z., Shuiyu J. Central SOEs reform will be done in 2017 // *The State Council the People's Republic of China*. 27.07.2017. URL: http://english.gov.cn/news/video/2017/07/27/content_281475755864288.htm

ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

А.Д. Катков

ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМА ОГРАНИЧЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА (ВЕКТОРЫ ПОЛИТИКО-АКАДЕМИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ)

В статье рассмотрена дискуссия в научном сообществе по проблеме ограничения суверенитета государства (со стороны других суверенитетов, международного права и международных организаций, транснациональных компаний и т.д.). Показано, что хотя глобализация и ограничивает в некоторой степени суверенитет государства (особенно в экономической сфере), однако не приводит к потере суверенитета, поскольку именно государства оказываются наиболее эффективным инструментом для борьбы с различными кризисами (например, финансово-экономическими). Кроме того, создание системы всеобщего управления представляется невозможным без эффективно действующих государств. Таким образом, суверенитет сохраняет важнейшее значение в системе международных отношений, оставаясь на острие политического и научного дискурса.

Ключевые слова: суверенитет; глобализация; международное право; ограничение суверенитета.

This article studies the factors that can limit sovereignty (other sovereignities, international law and international organizations, transnational companies, etc.) and discussion in the scientific community on this issue. The impact of the process of globalization on sovereignty is also investigated in this paper. The process of globalization, although it is limiting sovereignty of state (especially in the economic sphere) does not lead to the loss of sovereignty, since it is the states that prove to be the most effective instruments to overcome various crises (for example, financial and economic ones) and the creation of a system of universal governance is impossible without existence of effective states. Thus, sovereignty continues to be an important part of the system of international relations, remaining at the forefront of political and scientific discourse.

Key words: sovereignty; globalization; international law; sovereignty restriction.

Катков Алексей Дмитриевич — аспирант исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: am8917573@gmail.com

В XXI в. после распада СССР и, как следствие, разрушения биполярной системы международных отношений, роль международного права как гаранта стабильности и безопасности в мире резко возросла. Особенно остро в политических и научных кругах в последнее время обсуждается вопрос о таком принципе международного права, как суверенитет государства, обозначающий исключительную юрисдикцию государственной власти внутри страны и независимость государства на международной арене. Данный принцип является, пожалуй, наиболее политизированным в современной системе международных отношений, и споры в научном сообществе идут не только о сущности суверенитета как такового, но и о его ограничении и самоограничении, постепенном «отмирании», о возможности существования абсолютного суверенитета в современной эпохе и так далее. Важно отметить, что хотя принцип суверенитета всегда имел в основном одно значение, однако понимание и отношение к нему изменялось в разные исторические эпохи. В статье в основном исследуется понимание суверенитета в период после распада СССР (1990–2000-е гг.), во времена продолжающейся перестройки всей системы международных отношений и развивающегося процесса глобализации. Стоит отметить, что литература, изучающая принцип суверенитета как таковой, достаточно обширна, однако дискуссии продолжают оставаться достаточно острыми, и многие вопросы, связанные с ним, остаются нерешенными. В связи с этим отечественный ученый М. Марченко справедливо отмечает, что с развитием государства и права, роль принципа суверенитета и число работ, посвященных ему, будет только возрастать, и данный принцип будет занимать исключительное место в жизни современных государств¹. Для полноценного исследования принципа суверенитета государства, анализа сущности этого понятия, необходимо рассмотреть вопрос об ограничении суверенитета. Особенно же подробно следует остановиться на изучении влияния процесса глобализации на суверенитет (что и является целью настоящей статьи). Глобализация, понимаемая как новое качество взаимосвязи и взаимозависимости людей, создание наднациональных и вненациональных организаций, институтов и образований существенным образом изменяет трактовку принципа суверенитета. Отношение к этому принципу национальных государств становится центральным звеном мировых экономических, социальных, политических, духовных процессов, а также тенденций

¹ *Марченко М.Н.* Проблемы общей теории государства и права. Т. 1. М.: Проспект, 2015. С. 453.

в сфере безопасности². В итоге следует отметить, что суверенитет является не только неотъемлемым атрибутом государства, но и краеугольным камнем всего современного международного права и его изучение является актуальным и важным делом. Значимость суверенитета подчеркивает и известный отечественный автор А. Богатуров, отмечавший, что, несмотря на большое количество работ о «размягчении» суверенитета (которое имеет под собой некоторые основания), большинство сильных государств, а также и новообразованные страны на Балканах, Кавказе и в Центральной Азии продолжают свой суверенитет отстаивать³.

Прежде чем перейти к вопросу о влиянии глобализации на суверенитет государства, следует кратко проанализировать основные пути и виды ограничения суверенитета, выделяемые учеными в конце XX — начале XXI в. Первым и самым очевидным ограничителем суверенитета является тот факт, что поскольку все государства теоретически равны между собой, следовательно, суверенитет одной страны как таковой перестает действовать там, где начинает действовать суверенитет другого государства. Получается, что суверенитет страны ограничен уже потому, что он обязан уважать суверенитет других государств, участников международных отношений. Так, известный американский ученый Стивен Краснер пишет, что, несмотря на существование признанных правил, уважается суверенитет или нет (а значит, ограничен он или нет), зависит от решений, которые принимают правительства. Они могут признавать или нет другие государства, вмешиваться во внутренние дела друг друга или пойти на определенные компромиссы и единственным уважаемым всеми суверенитетом является международный правовой суверенитет, поскольку он соответствует интересам большинства государств⁴.

Другим ограничителем суверенитета является международное право как таковое. В настоящее время сложилась ситуация, когда большинство стран признают приоритет общепризнанных норм международного права над их внутренним, национальным правом, а значит в какой-то мере над своим суверенитетом. Безусловность этого правила подкрепляется, например, в 27 статье

² Кулагин В.М., Лебедева М.М., Мельвиль А.Ю. Глобализация и развитие человека // Глобализация: человеческое измерение / Под ред. А.В. Торкунова. М.: РОССПЭН, 2002. С. 11.

³ Современная мировая политика: прикладной анализ / Под ред. А.Д. Богатурова. М.: Аспект-Пресс, 2010. С. 19.

⁴ *Krasner S.D. Sovereignty. Organized Hypocrisy. Princeton, 1999. P. 7.*

«Венской конвенции о праве международных договоров»⁵, а также об этом свидетельствуют основные законы и конституции большинства стран⁶. Все это свидетельствует о процессе некоторого ограничения суверенитета современного государства со стороны международного права. Но речь идет скорее об ограничении части внешнего аспекта суверенитета, в пределах же собственных границ государство может действовать на основе собственного законодательства, ссылаясь на пункт 7 статьи 2, главы 1 Устава ООН, в котором говорится о невмешательстве во внутренние дела государств⁷. Более того, государство само идет на подписание международных договоров и добровольно берет на себя обязательства, реализуя, таким образом, свой суверенитет. Важно, что и сама современная международно-правовая система сложилась во многом благодаря государственному суверенитету и служит его гарантом⁸.

Достаточно популярной является также точка зрения о том, что одним из самых серьезных ограничителей суверенитета являются международные организации, в том числе и ООН, следовательно, и абсолютного внешнего суверенитета у государства быть не может⁹. Официальные представители ООН также не раз высказывались об этом принципе. Так, например, в 1992 г. генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали сказал, что уважение к фундаментальному принципу суверенитета государства не должно поддаваться сомнению, однако время абсолютного суверенитета прошло, и теория такого суверенитета никогда не отражала реального положения вещей. Спустя 7 лет другой генеральный секретарь Кофи Аннан добавил, что эволюция суверенитета может подвергаться критике, неприятию и скептическому отношению, но это эволюция,

⁵ Венская конвенция о праве международных договоров. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения 23.03.2018).

⁶ Конституции государств (стран) мира // Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. URL: <http://worldconstitutions.ru/> (дата обращения 28.05.2018).

⁷ Устав ООН. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml> (дата обращения 23.05.2018).

⁸ Мусеев А.А. Суверенитет государства в международном праве. М.: Восток-Запад, 2009. С. 42.

⁹ Лукьянов Г.В. Государственный суверенитет vs. право наций на самоопределение. Сб. науч. ст. / Под ред. Г.В. Лукьянова, А.Л. Рябилина. М.: ВШЭ, 2011. С. 11; Eagleton C. International Government. NY., 1957. P. 554–556; Deng F., Kimaro S., Lyons T., Rothchild D., Hartmann W. Sovereignty as Responsibility: Conflict management in Africa. Washington, D.C., 1996. P. 7.

и она должна быть принята¹⁰. Однако, проанализировав документы Организации Объединенных Наций, можно говорить о том, что, несмотря на определенные ограничения суверенитета (на которые страны идут добровольно, следовательно, реализуя свой суверенитет), ООН все же защищает принцип суверенитета, начиная с того, что согласно главе 2 статье 4 пункту 1 членство в организации является добровольным¹¹, и заканчивая закреплением суверенного равенства членов ООН вне зависимости от их военной мощи (глава 1 статья 2 пункт 1)¹², запрещая вмешательство во внутренние дела государства (глава 1 статья 2 пункт 7)¹³. Отечественный ученый А.В. Сеидов согласен с тем, что международные организации не ограничивают суверенитет государства, поскольку государства являются первичными учредителями международных договоров, реализуя таким образом свой суверенитет, а также они могут в одностороннем порядке расторгнуть международный договор или выйти из международной организации. Сеидов отмечает, что государство, безусловно, подчиняется нормам международного права, но его содержание было определено именно самой государственной властью¹⁴. Схожую позицию занимает и другой отечественный исследователь С.В. Каламанова, которая выступает резко против ограничения суверенитета в принципе и пишет, что государства, вступая в организации и объединения, передают тем самым часть своих суверенных прав и функций, но не свой суверенитет. Глобализация, как и интеграция, не влияют, по мнению С.В. Каламановой, на суть существования суверенитета, а только на отчуждение ряда суверенных прав, которые имеют мало общего с суверенитетом¹⁵. Но все же необходимо признать, что ограничение суверенитета в современную эпоху происходит благодаря влиянию норм международного права и интеграционных сообществ. В итоге следует

¹⁰ Jackson J. Sovereignty-Modern: A new approach to an outdated concept // Georgetown Law Faculty Publications. Washington, D.C., 2003. P. 787–788. URL: <http://scholarship.law.georgetown.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1108&context=facpub> (дата обращения 13.07.2018).

¹¹ Устав ООН. Организация Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter2.shtml> (дата обращения 13.07.2018).

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Сеидов А.В. Международное право в эпоху глобализации. Эволюция концепции государственного суверенитета. М.: Научная книга, 2005. С. 52–53.

¹⁵ Каламанова С.В. Суверенитет государства в условиях глобализации. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2012. С. 107–131.

отметить, что в наше время суверенитет несколько ограничен и не обозначает абстрактную абсолютную независимость государства, которая сама по себе часто, если не всегда, относительна. Внешний же аспект суверенитета — это в первую очередь неподчиненность одного государства другому.

Четвертым ограничителем суверенитета являются транснациональные компании — главные двигатели глобализации, а также различные внутренние «возмутители суверенитета», в связи с чем в научном дискурсе США даже появился термин «надкушенный суверенитет» («perforated sovereignty»), означающий давление на политику национального государства со стороны, как извне — НАТО, ТНК, ЕС, так и изнутри¹⁶. Относительно внутренних ограничителей суверенитета американский исследователь И.Д. Духачек выделяет четыре соответствующих группы: группы интересов, мигранты, оппозиционные силы и регионы, причем последние, по мнению автора, оказывают самое сильное ограничивающее действие на государственный суверенитет¹⁷. Концепцию «надкушенного суверенитета» разделяет и отечественный ученый А.С. Кузнецов, рассматривающий положение современного государства, ввергнутого в процесс регионализации и глобализации, которые в свою очередь ослабляют суверенитет. В связи с этим автор приходит к спорному, с нашей точки зрения, выводу о возможной скорой гибели института государства и приходу на его место наднациональных структур¹⁸. Однако не все согласны с мнением этих исследователей. Так, значимость государства и суверенитета подчеркивают неореалисты (С. Краснер, Дж. Грико, Ч. Глэйзер, Р. Швеллер, Л. Грабер). Например, известный неореалист Кеннет Уолц пишет, что в современном мире государство выступает как никогда активно в качестве надежного и регулирующего партнера, сохраняющего или даже расширяющего свои функции во внешнеполитической сфере, и сохраняющего доминирующее влияние на негосударственных акторов. Ученый считает, что суверенитет позволяет государству самому определять, как оно будет решать свои внутренние и внешние проблемы, включая и тот факт, будет ли оно обращаться за помощью к другим странам и принимать на

¹⁶ Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. М.: Канон + РОИИ «Реабилитация», 2016. С. 58.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Кузнецов А.С. «Надкушенный суверенитет»: проблема категории «суверенитет» при исследовании субнациональной дипломатии // Политэкс. СПб., 2006. № 3. URL: <http://www.politex.info/content/view/264/30/> (дата обращения 13.07. 2018).

себя обязательства по ограничению своей свободы¹⁹. Кроме того, следует отметить, что для ТНК, обладающих глобальной сферой влияния, характерно отсутствие ответственности. Крупному бизнесу, в отличие от государства, безразлично страна производства продукции. В результате дальнейшее усиление ТНК и других неправительственных организаций (например, Гринпис) ведет только к усилению суверенитета, поскольку государства (пытаясь нивелировать их негативное влияние) помимо обеспечения безопасности, все активнее стремятся обеспечить экономические и социальные гарантии своих граждан, охрану окружающей среды.

В конце XX и в начале XXI в. особенно обострилась дискуссия об ограничении суверенитета все усиливающимся процессом глобализации. Глобализация — это процесс, определяемый рыночными, а не государственными силами, сбалансированным бюджетом, приватизацией, открытостью инвестициям и рыночным потокам, стабильностью валюты. Глобализация обозначает гомогенизацию жизни и изменяет не только процессы мировой экономики, но и ее структуру²⁰. Глобализация является одной из наиболее дискуссионных проблем, по которой не утихают споры в современных исследованиях. Глобализация — процесс сложный, неоднозначный и нелинейный. Решающий же вклад в становление современной глобальной системы внесли информационные и коммуникационные технологии. Стоит отметить, что ускорение процесса глобализации сопровождается также волной демократизации. В результате крушения коммунистических режимов в СССР и Восточной Европе, прекращения существования военных хунт в Латинской Америке, полуавторитарных правительств в Южной Корее, Тайланде, Индонезии, Тайване возрос потенциал демократических стран к концу 1990-х гг., который значительно превысил потенциал авторитарных и тоталитарных режимов. Безусловно, процесс глобализации противоречив, так, например, наибольшая плотность и динамичность глобализационных процессов в сфере экономики и технологий приходится на страны Северной Америки, Западной Европы и Восточной Азии, из-за чего увеличивается разрыв в доходах между различными частями населения планеты. Более того, по утверждению О. Барабанова, современную стадию в развитии глобальных процессов отличает разрыв между стремительным ходом экономической глобали-

¹⁹ *Waltz K. Theory of international politics. Reading: Addison-Wesley, 1979. P. 96.*

²⁰ *Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос, 2002. С. 36.*

зации и достаточно слабыми усилиями государств по созданию согласованной политической системы ее регулирования²¹. Французский исследователь Б. Бади выделяет наличие трех измерений глобализации: как постоянно идущий исторический процесс, как гомогенизация и универсализация мира, как «размывание» национальных границ. Именно последний процесс отражает суть современного этапа глобализации и интересует нас в настоящей работе более всего. Так, Р. Кохэйн и С. Краснер пишут, что суть глобализации заключается именно во все большей транспарентности национальных границ²². Наиболее ярким примером глобализации, которая начинается всегда с экономической интеграции, является Евросоюз, в основе которого лежит Европейское объединение угля и стали, созданное в 1951 г. Однако, хотя в Европейском Союзе государства-члены безусловно отказываются от части своих суверенных прав в пользу наднациональных структур (свидетельством чему могут служить решения европейских судов 1963 и 1972 гг., которые закрепляли приоритет и верховенство общеевропейского права по отношению к национальному, ограничивая таким образом в некоторых сферах суверенитет государств — членов организации²³), но, на наш взгляд, в результате этого ЕС не приобретает суверенитет как таковой. Организация осуществляет определенные полномочия, предоставленные ей государствами-членами добровольно, а миграционный кризис 2015 г. и «брекзит» ясно нам показывают, что государства — участники Европейского союза остаются суверенными и в критических моментах или в случае необходимости могут все же вернуть себе суверенные права, от которых они отказались ранее. В связи с этим отечественный автор М. Марченко пишет, что помимо того, что государства-члены ЕС принимают на себя обязательства добровольно, ограничение суверенитета стран ЕС носит не широко охватывающий характер, а локальный, затрагивающий только отдельные сферы жизнедеятельности²⁴.

²¹ *Барабанов О.Н.* Глобальное управление и глобальное сотрудничество // Глобализация: человеческое измерение / Под ред. А.В. Торкунова, М.: МГИМО, РОССПЭН, 2002. С. 31.

²² *Кулагин В.М., Лебедева М.М., Мельвиль А.Ю.* Глобализация и развитие человека // Глобализация: человеческое измерение / Под ред. А.В. Торкунова. М.: РОССПЭН, 2002. С. 9–10.

²³ *Марченко М.Н., Дерябина Е.М.* Европейский союз: настоящее и будущее: сравнительное теоретико-правовое исследование. М.: Проспект, 2017. С. 135.

²⁴ Там же.

Безусловно, в научном мире существует мнение, что суверенитет не только ограничен, но и неизбежно исчезнет в обозримом будущем, и во многом это случится в результате усиления глобализации и транснациональных институтов, поскольку исчезнет сам носитель суверенитета — государство. Стоит отметить, что некоторые ученые считают глобализацию исторически беспрецедентной и пишут, что государства должны постепенно адаптироваться к более взаимозависимому и, в то же время, очень нестабильному миру. Они видят в глобализации долговременный и противоречивый процесс, подверженный различным конъюнктурным изменениям, считая также, что хотя суверенные государства сохраняют власть над собственной территорией (таким образом отрицая исчезновение государства как института в ближайшем будущем), международные организации будут расширять сферу своего влияния. Они также считают, что суверенитет — это источник и ресурс, позволяющий отстаивать свои права и привилегии в мировой политической системе, полагая, правда, что суверенное государство будет постепенно вытеснено глобализацией²⁵. С тем фактом, что процесс глобализации размывает государственный суверенитет, солидаризируется и отечественный исследователь М.М. Лебедева²⁶. Также это мнение, в частности, разделяют представители постпозитивистского направления²⁷, которые видят суверенитет не только исчезающим, но и весьма губительным принципом международного права, поскольку государство зачастую провозглашает важные вопросы сферой своей безопасности и действует исключительно согласно своему суверенитету. Постпозитивисты указывают на постепенно и неизбежно снижающуюся роль государства в мировой политике и рост влияния транснациональных, неправительственных и межправительственных институтов. Рассматривая данный вопрос, американский ученый С. Сассен считает глобализацию важнейшим фактором, влияющим на суверенитет государства, фактором, который, однако, приводит не к краху суверенитета, а

²⁵ *Rosenau J.* Turbulence in World Politics. Brighton, 1990; *Giddens A.* Beyond Left and Right. Cambridge, 1995; *Sassen S.* Losing control? Sovereignty in an Age of Globalization. NY., 1996.

²⁶ *Лебедева М.М.* Мировая политика: проблемы и тенденции развития // Мировая политика и международные отношения на пороге нового тысячелетия / Под ред. М.М. Лебедевой. М.: Издательский центр научных и учебных программ, 2000. С. 13.

²⁷ *Marchart O.* The Other Side of Order: Towards a Political Theory of Terror and Dislocation // *The Washington Quarterly*. Vol. 9. Issue 1. 2003. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1353464032000048016> (дата обращения 13.07. 2018); *Agamben G.* Homo Sacer: Sovereign Power and Bare Life. Stanford, 1998.

к его трансформации. Автор пишет, что суверенитетом начинают обладать не только государства, но и наднациональные структуры (в частности, Европейский Союз), а территория государства перестает быть компетенцией внутреннего аспекта суверенитета и происходит «денационализация национальной территории»²⁸. Можно согласиться с автором в том, что глобализация, безусловно, оказывает влияние на принцип суверенитета государства, ослабляя его позиции. Однако данный принцип остается краеугольным камнем международного права, а влияние глобализации на суверенитет многие часто переоценивают, в том числе и Сассен, в частности в вопросе о территории государства. С. Сассен также добавляет, что суверенитет значительно ограничен экономическими факторами глобализации (например, потоком капиталов, информации и услуг), и таким образом в сфере экономики суверенитет государства постепенно исчезает. В то же время Сассен говорит о том, что в политической сфере многие государства укрепляют свои суверенные права, что находит свое отражение, например, в усилении контроля над границами в связи с проблемой беженцев и мигрантов²⁹. Однако в том, что касается экономической составляющей, сила капитализма не умаляет роль суверенитета, поскольку с его развитием становится более очевидной потребность в силе, способной успешно регулировать и координировать различные коммуникации — в государстве. Другие американские ученые в принципе относятся к суверенитету слишком критично, говоря о том, что он представляет большую ценность для ораторского искусства и убеждения, чем для науки и права³⁰. Так, например, видный американский исследователь писал, что суверенитет находится на полке истории и является реликтом из прошлой эпохи³¹. Однако существуют и более взвешенные позиции. Отечественный ученый Л.Е. Гринин пишет, что сокращение объема суверенных прерогатив в связи с глобализацией ведет как

²⁸ Sassen S. Losing control? Sovereignty in an Age of Globalization. NY., 1996. P. 16. URL: https://www.researchgate.net/profile/Saskia_Sassen/publication/30529999_Losing_Control_Sovereignty_in_an_Age_of_Globalization/links/54bb512c0cf29e0cb04bd91e/Losing-Control-Sovereignty-in-an-Age-of-Globalization.pdf (дата обращения 13.07.2018).

²⁹ Ibidem. P. 35. URL: https://www.researchgate.net/profile/Saskia_Sassen/publication/30529999_Losing_Control_Sovereignty_in_an_Age_of_Globalization/links/54bb512c0cf29e0cb04bd91e/Losing-Control-Sovereignty-in-an-Age-of-Globalization.pdf (дата обращения 18.07.2018).

³⁰ Fowler M., Bunck J. Law, Power and The Sovereign State: The Evolution and Application of the Concept of Sovereignty. Penn., 1995.

³¹ Henkin L. International Law: Politics and Values. Springer, 1995. P. 10.

к позитивным, так и к негативным последствиям. Например, открытость границ не только обеспечивает рост торговли, но и способствует распространению терроризма, облегчает наркотрафик. И при этом баланс плюсов и минусов выглядит различным для разных стран и регионов³². Наименее ограниченный суверенитет остается у стран идеологически и экономически закрытых (Китай, Северная Корея, Саудовская Аравия), хотя и у этих государств объем неограниченных прерогатив сокращается. В развитых странах тенденция к делегированию своих полномочий наднациональным структурам, а значит тенденция к ограничению суверенитета, проявляется достаточно четко. Некоторое исключение могут составлять только США, которые часто ставят свои национальные интересы выше мировых, не обращая особого внимания на международное право. Гринин отмечает, что глобализация имеет двойственный эффект. С одной стороны, она приводит к уменьшению объема суверенных полномочий, с другой — к бурному росту национализма, стремлению даже немногочисленных народов обрести собственное государство и суверенные права³³. Другой отечественный ученый М. Лебедева также отмечает усиление попыток укрепления суверенитета молодыми странами в ответ на процесс глобализации и пишет, что новообразованные государства стремятся укрепить свой суверенитет всеми доступными силами. Ответом на вызов принципу суверенитета со стороны глобализации и международных организаций, является усиление власти в стране, что нередко приводит к появлению авторитарных режимов, новых очагов нестабильности и напряженности³⁴. В итоге, можно констатировать, что ущемление суверенитета некоторых государств может приводить к дестабилизации обстановки в регионе и в мире. Поэтому недопустимо говорить, как минимум в обозримом будущем, о необходимости отказа от принципа суверенитета и о неизбежной десуверенизации. В Соединенных Штатах, хотя большинство специалистов поддерживает процесс глобализации, на руководящую роль в которой претендует Америка, существуют также и критики этого процесса (Б. Барбер, Д. Кортен, Г. Дейли, П. Бьюкенен, Дж. Кавана). Критики глобализации в США отмечают, что она выгодна только небольшому меньшинству населения страны, увеличивает безработицу, способствует

³² Гринин Л.Е. Национальный суверенитет в век глобализации // Суверенитет. Трансформация понятий и практик / Под ред. М.В. Ильина, И.В. Кудряшовой. М.: МГИМО, 2008. С. 113.

³³ Там же. С. 124.

³⁴ Лебедева М.М. Указ. соч. С. 14.

уходу американского капитала (необходимого внутри страны) в зоны дешевой рабочей силы, разрушая тем самым национальную экономику, и ослабляя международные позиции США. По мнению этих ученых, культурные и национальные цели Америки требуют сохранения сильного государственного механизма³⁵. Например, А. Слотер отмечает, что глобализация и новый мировой порядок, пропагандируемый администрацией США в 1990-е гг., приведет к тому, что Америка потеряет независимость (а значит и утратит свой суверенитет), поскольку суд, регулирующий жизнь внутри страны и разрешающий различные споры, будет находиться в других странах. ВТО и МВФ будут диктовать финансовую и торговую политику, а ООН решать за США, где применять их вооруженные силы³⁶. По мнению другого американского исследователя Дж. Грея, глобализация отражает предпочтение творцов американской внешней политики и является вредным ошибочным политическим проектом, оказывающим огромное влияние на мировые экономические и финансовые институты³⁷.

В качестве вывода, следует отметить, что процесс глобализации не ведет к потере суверенитета, поскольку многие проблемы современного общества требуют участия именно государства, о чем свидетельствует тот факт, что государственные структуры оказываются наиболее эффективным инструментом для борьбы с различными кризисами, в том числе финансово-экономическими. Более того, само создание системы всеобщего, глобального управления представляется невозможным без эффективно работающих государств. С мнением, что глобализация существенно ограничивает суверенитет, не согласен и отечественный автор А. Сеидов, утверждающий, что не следует преувеличивать значение глобализации и недооценивать роль государственного суверенитета³⁸. При этом институт международного права и создание международных организаций во многом является средством для достижения необходимой степени управляемости в системе международных отношений в эпоху глобализации. За сохранение суверенитета государства, и в его защиту выступает и известный отечественный исследователь М. Марченко, отмечая, что современные процессы, происходящие

³⁵ Уткин А.И. Указ. соч. С. 83–84.

³⁶ *Slaughter A.M.* The Real New World Order // Foreign affairs. September/October. 1997. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1997-09-01/real-new-world-order> (дата обращения 18.07.2018).

³⁷ *Gray J.* False dawn: The delusions of Global Capitalism. NY., 1998. P. 4.

³⁸ Сеидов А.В. Указ. соч. С. 145.

в мире, в том числе и глобализация, хотя и заставляют суверенитет приспособляться, но не ставят вопрос о его исчезновении или ослаблении. Напротив, его роль и значимость только возрастают³⁹. Известный американский ученый Д. Най считает, что глобализация не превратит мир в «глобальную деревню», поскольку на самом деле мировая политическая идентичность остается слабой. Результатом глобализации зачастую становится усиление национализма в большинстве стран мира⁴⁰. А поскольку национализм, в свою очередь, часть своей политики концентрирует на усилении суверенитета и роли государства, то значит говорить о скором исчезновении этих институтов ошибочно.

В вопросе о постепенном «отмирании» понятия «суверенитет» необходимо заметить, что большинство ученых, представители как и неолиберальной школы⁴¹, так и многие неореалисты⁴², все же приходят к выводу, что суверенитет является одной из основных категорий международных отношений в целом и, более того, имеет характер основополагающей нормы. Неолибералы, на наш взгляд, справедливо полагают, что отношения между государствами должны регулироваться с опорой на международно-правовые документы. Многие исследователи пишут об изменении суверенитета, вводя такие понятия как «реконструирование» и «реинтерпретация» суверенитета⁴³. Так, многие неореалисты пишут, что государство в современном мире стало менее самостоятельным в принятии решений, делегировав часть своих полномочий наднациональным структурам. Однако существуют и отличающиеся точки зрения по этому вопросу. Например, отечественный ис-

³⁹ Марченко М.Н. Указ. соч. М., 2015. С. 488.

⁴⁰ Nye J. What new world order? // Foreign affairs. Spring. 1992. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1992-03-01/what-new-world-order> (дата обращения 18.07.2018).

⁴¹ Haas R. N. Intervention. The Use of American Military Force in the Post-cold War World. NY., 1994; Sørensen G. Sovereignty: Change and Continuity in a Fundamental Institution // Political Studies, 1999. Vol. 47. Issue 3. P. 590–604. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-9248.00218/full> (дата обращения 18.07.2018); Jackson R. Sovereignty in World Politics: a Glance at the Conceptual and Historical Landscape Political Studies, 1999. Vol. 47. Issue 3. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-9248.00211/abstract> (дата обращения 18.07.2018).

⁴² Krasner S. Sovereignty: Organized Hypocrisy. Princeton, 1999; Waltz K. Globalization and American power // The National Interest, 2000; Gilpin R. The challenge of global capitalism: the world economy in the 21th century. Princeton, 2000.

⁴³ Sørensen G. Sovereignty: Change and Continuity in a Fundamental Institution // Political Studies, 1999. Vol. 47. Issue 3. P. 590604. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-9248.00218/full> (дата обращения 18.07.2018).

следователь М.В. Ильин не согласен с концепцией «размывания» суверенитета и пишет, что данная «размытость» относится не к самому суверенитету как таковому, а к обыденным, неотрефлексированным представлениям о нем. На примере критики концепции «квазигосударств» Р. Джексона⁴⁴, Ильин говорит, что за видоизменением суверенитета стоят лишь «опасные отклонения от современного стандарта государственности»⁴⁵. Действительно, мы можем наблюдать, как некоторые ученые, видя невозможность существования абсолютного суверенитета в современную эпоху, начинают говорить о его размывании и отмирании. Однако, на наш взгляд, принципу суверенитета в обозримом будущем не грозит ни то и ни другое, он лишь видоизменяется, как видоизменяется и государство. Он более не является тем абсолютным ничем не ограниченным принципом, но он занимает одно из ключевых мест в системе международных отношений, является важнейшим атрибутом государства. Таким образом, несмотря на то, что изменения, безусловно, происходят, они не касаются основополагающих характеристик суверенитета и не имеют своим следствием его «отмирание». Безусловно, научные дебаты относительно дальнейшей судьбы суверенитета будут продолжаться, что лишний раз подчеркивает ту важность, которую имеет этот принцип и его значимость для международных отношений и всего международного права. Национальные государства не исчезнут в обозримом будущем и, в связи с этим, некоторые исследователи справедливо отмечают, что резкое сокращение суверенитета и традиционных функций государства может породить хаос⁴⁶.

Следует отметить, что различные мнения и споры по поводу ограничения суверенитета существовали еще в начале XX в. Так, например, Г. Кельзен считал, что суверенитет может быть ограничен только международным правом. Позже, в 1950-е гг., Кельзен выступал за создание такой системы безопасности в мире, которая предполагала бы отмирание суверенитета⁴⁷. В то же время, американский

⁴⁴ Jackson R.H. Quasi-states: Sovereignty, international relations and the Third World. Cambridge, 1990.

⁴⁵ Ильин М.В. Суверенитет: вызревание понятийной категории в условиях глобализации // Политическая наука. Суверенитет в условиях глобализации. Опыт полиций Запада и Востока: Сб. науч. трудов / Под ред. И.В. Кудряшовой. М.: МГИМО-Университет, 2005. С. 11.

⁴⁶ Уткин А.И. Векторы глобальных перемен: анализ и оценки основных факторов мирового политического развития // Полис. Политические исследования. 2000. № 1. С. 41–42.

⁴⁷ Kelsen H. Collective Security under International Law. Washington, 1957. P. 45–46.

юрист В. Уиллоуби считал, что суверенные государства могут вступать в соглашения, создающие моральные или политические, но не юридические обязательства. Схожую позицию занимал и Г. Геллер, утверждавший, что суверенная власть выше всякого права как национального, так и международного, в том числе благодаря тому, что за государством остается право отказаться от заключенного им договора⁴⁸. Эти позиции во многом абсолютизируют суверенитет и перекликаются с теорией неограниченного суверенитета, существовавшей во времена Гоббса. Но в современном мире, в эпоху глобализации, развитых межгосударственных организаций и обязательств, не существует таких условий, которые позволяли бы обосновывать абсолютную неограниченность суверенитета. Современное международное право и абсолютный суверенитет — во многом несовместимые категории. Однако важно помнить, что суверенитет не только совместим с международным правом, но одно предполагает наличие другого, в том числе и потому, что международное право само предполагает регулирование отношений между суверенными государствами, и выступает гарантом внутренних и внешних функций государства. Однако следует помнить о двух значимых фактах в вопросе об ограничении суверенитета, о добровольности и взаимности международных обязательств. И во многом именно на этом основывается принцип суверенного равенства в современном международном праве.

Несмотря на правовые исследования об ограничении суверенитета, которое по объективным причинам почти всегда на протяжении истории имело место, на практике в начале XXI в. во многих передовых странах мира наблюдается активная защита своих суверенных прав, что в свою очередь говорит об отсутствии ближайших перспектив «десуверенизации». Так, в США (несмотря на утверждение ряда западных ученых о неизбежном «отмирании» суверенитета⁴⁹) с приходом к власти республиканской администрации во главе с Дж. Бушем — младшим происходит резкая смена внешнеполитического курса в сторону укрепления суверенитета, что нашло свое отражение в отказе от подписания Соединенными Штатами Киотского протокола, отказе от ратификации Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний, о выходе из Договора об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г., введении

⁴⁸ Ушаков Н.А. Суверенитет в современном международном праве. М.: ИМО, 1963. С. 71–72.

⁴⁹ Маритен Ж. Человек и государство. М.: Идея-Пресс, 2000.

ряда протекционистских тарифов, обеспечении своих привилегированных прав в управлении Интернетом⁵⁰. Такую же политику проводят КНР и Индия, обеспечивая независимость своих вооруженных сил и развитие ВПК, Бразилия, позиционирующая себя как противовес США в Америке, Япония, пытающаяся воскресить свои вооруженные силы, как неотъемлемую часть суверенитета, Швейцария, отстаивающая свою банковскую систему и валюту, страны ОПЕК, проводящие все более независимую политику на рынке энергоресурсов, и ряд стран ЕС, отказавшихся от подписания конституции Европейского Союза⁵¹. В поддержку суверенитета высказывается и известный американский политолог Фрэнсис Фукуяма, который в своей книге «Сильное государство» доказывает, что сохранение либеральных ценностей возможно только при сильном суверенном государстве⁵². Таким образом, хотя многие ученые расходятся в понимании сущности суверенитета и его будущего, несомненно, что он занимает исключительное положение в системе международных отношений и остается на острие политического и научного дискурса. Суверенитет является неотъемлемым атрибутом государственной власти и не зря известный американский ученый Стивен Краснер пишет, что суверенитет является прямым и наиболее весомым билетом на международную арену⁵³.

Список литературы

Венская конвенция о праве международных договоров // Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

Конституции государств (стран) мира // Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. URL: <http://worldconstitutions.ru/>

Устав ООН // Организация Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml>

Барабанов О.Н. Глобальное управление и глобальное сотрудничество // Глобализация: человеческое измерение / Под ред. А.В. Торкунова. М.: МГИМО, РОССПЭН, 2002.

Лукиянов Г.В. Государственный суверенитет vs. Право наций на самоопределение. Сб. науч. ст. / Под ред.: Г.В. Лукьянова, А.Л. Рябилина. М.: ВШЭ, 2011.

⁵⁰ *Кокошин А.* Реальный суверенитет. М.: Европа, 2006. С. 32–33.

⁵¹ Там же. С. 35–44.

⁵² *Фукуяма Ф.* Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. М.: АСТ, 2006.

⁵³ *Krasner S.D.* Op. Cit. P. 16.

Гринин Л.Е. Национальный суверенитет в век глобализации // Суверенитет. Трансформация понятий и практик / Под ред. М.В. Ильина, И.В. Кудряшовой. М.: МГИМО, 2008.

Ильин М.В. Суверенитет: вызревание понятийной категории в условиях глобализации // Политическая наука. Суверенитет в условиях глобализации. Опыт полиций Запада и Востока: Сб. науч. тр. / Под ред. И.В. Кудряшовой. М.: МГИМО, 2005.

Каламанова С.В. Суверенитет государства в условиях глобализации. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2012.

Кокошин А. Реальный суверенитет. М.: Европа, 2006.

Кузнецов А.С. «Надкшвенный суверенитет»: проблема категории «суверенитет» при исследовании субнациональной дипломатии // Политэкс. СПб.: 2006. № 3. URL: <http://www.politex.info/content/view/264/30/>

Кулагин В.М., Лебедева М.М., Мельвиль А.Ю. Глобализация и развитие человека // Глобализация: человеческое измерение / Под. ред. А.В. Торкунова. М.: РОССПЭН, 2002.

Лебедева М.М. Мировая политика: проблемы и тенденции развития // Мировая политика и международные отношения на пороге нового тысячелетия / Под ред. М.М. Лебедевой. М.: Издательский центр научных и учебных программ, 2000.

Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права. Т. 1. М.: Проспект, 2015.

Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Европейский союз: настоящее и будущее: сравнительное теоретико-правовое исследование. М.: Проспект, 2017.

Моисеев А.А. Суверенитет государства в международном праве. М.: Восток-Запад, 2009.

Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. М.: Канон + РОИИ «Реабилитация», 2016.

Сеидов А.В. Международное право в эпоху глобализации. Эволюция концепции государственного суверенитета. М.: Научная книга, 2005.

Современная мировая политика: прикладной анализ / Под. ред. А.Д. Богатурова. М.: Аспект-Пресс, 2010.

Уткин А.И. Векторы глобальных перемен: анализ и оценки основных факторов мирового политического развития // Полис. Политические исследования. 2000. № 1.

Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос, 2001.

Ушаков Н.А. Суверенитет в современном международном праве. М.: ИМО, 1963.

Маритен Ж. Человек и государство. М.: Идея-Пресс, 2000.

Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. М.: АСТ, 2006.

Agamben G. Homo Sacer: Sovereign Power and Bare Life. Stanford, 1998.

Deng F., Kimaro S., Lyons T., Rothchild D., Hartmann W. Sovereignty as Responsibility: Conflict management in Africa. Washington, D.C., 1996.

Eagleton C. International Government. NY., 1957.

Fowler M., Bunck J. Law, Power and The Sovereign State: The Evolution and Application of the Concept of Sovereignty. Penn., 1995.

Giddens A. Beyond Left and Right. Cambridge, 1995.

Gilpin R. The challenge of global capitalism: the world economy in the 21th century. Princeton, 2000.

Gray J. False dawn: The delusions of Global Capitalism. NY., 1998.

Haas R. N. Intervention. The Use of American Military Force in the Post-cold War World. NY., 1994.

Henkin L. International Law: Politics and Values. Springer, 1995.

Jackson J. Sovereignty-Modern: A new approach to an outdated concept // Georgetown Law Faculty Publications. Washington, D.C., 2003. URL: <http://scholarship.law.georgetown.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1108&context=facpub>

Jackson R.H. Quasi-states: Sovereignty, international relations and the Third World. Cambridge, 1990.

Jackson R. Sovereignty in World Politics: a Glance at the Conceptual and Historical Landscape Political Studies, 1999. Vol. 47. Issue 3. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-9248.00211/abstract>

Kelsen H. Collective Security under International Law. Washington, 1957.

Krasner S.D. Sovereignty. Organized Hypocrisy. Princeton, 1999.

Marchart O. The Other Side of Order: Towards a Political Theory of Terror and Dislocation // The Washington Quarterly. Vol. 9. Issue 1. 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1353464032000048016>

Nye J. What new world order? // Foreign affairs. Spring. 1992. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1992-03-01/what-new-world-order>

Rosenau J. Turbulence in World Politics. Brighton, 1990.

Sassen S. Losing control? Sovereignty in an Age of Globalization. N.Y., 1996. URL: https://www.researchgate.net/profile/Saskia_Sassen/publication/30529999_Losing_Control_Sovereignty_in_an_Age_of_Globalization/links/54bb512c0cf29e0cb04bd91e/Losing-Control-Sovereignty-in-an-Age-of-Globalization.pdf

Sorensen G. Sovereignty: Change and Continuity in a Fundamental Institution // Political Studies, 1999. Vol. 47. Issue 3. P. 590–604. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-9248.00218/full>

Slaughter A.M. The Real New World Order // Foreign affairs. September/October. 1997. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1997-09-01/real-new-world-order>

Waltz K. Globalization and American power // The National Interest. 2000.

Waltz K. Theory of International Politics. Mass., 1979.

ИЗ ИСТОРИИ УПРАВЛЕНИЯ

Е.И. Волгин

ПОСЛЕДНИЙ СЪЕЗД КПСС

В статье рассматривается последний съезд КПСС как знаковое событие в истории этой организации. Этот форум проходил на фоне усиливающегося кризиса союзной государственности. В этих условиях отказ КПСС от конституционного статуса «руководящей и направляющей силы» советского общества был обусловлен не столько давлением оппозиции, сколько рациональным стремлением партийной элиты снять с себя ответственность за критическое положение дел в стране. Сам же партийный форум, несмотря на весь его «демократический» антураж (присутствие среди делегатов представителей различных внутрипартийных течений и платформ, радикальные изменения в составе высших партийных органов, принятие «социал-демократического» программного заявления и т.д.), оценивается, в первую очередь, как собрание партийной номенклатуры, обеспокоенной за свое политическое будущее. Несмотря на довольно жесткую критику горбачевского руководства, XXVIII съезд прошел под знаком номенклатурно-политического компромисса. Однако если в тактическом отношении съезд завершился для партийной элиты весьма благополучно, то в стратегической перспективе этот форум во многом predetermined скорое историческое поражение КПСС.

Ключевые слова. КПСС, съезд, Горбачев, Ельцин, Лигачев, Яковлев, перестройка, партия, «Демократическая платформа в КПСС».

The article considers the last congress of the CPSU as an important event in the history of this organization. This congress was held in the context of the intensification of the crisis of the USSR. Under these circumstances, the CPSU's refusal from the constitutional status of the ruling party was due not so much to the opposition's pressure, but to the rational aspiration of the party elite to absolve itself of responsibility for the crisis. This congress, despite its «democratic» entourage (the presence of representatives of various party factions, radical changes in the highest party bodies, the adoption of a «social-democratic» program, etc.), is assessed as a meeting of the communist elite concerned for its political future. Despite the harsh criticism of Gorbachev leaders, the XXVIII Congress was marked by a compromise of the elite of the CPSU. But if in a tactical

Волгин Евгений Игоревич — кандидат политических наук, доцент исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: plytony@yandex.ru

way this congress ended successfully for the party elite, then in the strategic perspective this forum predetermined the rapid historical defeat of the CPSU.

Keywords. The CPSU, the Congress, Gorbachev, Yeltsin, Ligachev, Yakovlev, perestroika, the party, «The Democratic Platform in the CPSU».

В Советском Союзе 1990 г. стал крайне урожайным на проведение различных политических форумов. За этот год страну сотрясли целых семь (!) съездов, каждый из них принимал свои «судьбоносные» решения. Среди прочих форумов XXVIII съезд КПСС (2–13 июля 1990 г.) отнюдь не выглядел политической сенсацией и даже стал для некоторых явным разочарованием. Очевидно, что современники ожидали от него чего-то особенного. Одни жаждали раскола КПСС, другие ждали ультрарадикальной реформы компартии, третьи жаждали отставки Горбачева с поста генсека. Однако ничего этого не произошло, а наиболее ярким моментом съезда стало заявление Ельцина о выходе из КПСС. Так, Н.В. Елисеева в книге «История перестройки в СССР. 1985–1991 гг.» пишет, что трибуна XXVIII съезда стала сценой, на которой Ельцин эффектно разыграл свой уход из КПСС. Сам же съезд, считает автор, стал схваткой реформаторского и ортодоксального течений в партии. Пафос ортодоксов состоял в обличении Горбачева в том, что КПСС лишилась властной монополии. Однако для Горбачева результаты последнего партийного форума были неактуальны, ибо, став Президентом СССР, он вышел из-под контроля партии¹. Аналогичная точка зрения прослеживается в коллективном труде «История Коммунистической партии Советского Союза»². Журналист Н.А. Андреев в фундаментальном жизнеописании Горбачева посвятил последнему съезду компартии отдельный параграф с характерным названием: «Последний раз спели “Интернационал”»³. Автор считает, что объективной необходимости собирать этот съезд вообще не было. Сам же форум продемонстрировал трагическое одиночество Горбачева-реформатора⁴.

Правовед Д.А. Лукашевич в книге «Юридический механизм разрушения СССР» указывает, что XXVIII съезд санкционировал

¹ Елисеева Н.В. История перестройки в СССР. 1985–1991 гг. Учебное пособие. М.: РГГУ, 2017. С. 346–347.

² Безбородов А.Б. История Коммунистической партии Советского Союза. М.: РОССПЭН, 2013. С. 401.

³ На самом деле, этот международный пролетарский гимн в последний раз звучал в Кремлевском Дворце Съездов (КДС) 6 сентября 1990 г., когда завершился второй этап учредительного съезда Компартии РСФСР.

⁴ Андреев Н.А. Жизнь Горбачева. М.: Доброе дело, 2016. С. 533, 535.

даже не федерализацию, а конфедерализацию КПСС⁵. И.П. Осадчий, непосредственный участник этого мероприятия, сокрушается по поводу того, что принятый на съезде программный документ «К гуманному, демократическому социализму» был весь пропитан идеями социал-демократизма и рыночной экономики⁶.

Е.И. Волгин в курсе лекций, который посвящен становлению многопартийности в СССР, уделил отдельную главу заключительному этапу истории правящей партии. Автор считает, что последний съезд КПСС был призван несколько снизить остроту противоречий, накопившихся в компартии за годы «революционной перестройки». Решения съезда оптимизировали структуру КПСС сообразно новым реалиям. Однако реализация тех масштабных задач, которые поставил перед коммунистами данный форум, ввиду целого ряда объективных и субъективных причин, оказалась неосуществимой⁷. В отдельной статье тот же автор анализирует стратегию на XXVIII съезде различных внутривнутрипартийных течений и платформ, появившихся в КПСС в годы «перестройки»⁸.

В.О. Коротков рассматривает XXVIII съезд как акт открытой конфронтации между различными фракциями партийно-политической элиты. Напряжение было настолько сильным, что съезд так и не смог принять новую программу КПСС, ограничившись программным заявлением⁹. В.А. Никонов, анализируя ситуацию в КПСС накануне съезда, констатирует все большее отставание компартии от темпов ею же объявленных общественных перемен. Накануне съезда центробежные тенденции разрывали уже саму партию. Тактика компромисса, попытки Горбачева сохранить КПСС в качестве единой, пусть и мультифракционной организации, успехом не увенчались¹⁰.

⁵ Лукашевич Д.А. Юридический механизм разрушения СССР. М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016. С. 67.

⁶ Осадчий И.П. Как это было... К истории Компартии РСФСР — КПРФ: (заметки историка – участника событий). М.: ИТРК, 2013. С. 71.

⁷ Волгин Е.И. Общественно-политические объединения современной России на рубеже веков. Часть I: вторая половина 1980-х — 1999 г. Курс лекций. Учебное пособие. М.: Издательство Исторического факультета МГУ, 2012. С. 30–33.

⁸ Волгин Е.И. Проблема модернизации КПСС в преломлении внутривнутрипартийного дискурса (нач. 1990-х гг.) // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер.12. Политические науки. 2008. № 2. С. 36–45.

⁹ Коротков В.О. Авторитарная власть Кремля в условиях социально-политического транзита. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 52.

¹⁰ Никонов В.А. 1991 год: распад России // 1991 год: поворот в мировой и российской истории. М.: Издательство Московского университета, 2018. С. 29.

Определенный интерес к последнему съезду КПСС проявляют и зарубежные исследователи. Так, французский социолог К. Сигман обращает внимание на нарушение пятилетнего ритма партийных съездов и его подчинение ритму Съездов советов. Сигман отмечает, что важные политические ставки все чаще делались уже за пределами КПСС¹¹. Дэвид М. Котц и Фред Вир считают необходимым выделить персональные изменения в составе высших партийных органов после XXVIII съезда¹². Профессор Гарвардского университета украинского происхождения С. Плохий, автор монографии «Последняя империя. Падение Советского Союза», хотя специально не касается партийных дел, тем не менее отмечает, что выдвижение на XXVIII съезде лидера Компартии Украины В. Ивашко на должность заместителя генсека стало попыткой Горбачева выправить отношения с украинской элитой, подпорченные отставкой В. Щербицкого¹³. В книге французского историка Э. Каррер д' Анкосс «Шесть лет, которые изменили мир: 1985–1991, крушение Советской империи» есть отдельный параграф, посвященный последнему съезду компартии. Автор, описывая ход этого форума, отмечает, что проходил он в обстановке «полной неразберихи», когда сама Компартия СССР уже лишилась своей руководящей роли, но еще отказывалась встать в один ряд с другими партиями¹⁴.

Таким образом, современные исследования справедливо подмечают такие немаловажные аспекты, как изменение политико-правового статуса КПСС накануне XXVIII съезда, наличие острой конфронтации среди его делегатов, компромиссный характер принятых решений и т.д. Мы же, со своей стороны, принимая во внимания все эти моменты, попытаемся рассмотреть XXVIII съезд КПСС в общем контексте позднесоветской истории, чтобы выявить ту роль, которую сыграл этот форум в судьбе коммунистической партии.

Действительно, ситуация, которая складывалась в стране накануне съезда, была критической. Помимо социально-экономических

¹¹ Сигман К. Политические клубы и Перестройка в России. М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 247.

¹² Котц Д.М., Вир Ф. Путь России от Горбачева к Путину: Гибель советской системы и новая Россия. М.: Едиториал УРСС, 2013. С. 136–137. Стоит уточнить, что Политбюро после XXVIII съезда все же включало государственных деятелей высшего ранга в лице Президента СССР М. Горбачева. В декабре 1990 г. вице-президентом СССР был избран Г. Янаев, который на тот момент являлся членом ЦК КПСС и секретарем ЦК КПСС.

¹³ Плохий С. Последняя империя. Падение Советского Союза. М.: АСТ, 2016. С. 93–94.

¹⁴ Каррер д' Анкосс Э. Шесть лет, которые изменили мир. 1985–1991, крушение Советской империи. М.: РОССПЭН, 2017. С. 144–147.

неурядиц, СССР столкнулся с острым кризисом советской федеративной модели, связанным с эскалацией национальных конфликтов и ростом сепаратизма. Но любопытно другое: на фоне кризиса СССР его правящая партия добровольно отказалась от статуса государствообразующей силы¹⁵. С одной стороны, это решение выглядело вполне закономерным, ибо вопрос об отмене «шестой статьи» поднимался еще на I СНД СССР (1989 г.). Разумеется, политическое давление на КПСС нельзя сбрасывать со счетов. С другой стороны, своевременная корректировка «шестой статьи» в условиях нараставшего коллапса позволяла некогда «руководящей и направляющей» силе советского общества «снять с себя часть политической ответственности за дальнейшее кризисное развитие событий.

Изменение «шестой статьи» было сопряжено с легализацией в СССР многопартийности. С одной стороны, эта новация также вполне соответствовала демократическому духу времени. Однако, если сопоставить ее появление с той ситуацией, которая сложилась в партии накануне съезда, можно предположить, что само это долгожданное право на многопартийность во многом явилось неким «корректным способом» избавления КПСС от представителей наиболее радикальных платформ. В первую очередь это касалось «Демократической платформы в КПСС» (ДП), с которой олицетворяли себя практически все лидеры оппозиции, многие из которых параллельно состояли в Межрегиональной депутатской группе. Заявив о себе в январе 1990 г., «Демплатформа» взяла курс на раскол КПСС, национализацию партийного имущества и создание на основе компартии новой демократической организации. Поэтому легализация многопартийности незадолго до XXVIII съезда, в ходе которого представители ДП вполне могли спровоцировать серьезный внутривнутрипартийный конфликт, как бы открывала радикалам легальный канал для создания альтернативных структур вне компартии. Это также избавляло ЦК от необходимости включать непопулярный механизм партийных чисток, хотя такие варианты также прорабатывались.

Надо сказать, что отдельные активисты «Демплатформы» правильно поняли этот намек. Например, Н. Травкин в мае 1990 г., не дожидаясь партийного съезда, вышел из КПСС и объявил о создании Демократической партии России, ставшей первой альтернативной общественно-политической организацией РСФСР. Но большинство членов ДП все-таки решило прорываться на

¹⁵ Волгин Е.И. Демонтаж однопартийной системы в СССР: политические и правовые аспекты // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 8: История. № 5. С. 90–106.

съезд, благо существенно демократизированная система выборов предоставляла неформалам определенные шансы. Гибкая система выборов позволила «Демплатформе» провести на XXVIII съезд около сотни своих представителей¹⁶, что в общей массе делегатов (4 683 чел.) составило лишь 2%.

Более многочисленной (около 40%) среди делегатов съезда выглядела когорта партийной номенклатуры¹⁷. Горбачеву стоило немалых усилий, чтобы как-то уменьшить эту прослойку. Чтобы нивелировать засилье функционеров уже на самом съезде партии трудящихся, было решено пригласить на форум 350 рабочих и крестьян «с неясными полномочиями». Однако сама тенденция к превалированию представителей партаппарата на последнем съезде КПСС вполне объяснима. Главные держатели «политических акций» КПСС, которые обесценивались буквально на глазах, крайне обеспокоенные как судьбой своей корпорации, так и собственным будущим, собирались на грядущем «съезде акционеров» предъявить серьезные претензии «совету директоров» в лице Политбюро.

Это обстоятельство, помимо возможного бунта радикалов, грозило превратить будущий партийный форум в грандиозный скандал (что во многом произошло). Горбачев допустил большую ошибку, придав XXVIII съезду, как и Съездам народных депутатов, открытый характер. Конечно, на пике гласности вряд ли можно было допустить, что ее главный протагонист проведет съезд КПСС в закрытом режиме. Однако в контексте сложившейся ситуации такое решение выглядело бы вполне оправданным. Но получилось так, что руководство КПСС, допустив прямую телетрансляцию съезда, сделала достоянием миллионов свои внутренние разногласия, что лишь способствовало дискредитации компартии, причем — за ее же средства¹⁸.

Уже само открытие съезда выглядело несколько нестандартно. По недосмотру Горбачева слово от микрофона взял шахтер из Магаданской области В. Блудов, который внес предложение объявить отставку ЦК и Политбюро за провал всех реформаторских начинаний¹⁹. «На мгновение Горбачев утратил дар речи. ...После чего

¹⁶ Московские новости. 1990. 17 июня.

¹⁷ XXVIII съезд КПСС. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1991. Т. 1. С. 85.

¹⁸ После съезда Госкомитет СССР по телевидению и радиовещанию представил в Управление делами ЦК счет об оплате его трансляций на сумму в 5 млн руб. // Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 89. Оп. 8. Д. 44. Л. 3.

¹⁹ XXVIII съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. I. М.: Политиздат, 1991. С. 7.

неуверенно произнес: «Думаю, что это вопрос... К этому вопросу мы еще вернемся. Так, товарищи?» Из зала кто-то крикнул: «Да». Этим и ограничились», — так описывает эту сцену очевидец²⁰.

После такой «разминки» съезд перешел к основному пункту повестки: заслушал доклад Горбачева «Политический отчет ЦК КПСС XXVIII съезду КПСС и задачи партии». Если на предыдущем, XXVII съезде, выступление Горбачева значилось как «Политический доклад», ибо новый генсек не желал отчитываться об ошибках предыдущего руководства, то по истечении пяти лет «перестройки» генсек-президент волей-неволей должен был держать ответ за проделанную работу. Перечислив заслуги своей деятельностью, Горбачев скрепя сердце признал, что теперешний глубокий кризис стал результатом не одного лишь болезненного перехода от «сталинской модели социализма к гражданскому обществу свободных людей», но также был обусловлен просчетами действующего Политбюро. Заочно отвечая оппонентам, обвинявшим Горбачева в отсутствии концепции реформ, он заявил, что перестройки не стала неким «сиюминутным озарением какой-то группы людей», а являлась логическим завершением долголетних поисков, развернувшихся после XX съезда КПСС. Предложенная им стратегия сводилась к тому, чтобы, оставаясь в рамках существующего социалистического строя, углублять экономические и политические реформы для преодоления кризиса. Эти рассуждения логически завершались предложением принять временное программное заявление и начать работу над очередной программой партии²¹.

Однако далеко не все делегаты были настроены на столь примирительный лад. Несмотря на полярность политических воззрений присутствующих в зале коммунистов, мало кто был удовлетворен текущим положением дел. Одним казалось, что КПСС, стремительно утрачивая авангардные позиции, превращалась в аморфную и безвластную структуру. Другие, напротив, считали, что компартия остается бюрократической и консервативной силой, руководство которой в любой момент готово повернуть вспять. При утверждении повестки дня был поставлен вопрос о персональных отчетах членов Политбюро. Некоторым представителям высшего партийного руководства (А. Яковлеву, В. Медведеву, Э Шеварднадзе, Г. Разумовскому) пришлось лично держать ответ перед делегатами. Страсти подогревали записки из зала: «Судя по всему, у членов Политбюро нет

²⁰ Легостаев В.М. Шабаш предателей, или гиблый съезд // Завтра. 2000. № 28–29.

²¹ XXVIII съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. I. С. 55–60, 73–76, 86–92, 97.

опыта отчетов перед партией»²². Неизвестно, чем бы закончились эти игры в демократию, если бы Горбачев вовремя не остановил процесс персональных отчетов. Хотя и сам он подвергался многочисленным нападкам, особенно со стороны «среднего звена». Тяжелое впечатление на генсека произвела встреча с представителями региональной партийной элиты, проходившая при закрытых дверях. Заседание, по воспоминаниям Горбачева, проходило примерно так: «Это был крутой разговор. Они... на меня, я на них... Я в ответах не стеснялся»²³.

Да и на открытой трибуне кипели нешуточные страсти. Ораторы высказывали критические замечания не только в адрес прошедшей «пятилетки реформ», но также выражали сомнения о путях преодоления кризиса, предложенных Горбачевым. Например, Е. Лигачев выразил неприятие известной идеологемы «трудовая частная собственность», закрывшейся в Программное заявление. С. Гуренко (лидер КП Украины) выступил за более дифференцированный подход к альтернативным партиям с определением как возможных союзников, так и явных противников. Начальник Главного политуправления Советской Армии генерал Н. Шляга говорил о недопустимости департизации Вооруженных Сил. Лидер КП Азербайджана А. Муталибов, возглавивший республику в дни трагических бакинских событий в январе 1990 г., прямо заявил: «Если мы намерены продолжить перестройку, то руль ее должен быть в твердых руках»²⁴. Явным диссонансом этим выступлением прозвучала речь-ультиматум Б. Ельцина. Российский лидер предрек скорый суд над руководителями КПСС и национализацию ее имущества за тот ущерб, которые коммунистическое руководство нанесло стране и народу. Дабы избежать подобной развязки, Ельцин предложил собственный вариант радикальной реформы КПСС, во многом созвучный с программой «Демплатформы»²⁵.

Звучавшие на съезде выступления выявили полную идейно-политическую несовместимость ораторов. Между тем, Программное заявление ЦК «К гуманному, демократическому социализму», которое собирался одобрить съезд, было призвано объединить во многом непримиримые подходы. Это наложило отпечаток на характер самого документа, эклектичность которого метко подметил тот

²² Там же. С. 135–136.

²³ Встреча М.С. Горбачева с секретарями первичных партийных организаций — делегатами XXVIII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1990. С. 25.

²⁴ XXVIII съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. I. С. 401–402, 404.

²⁵ Там же. С. 484.

же Ельцин, заявив, что платформу будто писали две руки: правая и левая. Уже на стадии обсуждения платформа выявила серьезные разногласия. «...К туманному социализму», — иронизировали в партийных кругах²⁶.

Программное заявление перекликалось с основными положениями доклада Горбачева²⁷. Уже одно его название наводило на мысль о том, что тот строй, который был построен в СССР под руководством компартии, отличался крайним антигуманизмом. «Диктатура», «отчуждение человека от собственности и власти», «произвол и беззаконие», «хищническая эксплуатация природы», «догматизм и нетерпимость к инакомыслию»: так в Программном заявлении характеризовались «заслуги» прежних лет. Но и результаты перестройки выглядели отнюдь не блестяще: развал экономики, падение авторитета государственной власти, распад духовно-нравственных ориентиров, эскалации преступности и насилия, обострение международных отношений. После подобных откровений руководству КПСС следовало бы заявить об отказе от любых притязаний на власть и отойти в сторону, уступив место иной партии или антикризисной команде. Но ничего подобного в программном документе не было. Как обычно, была предпринята известная попытка списать «тяготы перестройки» на «тяжелое наследие», а также на то, что сама КПСС переживает болезненный период трансформации: отказывается от «роли ядра командно-административной системы» и обретает черты подлинной политической организации. В этом, безусловно, была своя доля правды, однако простому советскому обывателю, пережившему, быть может, ужасы Сумгаита, Тбилиси или Ферганы, от таких «политологических» объяснений легче не становилось.

Далее говорилось о наличии в обществе различных социально-политических сил, препятствующих дальнейшему продвижению перестройки. Среди них числились консерваторы-догматики, тянущие назад к авторитаризму, бюрократы, не способные перестроиться, прокапиталистические, монархические, националистические, шовинистические и даже фашистские элементы. Где-то по центру всего этого политического поля пребывала КПСС, олицетворявшая наиболее прогрессивные, перестроечные силы. Компартия видела свою миссию в том, чтобы стать организацией гражданского согласия, дабы обеспечить конструктивное сотрудничество всех здоровых общественных сил и, одновременно, противостоять адептам

²⁶ Легостаев В.М. Технология измены. М.: Паляя, 1993. С. 163.

²⁷ Материалы XXVIII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1990. С. 77–97.

реакции. Однако подобный взгляд, отраженный в программном документе, являлся истинным разве что для его авторов. Для альтернативных объединений, недавно получивших легальное право на существование, олицетворением реакции и консерватизма выступала КПСС, а некоторые, наиболее радикальные деятели уже ставили знак равенства между понятиями «коммунизм» и «фашизм».

В Программном заявлении КПСС была представлена как партия «социалистического выбора и коммунистической перспективы». Общественным идеалом выступал гуманный, демократический социализм, а во главу угла впервые ставился человек, его материальное, социально-культурное благополучие и духовное развитие. Государству же отводилась вспомогательная роль для обеспечения достойного уровня жизни граждан. Дабы усилить этот личностный мотив партийной программы, в документ был инкорпорирован целый раздел с характерным названием: «За свободу и благосостояние человека», написанный на уровне «Всеобщей декларации прав и свобод человека». Впервые в партийной программе упоминались такие откровенно «буржуазные» понятия, как гражданское общество, правовое государство, разделение властей и т.д. Диктатура «какого-либо класса» категорически отрицалась.

Учитывая критическое положение дел в стране, Программное заявление содержало перечень экстренных антикризисных мер, которые партия собиралась проводить исключительно политическими методами. В качестве первоочередных шагов предлагалось разработать проект нового союзного договора, стабилизировать потребительский рынок посредством переориентации экономики на социальные нужды, развивать предпринимательскую инициативу, увеличить импорт товаров широкого потребления, сократить расходы на оборону и бюрократический аппарат, осуществить конверсию, существенно увеличить объемы жилищного строительства. В Программном заявлении утверждалась необходимость укрепления дисциплины и правопорядка, усиления борьбы с преступностью и теневой экономикой. Вообще партийная стратегия напоминала программу экстренных действий, обнародованную через год ГКЧП. Однако, несмотря на правильность расставленных акцентов, ни КПСС, ни ГКЧП не располагали необходимым механизмом для преодоления хаоса.

Любопытно выглядел социально-экономический раздел. Если в былых программах компартии он занимал главенствующее положение, изобилуя цифрами и статистическими данными, то теперь, полностью лишенный конкретики, он находился где-то на заднем

плане. Ключевым моментом здесь выступала проблема перехода к регулируемой рыночной экономике. Однако рыночные отношения выступали не как самоцель, а лишь как средство стабилизации кризисной ситуации. Реабилитация рыночной экономики логически вела к пересмотру отношений собственности. Новое Программное заявление выступало за признание многообразия ее форм. Наряду с государственной собственностью, допускалось существование «трудовой частной собственности». Речь, очевидно, шла об имуществе граждан, приобретенном посредством их честной (как того требовал документ) трудовой деятельности, но не о частной собственности в ее классическом политэкономическом понимании, которая являлась предпосылкой социального расслоения и формирования капиталистических отношений.

Разобравшись с экономикой, Программное заявление обратилось к реформе советской федерации. Партия ратовала за дальнейшее укрепление суверенитета союзных и повышение правового статуса автономных республик. Воспроизводился старый большевистский тезис о признании права наций на самоопределение, вплоть до отделения. При этом документ призывал не смешивать право на сепарацию с целесообразностью последней. Ибо, исходя из интересов самих народов СССР и тенденций мировой интеграции, упор делался именно на сохранении целостности обновленного Союза. Подобные установки звучали на фоне «парада суверенитетов» союзных республик, проходившего как раз в дни работы съезда.

Некоторые исследователи, анализируя это Программное заявление, считают, что оно явилось «слепком из программных документов социал-демократии и еврокоммунистов».²⁸ Действительно, в заявлении впервые отсутствовал анализ мирового рабочего (коммунистического) движения, а понятие «классовая борьба» как непосредственный двигатель мировой революции, вообще табуировалось. Сама же коммунистическая перспектива, учитывая кризисное состояние СССР (что признавала сама программа), отодвигалась на еще более отдаленные рубежи. Отсюда — смягчение прежних формулировок, обращение к достижениям мировой (западной) цивилизации, словом, меры, которые ортодокс В. Тюлькин называл на XXVIII съезде попытками «лечения социализма капитализмом». Однако, на наш взгляд, новое Программное заявление КПСС можно считать реверансом в сторону социал-демократии весьма условно.

²⁸ Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985–1994: От Горбачева до Ельцина. М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 78.

Ибо, во-первых, все ее «неортодоксальные» формулировки явились результатом не идейно-политической эволюции, основанной на объективном научном анализе переходного состояния советского общества, а на сугубо конъюнктурном подходе. Во-вторых, классическая социал-демократия возникла и развивалась в контексте эволюции капиталистических отношений, базировалась на мощном движении независимых профсоюзов. В СССР начала 1990-х гг. не было ни того, ни другого. Следовательно, не существовали основы для «немедленной» социал-демократии.

Как бы то ни было, но Программное заявление КПСС носило переходный (до XXIX съезда) и весьма абстрактный характер. Гораздо важнее выглядел вопрос о том, кто именно встанет во главе партии (новый Устав предусматривал избрание генсека непосредственно на съезде). Среди делегатов было немало тех, кто не желал видеть Горбачева на этом посту. Нашлись и те, кто предлагал ему стать «зиц-председателем» КПСС, а реальное руководство передать новому генсеку. Однако Горбачев не хотел становиться номинальным лидером и, тем более, уходить с поста генсека. Свое желание оставаться во главе партии он объяснял так: «...Если, не дай Бог, она (КПСС — *Е.В.*) попадет не в те руки, ...будет положен конец всему, что мы сделали»²⁹. Надо сказать, что на съезде никто из «тяжеловесов» как «слева», так и «справа» так и не решился стать реальной альтернативой Горбачеву. Хотя выдвигались кандидатуры Яковлева, Шеварднадзе, Бакатина и др. (всего 7 чел.). Но все они взяли самоотводы — за исключением Т. Авалиани. Однако секретарь Киселевского горкома КПСС, народный депутат СССР, председатель одного из стачкомов Кузбасса не смог составить серьезной конкуренции Горбачеву (за него проголосовал лишь 501 чел.). За Горбачева отдали свои голоса 3411 делегатов; против проголосовали 1116 чел.³⁰

Переизбрание Горбачева, несмотря на критику в его адрес на съезде, выглядело вполне логично. Прагматично мыслящая номенклатура не желала брать на себя ответственность за судьбу организации, которую завтра могли объявить вне закона (что и произошло). Поэтому моральное право довести начатые реформы до их логического завершения (или же стать могильщиком партии) принадлежало только инициатору «перестройки». Но ни одни

²⁹ Шахназаров Г. Цена свободы: реформация Горбачева глазами его помощника. М.: Зевс, 1993. С. 249.

³⁰ XXVIII съезд КПСС: история последнего съезда партии URL: <https://ria.ru/spravka/20100702/251528110.html> (дата обращения 23.05. 2018).

лишь эти соображения удерживали партийную элиту от соблазна поменять лидера. Не следует забывать, что посредством Горбачева компартия обеспечивала себе некое демократическое алиби. Кроме того, будучи Президентом СССР, он пролонгировал для КПСС статус правящей партии, что после пересмотра «шестой статьи» приобретало исключительную важность. И хотя некоторые «дилетанты» высказывались против дальнейшего совмещения Горбачевым партийно-государственных постов, наиболее «продвинутые» партийцы прекрасно понимали ценность этого ресурса.

Более интересно выглядело избрание заместителя генсека (эта должность впервые предусматривалась новым Уставом). Заместитель, выполняя текущую работу, должен был разгрузить Горбачева от партийных забот, при этом целиком и полностью разделять политические воззрения своего патрона и ни в коем случае не затмевать его. Горбачев желал видеть этому посту Владимира Ивашко (председателя ВС УССР, экс первого секретаря ЦК КПУ). Но и здесь не обошлось без альтернативы. Свою кандидатуру выдвинул А. Дударев (ректор Технологического института). Кроме того, Лигачев (член ПБ, секретарь ЦК), выдвинутый делегатами съезда, отказался брать самоотвод. Но если Дударев изначально выглядел как фигура непреходящая (он получил лишь 150 голосов «за»), то выдвижение Лигачева могло внести сумятицу в горбачевский сценарий. Для самого Егора Кузьмича, превращенного стараниями «демократических» СМИ в жупел консерватизма, это выдвижение стало отчаянной попыткой преодолеть политическую изоляцию, в которой он находился в те дни. Лигачев старался быть в центре событий, активно выступал с трибуны, отвечал на вопросы, давал интервью. Однако, как человек вспыльчивый, прямолинейный и в чем-то наивный, он легко велся на провокационные вопросы, сердился, чем вызывал лишь смех и неодобрительный гул аудитории. Партийная номенклатура, понимая дальнейшую несовместимость Горбачева и Лигачева, не оценила порыва последнего. Лигачев получил 776 голосов «за»; замом генсека был избран Ивашко (3109 «за») ³¹, человек, как характеризовали его сослуживцы, мягкий и безвредный.

Поражение Лигачева означало не просто частную неудачу отдельного политика. Оно знаменовало собой постепенное удаление или реформирование тех функционеров КПСС, которые привыкли осуществлять непосредственное руководство всеми сферами жизни общества. Политические перемены вели к тому, что партия утрачивала свои прежние контрольно-распорядительные функции,

³¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости, 1995. С. 560.

превращаясь в организацию, которая могла лишь выражать свое отношение к тем или иным событиям объективной реальности, но не влиять на них. В этом отношении весьма примечательно интервью, которое дал Г. Разумовский программе «Семь дней» (февраль 1990). Секретарь ЦК, ведавший вопросами партийного строительства, сетовал на то, что во всех хозяйственных неурядицах люди по-прежнему винят КПСС. Между тем, по словам Разумовского, партийные руководители в новых условиях уже не должны выступать в роли диспетчеров-хозяйственников³². Лигачев по своей сути как раз являлся одним из главных диспетчеров партийно-советской системы. И хотя она рушилась буквально на глазах, Егор Кузьмич, не желая мириться с этим, произнес на февральском (1990) Пленуме ЦК знаковую фразу: «Чертовски хочется работать!»³³. Однако эти слова стали чем-то вроде гласа вопиющего в пустыне, ибо партийной номенклатуре, особенно после XXVIII съезда, оставалось лишь дорабатывать (т.е. досиживать).

Непросто проходили выборы в новый ЦК, который претерпел существенные метаморфозы. Теперь он состоял из 412 членов³⁴ (без кандидатов). ЦК был обновлен более чем на 86%. Из прежнего состава (из числа бывших членов и кандидатов в члены ЦК) осталось всего 54 чел.³⁵ Резко сократилось число государственных чиновников высшего ранга. Расширилось представительство региональных комитетов (в т.ч. первичных организаций). Заметно увеличилась прослойка трудящихся, если в предыдущем составе ЦК (1986 г.) они составляла 8,5%, то теперь их представительство возросло до 25%.³⁶ Для некоторых делегатов, представлявших различные неформальные платформы и даже имевших партийные взыскания, избрание в ЦК выглядело полной неожиданностью. Однако данные метаморфозы свидетельствовали не столько о демократизации ЦК, сколько о его общей хаотизации и падении политического статуса. Как показала последующая практика, новый ЦК оказался ввергнут в долгие и яростные, но совершенно бесплодные дискуссии,

³² <https://www.youtube.com/watch?v=7YtsC3ehwEw> (дата обращения: 04.08.2018).

³³ <http://www.bibliotekar.ru/encSlov/23/41.htm> (дата обращения: 04.08.2018). Эта фраза сложилась на основе его выступлений на Пленуме ЦК КПСС.

³⁴ Справочник по истории Коммунистической партии Советского Союза (1898–1991). URL: http://www.knowbysight.info/2_KPSS/05804.asp (дата обращения: 04.08.2018).

³⁵ *Осадчий И.П.* Указ. соч. С. 71; Известия ЦК КПСС. 1990. № 7. С. 4.

³⁶ Политические процессы в условиях перестройки / Под ред. О.В. Крыштановской. М.: ИС, 1991. С. 24–28.

которые характеризовались как «круговорот слов в Центральном Комитете»³⁷.

В новый состав ЦК выдвигалась кандидатура Ельцина. Однако он решил использовать трибуну съезда для того, чтобы заявить о своем выходе из КПСС. Формально, Ельцин следовал решениям, принятым I СНД России, которые запрещали совмещение партийно-государственных постов³⁸. Горбачев, дабы не превращать это заявление в политическую акцию, решил придать поступку Ельцина рутинный характер. Однако уход Ельцина из КПСС, благодаря телевидению, получился эффектным: под неодобрительный гул он не спеша покидал зал. Но этот уход со съезда не был отступлением: ровно через год Ельцин вновь будет идти по залу КДС, но уже не «на выход», а к самой сцене, чтобы, взойдя на нее, принести присягу первого всенародно избранного Президента России. Демарш Ельцина на XXVIII съезде имел более глубокое значение, нежели простой выход из партии. Этот шаг знаменовал собой перерастание личного противостояния между Горбачевым и Ельциным в институциональное противоборство партийно-союзного центра и суверенной России, которое вылилось в т.н. «войну законов», а завершилось Беловежской пущей.

Вслед за Ельциным из КПСС потянулись представители «Демплатформы». Ее лидер В. Шостаковский от имени ДП заявил, что съезд не оправдал надежд народа и провозгласил разделение КПСС. При этом он призывал коммунистов не выходить из партии поодиночке, а вступать в ряды «Демплатформы» с тем, чтобы осенью 1990 г. провести учредительный конгресс новой демократической коалиции. Как и заявление Ельцина, выступление Шостаковского было встречено гулом неодобрения, однако того эффекта, который произвел демарш Ельцина, уже не получилось. Более того, выступавшие после Шостаковского представители «Демплатформы» фактически дезавуировали его заявление, чем окончательно запутали делегатов³⁹. Горбачев склонен объяснять столь странную позицию «демплатформовцев», исходя из сугубо практических соображений: «Левые не хотели отказываться от своей доли партийного наследства: зданий, газет, финансовых средств и т.д.»⁴⁰. Если это действи-

³⁷ Бузгалин А.В. Белая ворона (последний год жизни ЦК КПСС: взгляд изнутри). М.: Экономическая демократия, 1994. С. 80–81.

³⁸ Волгин Е.И. Проблема департизации в России в начале 1990-х годов // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 8. История. 2014. № 4. С. 102–123.

³⁹ XXVIII съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. II. С. 523–525, 608–610.

⁴⁰ Горбачев М.С. Указ. соч. С. 549.

тельно так, то здесь им рассчитывать было уж точно не на что. Ибо, если программно-идеологическими принципами аппарат ЦК еще как-то мог поступиться, то делиться партийной собственностью с неформалами никто не собирался. Тем более что новый Устав легализовал «производственно-хозяйственную» деятельность КПСС и теперь собственность партии становилась «стартовым капиталом»⁴¹.

Важным итогом съезда стало принятие нового Устава КПСС⁴². Этот документ, регламентирующий внутреннее устройство партии в условиях стремительно менявшейся политической ситуации, имел гораздо большее практическое значение, нежели Программное заявление. Устав, сохраняя верность принципам демократического централизма и подтверждая авангардный тип партии, одновременно предусматривал децентрализацию КПСС. Декларировался ряд демократических норм при избрании руководящих органов, радикально расширились права первичных организаций, провозглашалось толерантное отношение к инакомыслящим, а коммунисты наделялись определенной свободой политического маневра. Разумеется, как показала последующая практика, сила бюрократической инерции препятствовала подлинной демократизации КПСС и многие демократические положения Устава на деле так и остались для рядовых партийцев бумажными правами.

При этом представители республиканской партийной элиты добились по новому Уставу значительных прав. Документ декларировал самостоятельность компартий союзных республик. Отныне они могли разрабатывать (на базе общих документов КПСС) собственные программные и уставные положения, самостоятельно решать организационно-политические, кадровые, финансовые и прочие вопросы. Нацкомпартии даже могли не подчиняться решениям Политбюро и требовать рассмотрения спорных вопросов на Пленуме ЦК и ЦКК КПСС. Принято считать, что это решение означало фактическую федерализацию КПСС, которая, в свою очередь, устраняла последние преграды на пути развала СССР. Действительно, ослабление прежней партийной вертикали явилось мощным фактором союзной дезинтеграции. Однако, на наш взгляд, процесс распада СССР не был детерминирован децентрализацией КПСС, которая происходила в общем контексте реформирования унитарного государства.

⁴¹ Волгин Е.И. Некоторые аспекты «производственно-хозяйственной деятельности КПСС (1990–1991 гг.) // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 8. История. 2014. № 2. С. 30–43.

⁴² Устав КПСС. Утвержден XXVIII съездом КПСС. М., 1991.

В этой связи вполне логично выглядели новации при формировании Политбюро, когда первые секретари нацкомпартий добились своего поголовного включения в состав этого органа⁴³. Новое ПБ практически полностью состояло из одних партийных функционеров. Именно этот факт, по мнению многих историков и современников, свидетельствовал о реальном разделении партии и государства после XXVIII съезда. Однако это верно лишь отчасти, поскольку до этого обозначилась тенденция, связанная с вхождением тех же партийных иерархов в состав новых госорганов. В марте 1990 г., одновременно с постом Президента СССР, был утвержден новый орган — Совет Федерации, куда вошли высшие государственные должностные лица союзных республик, из которых примерно половина одновременно возглавляли соответствующие республиканские компартии. Вскоре Совет Федерации во многом подомнет под себя Совет Национальностей и даже Совмин СССР.

Несмотря на радикальное обновление Политбюро (из прежних членов здесь остались лишь Горбачев и Ивашко), нельзя сказать, что оно стало подлинным союзом единомышленников. Скорее, ПБ превратилось в политический клуб, состоящий из людей с весьма неодинаковыми воззрениями. Здесь был и А. Муталибов, сторонник «жесткой руки», и профессиональный дипломат А. Дзасохов, неожиданно поставленный на идеологию, и «раскольник» Э.-А. Силлари, лидер самостоятельной компартии Эстонии, и журналистка Г. Семенова, единственная женщина — «полноценный» член Политбюро за всю историю этого органа⁴⁴, и О. Шенин, претерпевший эволюцию от горбачевца до сторонника ГКЧП. Вся политическая несовместимость этих людей в наибольшей степени обнажится в августе 1991 г.

XXVIII съезд КПСС завершал свою работу. Горбачев, выступая с заключительным словом, обнадеживающе заявлял: «И тот, кто рассчитывал, что это последний съезд и на нем состоятся похороны КПСС, тот опять просчитался. КПСС живет, и будет жить...».⁴⁵ Действительно, развеяв мрачные прогнозы, съезд прошел в целом по горбачевскому сценарию. Тем не менее, ровно через год похороны КПСС все-таки состоялись. В этом проявился удивительный парадокс политики Горбачева, почти всегда выигрывающая тактически, он и его партия в итоге проиграли стратегически.

⁴³ 14 июля 1990 г. пленум ЦК избрал в Политбюро 24 человека: 15 первых секретарей ЦК КП союзных республик, 7 секретарей ЦК, генсека и его зама (без кандидатов).

⁴⁴ Если не считать Е. Фурцеву, которая являлась членом Президиума ЦК в 1957–1961 гг.

⁴⁵ Материалы XXVIII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1990. С. 192–194.

Таким образом, XXVIII съезд, несмотря на все его «прогрессивные» решения, в исторической перспективе оказался съездом побежденных. Ибо общая стратегия, избранная высшим руководством КПСС после XXVIII съезда, в общем и целом, не предусматривала активных политических действий, направленных на сохранение СССР и воспрепятствование капиталистической реставрации. Главным лейтмотивом поведения партийной элиты становилась постепенная адаптация к условиям становящейся посткоммунистической реальности без каких-либо попыток радикально переломить ход событий. Это означало историческое поражение КПСС как политической силы, отстаивавшей принципиально иную парадигму общественного развития. Ибо даже «перестроенная» по-горбачевски компартия, исповедовавшая принципы самого гуманного, демократического социализма, отвергавшая насильственные методы ради удержания власти и влияния, занимавшаяся предпринимательством, оставалась той политической силой, которая препятствовала полной и окончательной российской суверенизации. Поэтому после августа 1991 г., когда рухнули последние государственные подпорки Союза ССР, судьба КПСС также была предрешена.

Список литературы

- Андреев Н.А.* Жизнь Горбачева. М.: Доброе дело, 2016.
- Безбородов А.Б.* История Коммунистической партии Советского Союза / Под ред. А.Б. Безбородова. М.: РОССПЭН, 2013.
- Болдин В.И.* Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М.С. Горбачева. М.: Республика, 1995.
- Бузгалин А.В.* Белая ворона (последний год жизни ЦК КПСС: взгляд изнутри). М.: Экономическая демократия, 1994.
- Волгин Е.И.* Демонтаж однопартийной системы в СССР: политические и правовые аспекты // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 8. История. 2016. № 5.
- Волгин Е.И.* Некоторые аспекты «производственно-хозяйственной деятельности КПСС (1990–1991 гг.) // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 8. История. 2006. № 2.
- Волгин Е.И.* Общественно-политические объединения современной России на рубеже веков. Часть I: вторая половина 1980-х — 1999 г. Курс лекций. Учебное пособие. М.: Издательство исторического факультета, 2012.
- Волгин Е.И.* Проблема департизации в России в начале 1990-х годов // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 8. История. 2014. № 4.
- Волгин Е.И.* Проблема модернизации КПСС в преломлении внутрипартийного дискурса (нач. 1990-х гг.) // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2008. № 2.
- Горбачев М.С.* Жизнь и реформы. М.; Новости, 1995. Кн. 1.

Елисеева Н.В. История перестройки в СССР. 1985–1991 гг. Учебное пособие. М.: РГГУ, 2017.

Каррер д'Анкокс Э. Шесть лет, которые изменили мир. 1985–1991, крушение Советской империи. М.: РОССПЭН, 2017.

Коротков В.О. Авторитарная власть Кремля в условиях социально-политического транзита. М.: РОССПЭН, 2014.

Коти Д.М., Вир Ф. Путь России от Горбачева к Путину: Гибель советской системы и новая Россия. М.: Ленанд, 2013.

Легостаев В.М. Технология измены. М.: Палея, 1993.

Легостаев В.М. Шабаш предателей, или гиблый съезд // *Завтра*. 2000. № 28–29.

Лукашевич Д.А. Юридический механизм разрушения СССР. М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016.

Материалы XXVIII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1990.

Никонов В.А. 1991 год: распад России // 1991 год: поворот в мировой и российской истории. М., 2018.

Осадчий И.П. Как это было... К истории Компартии РСФСР — КПРФ: (заметки историка — участника событий). М.: ИТРК, 2013.

Плохий С. Последняя империя. Падение Советского Союза. М.: АСТ, 2016.

Политические процессы в условиях перестройки / Под ред. О.В. Крыштановской. М.: ИС, 1991. Вып. 1.

Сигман К. Политические клубы и Перестройка в России. М.: Новое литературное обозрение, 2015.

Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985–1994: От Горбачева до Ельцина. М.: Прогресс-Академия, 1994.

Справочник по истории Коммунистической партии Советского Союза (1898–1991). URL: http://www.knowbysight.info/2_KPSS/05804.asp

Шахназаров Г.Х. Цена свободы: реформация Горбачева глазами его помощника. М., 1993.

Устав КПСС. Утвержден XXVIII съездом КПСС. М., 1991.

XXVIII съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. I, II. М.: Политиздат, 1991.

XXVIII съезд КПСС: история последнего съезда партии URL: <https://ria.ru/spravka/20100702/251528110.html>

Е.В. Короплясова

ПРАВОСЛАВНОЕ МОЛОДЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются исторические предпосылки и современные особенности развития православного молодежного движения в России. Отмечается, что прообразом современных православных молодежных организаций (ПМО) во многом послужили объединения, возникавшие в России накануне революции и в первые послереволюционные годы, продолжившие затем свою деятельность в условиях эмиграции, в частности, Братство Святой Софии. Данную организацию отличали черты, характерные и для современных ПМО, которые сочетают активную социальную работу с опорой на самостоятельную инициативу участников и с каноническим принципом подчинения священноначалию.

Ключевые слова: православное молодежное движение, молодежное объединение, Русская Православная Церковь, православие, Братство святой Софии.

The article considers the historical background and modern features of the Orthodox youth movement in Russia. It is noted that prototype of the modern Orthodox youth movement were associations, aroused in Russia on the eve of the Revolution and first post-Revolution years and continued their activities in emigration (particularly, the Brotherhood of St. Sophia). Features, typical for the Orthodox youth movement: combination of active social work, reliance on detached initiative of members with canonic principle of subordination to the hierarchy.

Key words: Orthodox youth movement, youth association, Russian Orthodox Church, Orthodoxy, the Orthodox Brotherhood of St. Sophia.

Глубокий духовный кризис современного общества, наличие большого количества проблем морального характера побуждают общественных деятелей, публицистов и ученых обращаться в наши дни к изучению опыта социальной работы, духовно-просветительской и воспитательной деятельности традиционных конфессий. В нашей стране крупнейшей из таких конфессий является Русская

Короплясова Екатерина Валерьевна — главный специалист-эксперт отдела международного сотрудничества Департамента международного сотрудничества и связей с общественностью Министерства просвещения Российской Федерации;
e-mail: Kev9@list.ru

Православная Церковь (РПЦ). XX в., особенно послереволюционный период, стали трагической страницей в истории РПЦ, когда множество клириков и православных мирян было вынуждено бежать из страны, составив значительную часть эмиграции первой волны. Религиозная принадлежность во многом была основой социальной консолидации людей, оказавшихся за пределами страны, сохранения ими своей национальной идентичности. Отечественные и зарубежные ученые часто обращались к истории русского зарубежья, однако мимо их внимания прошел такой важный аспект, как организация православного молодежного движения в эмиграции, влияние данного опыта на определение основных принципов работы современной РПЦ с молодежью.

В настоящее время православное молодежное движение, являющееся органическим продолжением духовно-воспитательной деятельности РПЦ, представляет собой заметное явление конфессиональной молодежной политики и общественной жизни России¹. Данное движение включает в свой состав большое количество православных молодежных объединений (далее — ПМО), действующих под эгидой Церкви. ПМО — это добровольное некоммерческое формирование, действующее с разрешения («благословения») православного духовенства, созданное православными молодыми людьми, объединившимися на основе общности интересов для реализации общих целей.

Развитие православного молодежного движения опирается на определенные исторические традиции. Предреволюционный период в истории России был отмечен подъемом общественного движения, в том числе в сферах, связанных с деятельностью Церкви, появлением большого количества объединений, кружков, братств и сестричеств, религиозно-философских собраний². В деятельности подобных объединений участвовали представители духовенства, интеллигенции, студенчества, общественные и политические деятели, ученые, публицисты. В рамках происходившего в стране общественного подъема складывались предпосылки для формирования и собственно молодежного православного движения.

Православная церковь, ее иерархия и клир уделяли в это время все больше внимания работе с молодежью, с учащимися светских и духовных учебных заведений, активно используя различные

¹ Елишев С.О. Молодежь как объект социализации и манипуляций: Монография. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 184.

² Кейдан В. На путях к земному граду // Взыскующие града. М., 1997. С. 18.

формы духовно-просветительской и социальной работы. Среди них — организация чтений исторического содержания, духовных концертов, лекций и занятий по предметам прикладного характера, открытие читален с продажей и бесплатной раздачей литературы, в годы Первой мировой войны — организация сбора средств для раненых³. В рамках инициированного властями трезвеннического движения Святейший Синод в 1912 г. предписал создавать в духовных учебных заведениях кружки трезвой молодежи⁴. Возникли в разных городах страны и другие кружки православной молодежи⁵.

Некоторые объединения, возникшие в конце XIX — начале XX в., во многом превосходили с точки зрения своей организационной структуры и направлений деятельности современные формы социальной работы Церкви и православного молодежного движения. Примечательным для своего времени явлением было, в частности, Крестовоздвиженское православное трудовое братство, созданное в 1890 г. помещиком Черниговской губернии Н.Н. Неплюевым. Создатель братства занимался воспитанием трудных подростков и детей из малоимущих семей, создав для них нечто вроде интерната. Опыт своей деятельности Неплюев описал в книге, посвященной вопросам устройства трудовых братств⁶.

Определенный вклад в общественную жизнь России внесло скаутское движение, созданное при поддержке императора Николая II в 1909 г. по образцу английской организации, возглавляемой Р. Баден-Пауэллом. Это движение в России просуществовало недолго, вскоре после 1917 г. оно было упразднено. Более заметным явлением стали Русское студенческое христианское движение (РСХД) и Братство Святой Софии. Данные структуры были созданы незадолго

³ *Слотин В.Е., Слотина Н.Н.* Роль русской православной церкви в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения в начале XX в. (на материалах Вятской губернии) // Вестн. Челябинского гос. педагогического ун-та. Челябинск, 2011. № 10. С. 142.

⁴ *Матюхина О.А., Дзюбан В.В.* О некоторых направлениях работы с молодежью российского православного духовенства в конце XIX — начале XX веков // Исторические науки и археология. Вестн. КГУ им. Н.А. Некрасова. Кострома, 2016. № 1. С. 18.

⁵ *Федирко О.П.* Деятельность молодежных организаций на Дальнем Востоке (1918–1922) // Вестн. Бурятского гос. ун-та. Улан-Удэ, 2010. № 7. С. 37; *Шорнов А.С., Максимова О.Г.* Православное воспитание учащейся молодежи в Чувашии во второй половине XIX — начале XX века // Вестн. Чувашского гос. педагогического ун-та им. И.Я. Яковлева. Чебоксары, 2017. № 3 (95), Ч. I. С. 187.

⁶ *Неплюев Н.Н.* Трудовые братства. Могут ли далее обходиться без них Церковь и христианское государство и как их осуществить. Лейпциг, 1893.

до революции или вскоре после нее, однако широкое развитие их деятельность получила за пределами России. Они сыграли важную роль в жизни русской эмиграции, дали импульс к развитию многогранной деятельности, связанной с жизнью молодежи⁷.

Подобному развитию событий способствовало то обстоятельство, что значительная часть интеллигенции, оказавшейся после революции вне России, принимала до революции активное участие в работе действовавших в то время религиозных объединений, собраний, союзов. В эмиграции, в условиях иноконфессионального окружения, религиозная принадлежность становилась для этих людей — как и для эмиграции в целом — важнейшим средством самоидентификации, одной из основ сохранения национально-го самосознания⁸. Стремясь передать традиции национальной культуры молодому поколению, представители диаспоры уделяли особое внимание роли религиозного элемента в воспитании детей и молодежи.

Значительный вклад в развитие молодежного движения в эмиграции внес известный ученый, философ, психолог и педагог В.В. Зеньковский, до революции являвшийся одним из руководителей Киевского религиозно-философского общества. В 1921 г. Зеньковский возглавил РСХД, а в 1927 г. стал одним из создателей «Религиозно-педагогического Кабинета работы с православной молодежью». Основной целью Кабинета явилось объединение верующих педагогов, проработка и внедрение в жизнь методов и принципов религиозного воспитания⁹. Религиозная составляющая рассматривалась как важнейшая основа укрепления патриотических начал в сознании молодежи¹⁰. Зеньковский подчеркивал, что в тяжелых условиях существования русской диаспоры — неустойчивости большого количества семей, социальной незащищен-

⁷ Ребиндер Ю. Специфика социального служения членов французского округа студенческого христианского движения // Вестн. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Сер. 4. Педагогика. Психология. М., 2010. Вып. 3 (18). С. 114–115.

⁸ Лычковская Н.В. Социально-педагогическая работа Русского зарубежья в Париже в 1919–1938 гг. // Вестн. ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. 2010. Вып. 4 (19). С. 126.

⁹ Там же.

¹⁰ Степанов Н.Ю. Православные основы системы образования в Русском Зарубежье в 1920–1930-е гг. // Исторический вестн. Научный журнал. М., 2000. № 9–10. URL: http://www.vob.ru/public/bishop/istor_vest/2000/5-6_9-10/1_22.htm (дата обращения: 24.07.2018).

ности и разобщенности многих русских православные молодежные организации дают возможность для проведения воспитательной работы среди подростков и молодых людей¹¹.

В 1923 г. в г. Пшеров (Чехия) состоялся съезд русских студенческих кружков, на котором среди прочих выступил известный церковный и общественный деятель, последний обер-прокурор Синода А.В. Карташёв. Вдохновленный присутствием большого количества талантливой, религиозно настроенной молодежи, Карташёв призвал делегатов к активизации социальной работы. При этом оратор сослался на пример Католической церкви, активно учреждающей организации для развития социальной, творческой активности молодых людей¹². В ходе работы съезда прозвучало предложение возродить деятельность Братства Святой Софии, созданного в Петрограде в 1918 г.¹³

Съезд утвердил решение о воссоздании братства. Общество русских студенческих кружков в Праге признало себя его отделением. В деятельности братства, просуществовавшего до 1941 г., приняли участие такие выдающиеся интеллектуалы русского зарубежья, как В.В. Зеньковский, Г.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, Н.О. Лосский, Г.В. Флоровский, Г.В. Вернадский, П.А. Остроухов и др. Позже его участниками стали и другие известные русские религиозные мыслители, и богословы — о. Киприан (Керн), о. Николай Афанасьев и др. Члены братства, уделявшие большое внимание духовно-просветительским начинаниям, называли себя союзом «активных работников церковно-богословского просвещения и церковно-общественного дела»¹⁴. Разворачивая свою деятельность на территории европейских стран, где с середины XIX в. активно действовали различные молодежные конфессиональные организации или союзы¹⁵, члены Братства Святой Софии стремились развивать и внедрять в жизнь формы православно-ориентированной просветительской работы с подростками и молодежью, отвечавшие условиям своего

¹¹ Ребиндер Ю.И. Указ. соч. С. 127.

¹² Зеньковский В. О братстве Св. Софии в эмиграции // Братство Святой Софии: Материалы и документы, 1923–1939. М.: Русский Путь. Париж: YMCA-PRESS, 2000. С. 18.

¹³ Там же. С. 51.

¹⁴ Протокол I-го собрания Совета Братства св. Софии — Премудрости Божией, 28 января / 2 февраля 1924 г. (Прага) // Братство Святой Софии. С. 17.

¹⁵ Вовенда А.В. Молодежные организации: их влияние на мировую политику // Вестн. Моск. гос. института международных отношений. Мировая политика. М., 2013. № 2 (29). С. 58.

времени. Содействие начинаниям русских студенческих религиозных кружков (или, как тогда говорили, «студенческому религиозному движению»¹⁶) занимало важное место в деятельности Братства.

Обратимся к анализу протоколов собраний Братства, материалы которого содержатся в сборнике мемуаров участников данного общества, вышедших под редакцией Н.А. Струве, внука известного политика и общественного деятеля П.Б. Струве (являлся участником Братства).

Возрождая Братство Святой Софии, его учредители сочли необходимым отметить в проекте устава следующее: «Находясь в полном каноническом подчинении высшей и епархиальной церковной власти, Братство действует с ее благословения и под ее контролем». В уставе также указывалось, что во главе братства должно стоять священно-иерархическое лицо, избираемое бессрочно поначалу членами-учредителями, а впоследствии Советом Братства и утверждаемое церковной властью.

Указанные положения представляют интерес не только с точки зрения исторического анализа, но и в свете современных тенденций развития православного молодежного движения. Практический опыт показывает, что деятельность православного общественного объединения вне связи со священноначалием РПЦ не имеет смысла и, более того, ведет к ряду проблем. Подавляющее большинство ПМО созданы при храмах, то есть действуют под руководством или с разрешения настоятеля прихода или духовника молодежного объединения. Подобный порядок деятельности ПМО зафиксирован в официальных документах РПЦ, разработанных в 1990-е — начале 2000-х гг. и до настоящего времени являющихся руководством для епархиальных руководителей, организаторов и активистов молодежных объединений.

Подтверждая необходимость канонического подчинения священноначалию, и одновременно — активного развития социальной работы, председатель Братства Святой Софии иерей Сергей Булгаков говорил на совещании в 1924 г.: «Наша основная задача — послужить церкви, войти в ее жизнь, и основной предпосылкой нашего вступления в Братство является глубокое смирение, сознание личной слабости перед лицом великих задач, стоящих перед нами. Но пусть это смирение не подменяется ни в нас, ни в ком другом — духовной трусостью, холодностью сердечной,

¹⁶ Протокол III заседания 2 августа / 20 июля 1924 г. // Братство Святой Софии. С. 69.

пассивностью... Живя в церкви и питаясь ею, мы сохраняем сознание, что в жизни своей мы не осуществляем все возможности того сближения, к которому зовет церковь. Ведь можно, будучи в храме единомысленными, в жизни быть греховно чуждыми друг другу, до ужаса быть разобщенными¹⁷.

Члены кружков молодежи и студентов за границей постоянно проводили практические занятия и мероприятия в рамках таких структур, как кружки любителей церковного пения и чтения, любителей иконописи, попечения о местной церкви, занимались заботой о больных и неимущих, миссионерской работой и т.д. Главным при этом все же являлась «не внешняя деловая исполнительность, а внутреннее возрастание в вере и любви»¹⁸. В те годы было ясно (как это ясно и сейчас), что деятельность молодых людей при храме в рамках ПМО не является просто развлечением, формой досуга, она должна быть нацелена на воцерковление и удовлетворение духовных потребностей человека посредством служения обществу и Богу.

Отметим, что современные исследователи высоко оценивают такие формы общественной деятельности православной молодежи, как социальная работа («социальное служение», в церковной терминологии), добровольчество. Выступая в качестве одной из форм православного воспитания, социальное служение позволяет молодым людям самореализоваться, раскрыть себя в кругу единомышленников, что способствует личностному развитию человека¹⁹. Многообразие направлений деятельности ПМО, форм и механизмов реализации различных программ и проектов, поддерживаемых православными молодежными объединениями²⁰, позволяет молодежи раскрыть свой потенциал в разных сферах.

Слова иерея Сергия, сказанные в 1924 г., не утратили актуальности и в наши дни, находят применение в современной деятельности

¹⁷ Протокол совещания членов Братства во имя св. Софии 14/27 марта 1924 г. (Прага) // Братство Святой Софии. С. 19.

¹⁸ *Рогов С.В.* Православно-ориентированная социально-воспитательная и духовно-просветительская работа с молодежью по месту жительства. М.: ГУ НМЦ СВР ДСМП, 2011. С. 116.

¹⁹ *Топилина Н.В.* Религиозный поиск молодежи в постсоветской России: Дисс. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 3; *Волжина О.И.* Добровольческое служение молодежи в российском Государственном Социальном Университете // Развитие добровольческого служения российской молодежи. М., 2008. С. 14.

²⁰ *Родина О.А.* Молодежные общественные объединения в современной России: социологический анализ эффективности: Дисс. ... канд. социолог. наук. Екатеринбург, 2006. С. 164.

Церкви. В одном из выпусков цикла телепередач «Слово пастыря» патриарх Кирилл осенью 2017 г. подверг критике священноначалие, отмечая недостатки его работы с молодежью. «Если мы сегодня не будем трудиться по-новому, — отметил патриарх, — мы завтра будем молиться в пустых храмах. Потому что те искушения, которые испытывает наша молодежь, ни с чем не сравнимы... Для того чтобы спасти молодежь, мало служить в храмах литургии, всенощные, обедни и панихиды. Нужно идти к ним, нужно идти в школы... Я уже не говорю о работе с молодежью. Все это должно не формально исполняться, не по приказу, а по искреннему желанию в первую очередь настоятелей и духовенства. Вот тогда у нас изменится очень многое не только в приходской жизни, а в жизни нашего народа»²¹.

Если говорить о документах, на основе которых строится деятельность Церкви в среде молодежи, то главным из них к настоящему времени является «Концепция молодежного служения РПЦ», которая была принята на Архиерейском соборе в 2000 г. Концепция стала первым официальным документом, определяющим политику РПЦ в отношении молодого поколения, находящегося в лоне Церкви и вне ее границ. Документ предлагает учитывать в ходе социальной работы личностные, индивидуальные и возрастные характеристики молодых людей, а также личные и нравственные качества организаторов ПМО. В целом концепция, так или иначе, учитывает исторический опыт, накопленный в ходе деятельности православных общественных объединений. Согласно концепции, молодой человек должен восприниматься как «активная личность, которой Церковь помогает раскрыться в церковном делании», во главу угла ставится воцерковление и удовлетворение духовных потребностей молодого человека посредством служения обществу, государству и Богу²². В христианстве этот процесс обязательно должен протекать под руководством духовных учителей. И максимально эффективный результат может быть достигнут «при наличии опытного наставника, который уже достиг цели или, по крайней мере, значительно преуспел в ее достижении»²³. Следует

²¹ Кирилл, патр. Слово Пастыря / запись от 7 октября 2017 г. // Первый канал: программы. URL: <https://www.1tv.ru/shows/slovo-pastyrya/vypuski/slovo-pastyrya-vypusk-ot-07-10-2017> (дата обращения: 28.10.2017).

²² Тулунов В., прот. Ты выбираешь: молодым о смысле жизни. М.: Московская Патриархия Русской православной Церкви, 2012. С. 158.

²³ Логиновский С.С. Специфика святоотеческой гнесеологии. Челябинск: Энциклопедия, 2010. С. 115.

отметить, что, по мнению ряда современных ученых, молодежное движение нужно рассматривать как способ «самодеятельного участия молодежи в процессе смены и преемственности поколений, освоения и реализации своей социальной субъектности в соответствии с реальным и желаемым социальным статусом»²⁴. Однако такая формулировка применима скорее к светским организациям. Молодежные структуры и объединения, которые основываются на религиозных идеях, не считают возможным работать на началах безусловной самостоятельности. Напротив, они действуют с разрешения, под наблюдением духовенства.

В последнее время разработано большое количество теоретических и методических материалов, которые используются в качестве практического руководства для активных участников ПМО, организаторов разных направлений их деятельности. Ярким примером служат учебно-методические издания, посвященные особенностям миссионерской деятельности, методике создания приходских молодежных кружков по изучению Священного Писания. Например, составленные А. Одайским рекомендации по созданию и развитию православных молодежных объединений, предназначенные различным целевым аудиториям, обобщают опыт нескольких лет работы межрегиональной молодежной общественной организации «Общее дело»²⁵. В книге «Православно-ориентированная социально-воспитательная и духовно-просветительская работа с молодежью по месту жительства» проанализированы методы работы с молодежными активистами, представлены рекомендации по созданию проектов, связанных с изучением Священного Писания²⁶. Такие проекты могут реализовывать различные организации — православное молодежное объединение, образовательный молодежный библейский лагерь по подготовке ведущих православных молодежных кружков по изучению Священного Писания и другие структуры. В книге содержится также инструкция по подготовке бесед и лекций миссионерского характера, а также другая информация, обобщаю-

²⁴ Луков В.А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. С. 444.

²⁵ Одайский А. Рекомендации по созданию и развитию православных молодежных братств. М.: Versailles, 2010. С. 54.

²⁶ Старостенков Н.В. Наследие Отцов Церкви и его роль в формировании духовных ценностей молодежи // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. Научный журнал на тему: Общественные науки в целом, Философия, История. Исторические науки, Социология, Демография. Австрия, Вена: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2015. С. 50.

щая наиболее интересный и успешный опыт работы молодежных объединений последних лет. Автор книги, сотрудник Патриаршего центра духовного развития детей и молодежи С.В. Рогунов, в настоящее время занимает должность заместителя директора Школы молодежного служения по учебно-методической работе²⁷. Заслуживает внимания также работа протоиерея Александра Пелина, который изучил опыт деятельности современных православных молодежных организаций, опираясь на теоретические разработки в сфере технологии менеджмента и применяя математические методы анализа деятельности ПМО²⁸.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что современные ПМО, с точки зрения принципов их организации и основных направлений деятельности, во многом схожи со структурами, действовавшими в России начала XX в., а затем в эмиграции. Каноническое подчинение священноначалию, совместная деятельность членов общества, активная социальная работа, неформальное общение с духовенством — все эти черты характерны для современных православных молодежных организаций, молодежной работы РПЦ. В начале XX в. характер православной молодежной работы был в основном однонаправленным, т.к. рассматривал молодежь в качестве «объекта» воспитательного процесса, в то время как современная молодежная политика Церкви учитывает, тот факт, что молодежь является определенной «движущей силой общественного развития»²⁹. Разумеется, в наши дни ПМО опираются на большое количество методических разработок, инструкций по эффективной подготовке специалистов в области молодежной работы, активистов молодежных объединений, по совершенствованию проектной деятельности или организации различных направлений социальной работы. Повышение роли Церкви сегодня способствует не просто решению миссионерских задач, привлечению молодежи к Церкви путем создания религиозно ориентированного образовательного пространства и организации досуга молодых людей. Оно также дает возможность оказать просветительское и воспитательное воздействие на подрастающее поколение, привить ему христианские

²⁷ *Рогунов С.В.* Указ. соч.

²⁸ *Пелин А., Григорьев Н.В.* Маркетинг и менеджмент в православных НКО: анализ, стратегия, осуществление. Саранск, 2011. С. 12.

²⁹ *Потемкин В.К.* Молодежь. Общественная среда. Православие: информационно-аналитический обзор. СПб, Санкт-Петербургская Акад. упр. персоналом. 2008. С. 103.

ценности и общечеловеческие нормы поведения, способствует развитию общественно полезных навыков и творческого потенциала в его среде. Молодежь — социально уязвимая социальная группа, она, по мнению многих ученых, больше других страдает от экономических и социальных кризисов³⁰. Вместе с тем, за ней — будущее страны. С этой точки зрения деятельность Церкви по отношению к молодежи, опирающаяся на апробированную веками систему ценностей, способная противостоять невежеству, «этическим искривлениям»³¹, приобретает особое значение.

Список литературы

Виглянский В. Русская Православная Церковь: итоги двадцатилетия религиозной свободы // Сборник 20 лет религиозной свободы в России. Православная церковь при новом патриархе. М., 2012. С. 41–69.

Вовенда А.В. Молодежные организации: их влияние на мировую политику // Вестн. Моск. гос. института международных отношений. Мировая политика. М., 2013. № 2 (29). С. 57–61.

Волжина О.И. Добровольческое служение молодежи в российском Государственном Социальном Университете // Развитие добровольческого служения российской молодежи. М., 2008. С. 13–20.

Елишев С.О. Молодежь как объект социализации и манипуляций: Монография. М.: МАКС Пресс, 2013.

Зеньковский В. О братстве Св. Софии в эмиграции // Братство Святой Софии: Материалы и док., 1923–1939. М.: Рус. Путь, Париж: YMCA-PRESS, 2000.

Ильинский И.М. Молодежь в контексте глобальных процессов развития мирового сообщества // Молодежь и общество на рубеже веков / Под ред. И.М. Ильинского. М., 1999. С. 39.

Кейдан В. На путях к земному граду // Взыскующие града. М., 1997.

Кирилл, патр. Слово Пастыря / запись от 7 октября 2017 г. // Первый канал: программы. URL: <https://www.1tv.ru/shows/slovo-pastyrya/vypuski/slovo-pastyrya-vypusk-ot-07-10-2017>

Логиновский С.С. Специфика святоотеческой гносеологии. Челябинск: Энциклопедия, 2010.

Луков В.А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012.

³⁰ *Ильинский И.М.* Молодежь в контексте глобальных процессов развития мирового сообщества // Молодежь и общество на рубеже веков / Под ред. И.М. Ильинского. М., 1999. С. 39.

³¹ *Виглянский В.*, прот. Русская Православная Церковь: итоги двадцатилетия религиозной свободы // Сборник 20 лет религиозной свободы в России. Православная церковь при новом патриархе. М., 2012. С. 47–48.

Лычковская Н.В. Социально-педагогическая работа Русского зарубежья в Париже в 1919–1938 гг. // Вестн. ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. 2010. Вып. 4 (19). С. 126.

Матюхина О.А., Дзюбан В.В. О некоторых направлениях работы с молодежью российского православного духовенства в конце XIX — начале XX веков // Исторические науки и археология. Вестн. КГУ им. Н.А. Некрасова. Кострома, 2016. № 1. С. 16–19.

Неплюев Н.Н. Трудовые братства. Могут ли далее обходиться без них Церковь и христианское государство, и как их осуществить. Лейпциг, 1893.

Одайский А. Рекомендации по созданию и развитию православных молодежных братств. М.: Versailles, 2010.

Пелин А., Григорьев Н.В. Маркетинг и менеджмент в православных НКО: анализ, стратегия, осуществление. Саранск, 2011.

Потемкин В. К. Молодежь. Общественная среда. Православие: информационно-аналитический обзор. СПб.: Санкт-Петербургская Акад. упр. Персоналом, 2008.

Протокол I собрания Совета Братства св. Софии-Премудрости Божией, 28 января / 2 февраля 1924 г. (Прага).

Протокол III заседания 2 августа / 20 июля 1924 г. // Братство Святой Софии: Материалы и док., 1923–1939. М.: Рус. Путь; Париж: YMCA-PRESS, 2000.

Протокол совещания членов Братства во имя св. Софии 14/27 марта 1924 г. (Прага) // Братство Святой Софии: Материалы и док., 1923–1939. М.: Рус. Путь; Париж: YMCA-PRESS, 2000.

Рибиндер Ю.И. Специфика социального служения членов французского округа студенческого христианского движения // Вестн. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Сер. 4. Педагогика. Психология. М., 2010. Вып. 3 (18). С. 114–128.

Рогунов С.В. Православно-ориентированная социально-воспитательная и духовно-просветительская работа с молодежью по месту жительства. М.: ГУ НМЦ СВР ДСМП, 2011.

Родина О.А. Молодежные общественные объединения в современной России: социологический анализ эффективности: Дисс. ... канд. социолог. наук. Екатеринбург, 2006.

Слотин В.Е., Слотина Н.Н. Роль русской православной церкви в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения в начале XX в. (на материалах Вятской губернии) // Вестн. Челябинского гос. педагогического ун-та. Челябинск, 2011. № 10. С. 141–150.

Старостенков Н.В. Наследие Отцов Церкви и его роль в формировании духовных ценностей молодежи // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. Научный журнал на тему: Общественные науки в целом, Философия, История. Исторические науки, Социология, Демография. Австрия, Вена: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2015. С. 48–51.

Степанов Н.Ю. Православные основы системы образования в Русском Зарубежье в 1920–1930-е гг. // Исторический вестн. Научный журнал. М., 2000. № 9–10. URL: http://www.vob.ru/public/bishop/istor_vest/2000/5-6_9-10/1_22.htm

Топилина Н.В. Религиозный поиск молодежи в постсоветской России: Дисс. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2009.

Тулупов В. Ты выбираешь: молодым о смысле жизни. М.: Московская Патриархия Русской православной Церкви, 2012.

Федирко О.П. Деятельность молодежных организаций на Дальнем Востоке (1918–1922) // Вестн. Бурятского гос. ун-та. Улан-Удэ. 2010. № 7. С. 37–41.

Шорнов А.С., Максимова О.Г. Православное воспитание учащейся молодежи в Чувашии во второй половине XIX — начале XX века // Вестн. Чувашского гос. педагогического ун-та им. И.Я. Яковлева. Чебоксары, 2017. № 3 (95), Ч. I. С. 186–193.

Правила предоставления статей

Журнал «Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество)» публикует статьи по теории, методологии и практике управления, результаты прикладных исследований российского и мирового опыта управления; учебно-методические материалы для преподавателей и студентов, изучающих управленческие дисциплины, библиографические обзоры и рецензии; информацию о круглых столах и конференциях.

Страницы журнала открыты для дискуссионных материалов, поэтому его содержание не обязательно отражает точку зрения учредителей и редакционной коллегии. Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных, географических названий и иных сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Журнал «Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество)» выходит один раз в три месяца.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Требования к формату текста статей:

- текстовый редактор Microsoft Word (версия 6.0, 7.0, 95, 97, 2000 и т.д.);
- шрифт Times New Roman или Times New Roman Cyrillic 12 кегель;
- полуторный междустрочный интервал;
- поля: 2,54 × 3,17;
- объем рукописи: 10—15 страниц.

Требования к форме предоставления статей:

- текст присылается на электронный адрес редколлегии и в распечатанном виде;
- схемы, рисунки и иной иллюстративный материал необходимо сохранить отдельными файлами и распечатать на отдельных листах.

Статья должна содержать следующие обязательные элементы:

- а) аннотацию (3–5 предложений) и ключевые слова (3–6 слов/словосочетаний) на русском и английском языках;
- б) сведения обо всех авторах — фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, полное название научного или учебного учреждения и его структурного подразделения, контактный телефон и адрес электронной почты автора;
- в) пристатейные библиографические списки (ссылки на цитируемые произведения должны быть оформлены в тексте в виде подстрочных примечаний, а список процитированных произведений должен быть вынесен в конец статьи в виде Списка литературы).

К статье необходимо приложить **рецензию** специалиста в данной области исследования с указанием научной степени, звания и координат рецензента. Помните, что набор текстов в других редакторах или программах, сохранение их на вирусных или дефектных дискетах, а также распечатка без соблюдения требований к шрифту, его размеру, междустрочному интервалу, некачественная печать могут существенным образом усложнить процесс публикации ваших статей.

Материалы сдаются в редколлегию по адресу: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-НК, факультет государственного управления, ауд. А-701, тел.: (495) 939-53-32; e-mail: Suharevama@spa.msu.ru.

Выплата гонорара за публикации не предусматривается. Плата за публикацию рукописей не взимается.

Рукописи не возвращаются. Рецензии не высылаются. Редакция в переписку с авторами не вступает. Во всех случаях полиграфического брака просьба обращаться в типографию.